

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР
ИННОВАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«ОМЕГА САЙНС»**

**СИНТЕЗ НАУКИ И ОБЩЕСТВА
В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
СОВРЕМЕННОСТИ**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
18 февраля 2016 г.**

Часть 1

**Пенза
МЦИИ «ОМЕГА САЙНС»
2016**

УДК 001.1
ББК 60

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.

Редакционная коллегия:

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук

Шайбаков Риф Насибуллович, доктор экономических наук

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук

Закиров Мунавир Закиевич, кандидат технических наук

Мухаммадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук

Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук

С 57

СИНТЕЗ НАУКИ И ОБЩЕСТВА В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ: сборник статей Международной научно - практической конференции (18 февраля 2016 г, г. Пенза). В 3 ч. Ч.1 - Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. – 190 с.

ISBN 978-5-906845-51-1 ч.1

ISBN 978-5-906845-54-2

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно - практической конференции «СИНТЕЗ НАУКИ И ОБЩЕСТВА В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ», состоявшейся 18 февраля 2016 г. в г. Пенза. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно - практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Сборник статей, который постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 981-04/2014К от 28 апреля 2014 г.

УДК 00(082)

ББК 65.26

ISBN 978-5-906845-51-1 ч.1

ISBN 978-5-906845-54-2

© ООО «ОМЕГА САЙНС», 2016

© Коллектив авторов, 2016

УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТ. 272 УК РФ

Объект данного преступления - общественные отношения, обеспечивающие правомерный доступ, создание, обработку, преобразование и использование охраняемой законом компьютерной информации самим создателем, а также потребление ее иными пользователями. Данное преступление, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, предусмотренное ч. 3 ст. 272 УК РФ, посягает еще и на второй непосредственный объект - общественные отношения, обеспечивающие интересы службы (ч. 3 ст. 272 УК РФ)[1]. Дополнительным непосредственным объектом преступления являются личные права и интересы граждан, интересы собственности.

Предметом преступления является компьютерная информация, ограниченного доступа, т.е. сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки, передачи.

Объективная сторона состава преступления включает: действия, состоящие в неправомерном доступе к охраняемой законом компьютерной информации (информации ограниченного доступа); последствие - альтернативно - в виде уничтожения, блокирования, модификации, копирования информации; нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети; причинно - следственную связь между указанным действием и любым из названных последствий.

Состав данного преступления носит материальный характер и предполагает обязательное наступление одного из последствий:

- 1) уничтожение информации;
- 2) блокирование информации.

Преступление окончено с момента наступления любого из указанных последствий. При установлении причинной связи между несанкционированным доступом и наступлением вредных последствий следует иметь в виду, что в компьютерных системах возможны уничтожение, блокирование компьютерной информации в результате технических неисправностей или ошибок при функционировании аппаратно - программных средств. В этих случаях лицо, совершившее неправомерный доступ к компьютерной информации, не подлежит ответственности по данной статье ввиду отсутствия причинной связи между его действиями и наступившими последствиями. Не будет нести ответственность лицо за просмотр информации, хранящейся в оперативной памяти компьютера.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в форме умысла (прямого или косвенного).

Субъект преступления общий - вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

В ч. 2 ст. 272 УК РФ предусмотрены такие квалифицирующие признаки, как совершение преступления:

- а) причинившего крупный ущерб;
- б) из корыстной заинтересованности[1].

Ущерб, превышающий один миллион рублей, и корыстный мотив являются квалифицирующими признаками по ч. 2 ст. 272 УК РФ. Корыстный мотив также является квалифицирующим признаком по ч. 2 ст. 274 УК РФ. Другие мотивы этого преступления: желание получить какую - нибудь информацию либо желание причинить вред - не влияют на квалификацию. Субъект преступления общий.

Квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 3 ст. 272 УК РФ, представляют собой совершение данного преступления:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) организованной группой;
- в) лицом с использованием своего служебного положения[1].

Состав ч. 3 ст. 272 УК РФ предусматривает специального субъекта - лицо, использующее свое служебное положение.

Квалифицирующими признаками по ч. 4 ст. 272 УК РФ являются наступление тяжких последствий или опасность их наступления. Это оценочный критерий, хотя, безусловно, к таким последствиям следует относить гибель человека, экологические катастрофы. К опасности наступления тяжких последствий можно отнести, например, вмешательство в систему управления полетами в аэропорту и нарушение ее работы, не связанное с человеческими жертвами.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015)
// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

© С.С. Аветисян, 2016.

УДК 343

Агапенков Евгений Анатольевич

Магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ г.Шахты, РФ

ЖИЛИЩНОЕ РЕЙДЕРСТВО

В жизни встречаются ситуации, когда сособственники жилого помещения не могут договориться о продаже недвижимого имущества и поделить деньги, либо не могут договориться о совместном пользовании этим имуществом, и, конечно у кого - то из них может закончиться терпение. Тогда этот кто - то продаёт свою часть. При чём продаёт с

целью создания неудобства для других собственников. Тогда и вступают в бой рейдеры. Они входят в квартиру и делают невозможным существование собственников в ней. Основной задачей рейдеров является вынудить собственников продать свою долю и разделить деньги, либо продать свою долю захватчикам. Конечно, могут быть и другие задачи, но главным вопрос – можно ли что-то противопоставить таким действиям?

Жилищным кодексом РФ установлено, что объектами жилищных прав являются жилые помещения. Жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства) – ч. ч. 1 и 2 ст. 15 ЖК РФ. [3] Согласно ч. 1 ст. 30 ЖК РФ собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования, которые установлены ЖК РФ. В силу п. 2 ст. 288 ГК РФ и ч. 1 ст. 17 ЖК РФ жилые помещения предназначены для проживания граждан.

В соответствии с п. п. 1 и 2 ст. 247 ГК РФ [2] владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех участников, а при недостижении согласия – в порядке, устанавливаемом судом. Участник долевой собственности имеет право на предоставление в его владение и пользование части общего имущества, соразмерной его доле, а при невозможности этого вправе требовать от других участников, владеющих и пользующихся имуществом, приходящимся на его долю, соответствующей компенсации. Согласно приведенной норме применительно к жилому помещению как к объекту жилищных прав, при отсутствии соглашения собственников жилого помещения о порядке пользования этим помещением, участник долевой собственности имеет право на предоставление для проживания части жилого помещения, соразмерной его доле. При невозможности такого предоставления право собственника может быть реализовано путем требования у других собственников соответствующей компенсации.

Участники общей долевой собственности на жилое помещение не обладают безусловным правом на вселение в него и, следовательно, на проживание в нем. Реализация собственником правомочий владения и пользования жилым помещением, находящимся в долевой собственности, зависит от размера его доли в праве собственности на это жилое помещение и соглашения собственников.

При этом если соглашение о порядке пользования жилым помещением между собственниками не достигнуто, удовлетворение требования одного или двух собственников о вселении в квартиру возможно лишь при определении судом порядка пользования жилым помещением и предоставлении каждому из собственников в пользование жилого помещения, соразмерного его доле в праве собственности на это помещение.

Согласно ч. 3 ст. 17 Конституции РФ [1], осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Согласно п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Итак, при осуществлении таких действий, которые были описаны ранее, и которые связаны с рейдерством, одним из собственников жилого помещения, можно и необходимо предотвращать путём подачи в суд на такие действия. И если судом данные дела будут тщательно исследоваться и решаться в пользу страдающих собственников, то это будет способствовать сокращению недобросовестных действий собственников жилых помещений. Те же из них, кто не может пользоваться жилым помещением в связи с невозможностью определения порядка пользования в нем, вправе воспользоваться другим способом защиты нарушенного права, поставив вопрос о выплате им соответствующей компенсации.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.: с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.01.2016] // Российская газета. – 1994. – 8 декабря.

3. Жилищный кодекс Российской Федерации [Гос. Думой 22 декабря 2004 ; одобрен 24 декабря 2004; в ред. от 31.01.2016] // Российская газета. – № 1 – 2005.

© Е.А. Агапенков, 2016

УДК 343

Арзуманова Кристина Артуровна

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ИСТОЧНИК УГОЛОВНОГО ПРАВА

По вопросу отнесения судебной практики к источникам уголовного права ученые - правоведы выразили две разные точки зрения:

1) судебная практика – источник уголовного права в полном объёме, включая результаты деятельности нижестоящих судов;

2) судебная практика независимо от форм её выражения не является источником уголовного права.

Но в настоящее время уже не ведутся споры по поводу вопросов отнесения судебной практики к источникам уголовного права, так как юридическая компаративистика путем рассмотрения судебной практики полностью дает положительный ответ на этот вопрос.

Но появилась новый вопрос, который относится к пониманию места и роли судебной практики в системе источников уголовного права, а именно к каким источникам уголовного права относится судебная практика: к первичным или же к вторичным?

Исходя из мнений юристов, таких как Р.Кросс, А.В. Наумов, П. Сандевуар мы пришли к выводу, что закон всегда имеет преимущество над прецедентным правом.

Прецедент представляет собой такое судебное решение, формулирующее в себе какое-либо правило, которое устраняет пробел действующего законодательства (прецедент - правило), или содержит дефиницию уголовно - правового понятия (прецедент - дефиниция) либо толкование юридически значимого термина, не установленного в тексте применяемого закона (прецедент - толкования).

Мы предлагаем рассмотреть прецедент как источник уголовного права на примере зарубежных стран.

В Канаде полномочия по созданию судебных прецедентов принадлежат только высшим судебным инстанциям, таким как Верховный суд Канады и апелляционные суды провинций и территорий, суды нижестоящих инстанций такими полномочиями не обладают.

В США в большей степени принимаются прецеденты, устанавливающие правила применения отдельных норм и толкующие законодательные термины.

В Англии, законодательство и прецеденты являются первичными источниками права, действительность каждого из них не выводится из другого или других юридических источников, хотя, конечно, прецедент подчинен законодательству в том отношении, что закон всегда может его аннулировать.

В отличие от стран общей системы права, континентальная правовая семья не знает единой позиции по вопросу о месте и роли судебного прецедента в системе источников уголовного права.

На основании рассмотренных примеров можно выделить положительные и отрицательные стороны прецедента.

К положительным сторонам можно отнести возможность быстрого восполнения пробелов в законодательстве, точность определений юридически значимых понятий, которые учитывают требования практики правоприменения. Также судебным решением может признаваться неконституционной конкретная уголовно - правовая норма и как следствие, не смотря на то, что законодатель не отменил ее, не применяться на практике.

Отрицательная сторона состоит в том, что при принятии решения судом в первую очередь учитывается конкретная историческая обстановка в стране, а не руководство только законодательством. К иным недостаткам мы относим выполнение функций законотворчества судом, что может на долгое время оставить пробелы и противоречия в законодательстве.

Исходя из вышеизложенного анализа можно сделать вывод, что в настоящее время судебная практика является вторичным источником уголовного права. Это произошло за счет усиления роли уголовного законодательства в регулировании общественных отношений, путем его совершенствования.

Список использованных источников:

1. Малиновский А.А. Судебная практика как источник уголовного права (сравнительно - правовые аспекты) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. N 3. С. 3 - 6.

2. Шамаева К.В. Правотворческая функция судебной власти: различие доктринальных подходов // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 6. С. 55 - 59.

© К.А. Арзуманова, 2016

УДК 340

Армейсков Виталий Николаевич

Магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ г.Шахты, РФ

E - mail: nesterovskaya94@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА

Важным условием для объективного рассмотрения и разрешения конкретного дела является установление по нему отдельных юридических фактов. В силу этого институт правосудия не смог бы достигать своих целей без тщательного изучения судом сведений о юридических фактах по делу.

В отправлении правосудия, как в сложном юридическом процессе, безусловно, обнаруживаются признаки системы. Исходя из сущности процессуальных правоотношений, судебный процесс, возникающий по конкретному делу, регулируется не отдельными нормами, как это существует применительно к правоотношениям в материально - правовых отраслях, а каждый раз задействует всю отрасль процессуального права, при помощи которой судом осуществляется установление целого ряда фактических обстоятельств, т.е. юридических фактов. Таким образом, основной целью судебного процесса является не столько его нормативное оформление, сколько установление юридических фактов по делу, на основании которых суд должен вынести законное и обоснованное решение.

По мнению некоторых учёных, норма (правовая, религиозная, моральная и т.д.) является установленным (органом власти, религиозной организацией, обществом и т.д.) правилом поведения, т.е. субъективной категорией, а факт представляет собой, независимо от восприятия его со стороны человека, абсолютно объективный, совершенный фрагмент реальности. [1] Норма, в большинстве своём может быть изменена или упразднена, причём это касается даже табу. В отличие от нормы, факт всегда остается фактом.

Понятие юридического факта в основе своей соответствует содержанию понятия быденного факта (совершенный фрагмент реальности), однако, несмотря на это, имеет существенные особенности. [3]

Раскрывая указанное выше определение, можно утверждать, что всякое фактическое обстоятельство (быденный факт) становится юридическим фактом только в том случае, если оно подпадает под действие нормы права, которая предусматривает для абстрактной модели такого рода обстоятельства возникновение каких - либо последствий. Причем не наступившее обстоятельство не может рассматриваться в качестве юридического факта – оно становится таким лишь с момента действительного (фактического) своего наступления.

Как отмечалось ранее, установление имеющих отношение к делу юридических фактов способствует успешному рассмотрению и разрешению находящегося в производстве суда дела. Без установления юридических фактов по делу невозможно, например, выполнить задачу по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций,

обеспечить справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом, соблюсти принцип презумпции невиновности, в соответствии с которым обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном уголовным законом порядке.

В наибольшей степени значение юридических фактов раскрывается в процессе доказывания своих позиций сторонами процесса. Вся стадия рассмотрения дела судом по существу заключается в сборе сведений о юридических фактах, которые стороны приводят в качестве аргументов и доводов. Данные сведения оцениваются судом, и на основании имеющихся у сторон доказательств выносятся справедливое и объективное решение по делу. Не случайно в процессуальном законодательстве РФ выделены целые главы, и даже разделы, посвященные порядку представления доказательств о юридических фактах. [2]

Так же необходимо сказать, что при невозможности установления судом юридического факта, т.е. юридического состава, на который ссылается сторона (совершение преступления, административного правонарушения, гражданско - правового деликта), является основанием для прекращения производства по уголовному делу, административному делу, отказа от удовлетворения заявления (искового заявления).

Таким образом, объективное установление относящихся к делу юридических фактов не только способствует рассмотрению и разрешению конкретного дела, но и делает возможным отправление правосудия в целом.

Список использованной литературы:

1. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Сост., автор вступ. ст., коммент. А.Н. Медушевский. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), М., 2015. – 520 с.
2. Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М., 2014. – 800 с.
3. Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификация, основы взаимодействия: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2013. – 418 с.

© В.Н. Армейсков, 2016

УДК 349.2

Асланов Джейхун Черкез Оглы

Магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ г.Шахты, РФ

E - mail: №esterovskaya94@mail.ru

СООТВЕТСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ НОРМАМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ГИГИЕНЫ ТРУДА

Основные акты Международной Организации Труда (далее – МОТ), посвященные безопасности и гигиене труда, ратифицированные Россией – это Конвенция 1964 г. о гигиене в торговле и учреждениях (№ 120), Конвенция 1981 г. о безопасности и гигиене труда и производственной среде (№ 155) и Конвенция 2006 г. об основах, содействующих безопасности и гигиене труда (№ 187).

Кроме того, Россия ратифицировала п. 4 ст. 2 Европейской социальной хартии (далее – ЕСХ), предусматривающий обязанность государств «ликвидировать риск, сопряженный с выполнением опасных и вредных работ, а там, где пока невозможно ликвидировать или в достаточной мере смягчить этот риск, обеспечить либо сокращение продолжительности рабочего времени, либо дополнительные оплачиваемые отпуска для тех, кто занят на таких работах», а также ст. 3 ЕСХ, касающуюся права на безопасные и здоровые условия труда.

Трудовое законодательство Российской Федерации соответствует большей части требований, изложенных в указанных Конвенциях МОТ. Со стороны Комитета экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций (далее – КЭ) в адрес России замечаний не делалось, но были прямые запросы в отношении применения Конвенций № 120 (в 2005 и 2010 гг.), № 155 (в 2004 и 2010 гг.) и № 187 (в 2013 г.). Прямые запросы касались информации о мерах по реализации указанных Конвенций. По Конвенции № 120 Правительство РФ предоставило информацию о санитарных правилах и нормах, принятых в РФ с целью предотвращения воздействия вредных факторов в отношении работников, а также статистические данные. В отношении Конвенций № 155 и № 187 КЭ запрашивал информацию о практических мерах, направленных на реализацию в России требований, предусмотренных в Конвенции. Прямых несоответствий национального законодательства и правоприменительной практики в России применительно к Конвенциям № 120, 155 и 187 со стороны КЭ выявлено не было.

Однако, анализ требований, предъявляемых контрольными органами МОТ и СЕ в отношении безопасности и гигиены труда, позволяет выявить некоторые несоответствия российского трудового законодательства и правоприменительной практики международным трудовым стандартам.

Санкции за нарушение работодателем требований охраны труда вызывают сомнения с точки зрения соответствия п. 2 ст. 6 Конвенции МОТ № 120 [1] и п. 2 ст. 9 Конвенции МОТ № 155 [2] и не учитывают количества затронутых соответствующим нарушением работников, как это требует ЕКСП применительно к п. 3 ст. 3 ЕСХ.

Не корректно и вызывает сомнения соответствие трудового законодательства РФ требованию п. «е» ст. 5 Конвенции МОТ № 155, которое гласит, что государства обязаны осуществлять защиту работников и их представителей от дисциплинарных мер в связи с подачей жалоб, связанных с нарушениями в области безопасности и гигиены труда.

Полномочия и ресурсы, выделяемые системе инспекций труда в отношении надзора за безопасностью и гигиеной труда, нельзя считать удовлетворяющими требованиям Конвенции МОТ № 81, а также п. 3 ст. 3 ЕСХ.

Основные проблемы в отношении соблюдения Россией международных актов в области безопасности и гигиены труда, по которым она уже несет обязательства, связаны с принятием 28 декабря 2013 г. Федеральных законов № 421 - ФЗ и № 426 - ФЗ. К ним можно отнести следующие.

Возможность отказа от сокращения продолжительности рабочего времени и предоставления дополнительных отпусков для работающих с вредными и опасными условиями труда.

Ограничение круга работников, которым полагается сокращение рабочего времени и дополнительные отпуска в связи с работой в таких условиях.

Возможность замены соответствующих мер денежными компенсациями.

Выведение ряда категорий работников из сферы оценки условий труда на предмет вредности и опасности.

Всё это является неправомерным с точки зрения международного права. Трудовому российскому законодательству необходим более строгий контроль со стороны МОТ, для устранения несоответствий международным нормам. Большинство из перечисленных несоответствий видятся некорректными в отношении работающих граждан, не только с точки зрения международного законодательства, но и с точки зрения логики.

Список использованной литературы:

1. Конвенция № 120 Международной Организации Труда «О гигиене в торговле и учреждениях» : [Принята в г. Женеве 08.07.1964 на 48 - ой сессии Генеральной конференции МОТ]

2. Конвенция № 155 Международной Организации Труда «О безопасности и гигиене труда и производственной среде» : [Принята в г. Женеве 22.06.1981 на 67 - ой сессии Генеральной конференции МОТ]

3. Трудовой кодекс Российской Федерации : [принят Гос. Думой РФ 21.12.2001 ; одобрен Советом Фед. РФ 26.12.201; в ред. от 30.12.2015]

© Д.Ч. Асланов, 2016

УДК 343.1

Ахтырский Виктор Геннадиевич

Магистрант 1 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ г.Шахты, РФ

E - mail: nesterovskaya94@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Конституция РФ закрепляет право каждого участника уголовного процесса не свидетельствовать против себя и своих близких родственников, это касается и свидетеля [1]. В круг близких родственников, в отношении которых действует свидетельский иммунитет, входят супруги, родители, дети, усыновители и усыновленные, родные братья и сестры, дедушки и бабушки, а также внуки [2].

Также, на нем лежит обязанность сообщить все известные ему сведения по существу данного уголовного дела, все это определяется как свидетельский иммунитет. Данная норма применяется к административному, гражданскому, арбитражному и др. судопроизводствам РФ. Но в уголовном процессе этот вопрос является спорным.

Уголовно - процессуальный кодекс РФ закрепляет право свидетельского иммунитета в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и свидетеля [2].

Что касается, реализации права собственного свидетельского иммунитета свидетелем в уголовном процессе, то свидетель имеет право отказаться свидетельствовать против самого себя, своих близких родственников. При своем согласии дать показания, свидетель должен быть предупрежден, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств

по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний. Также свидетель обязан являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, давать полные и правдивые показания по существу расследуемого или рассматриваемого уголовного дела. За дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний свидетель несет ответственность, согласно УК РФ ст. 307 - 308).

Согласно правоприменительной практике, преступлением не является сокрытие лицом, допрашиваемым в качестве свидетеля, информации о совершении им неправомерных действий, получение которой органом предварительного расследования может повлечь уголовное преследование уже самого свидетеля. Однако, не уточняется, какие именно сведения против себя свидетель не обязан сообщать следствию и суду.

Сразу возникает такой вопрос, как - обязан ли свидетель сообщать следствию и суду о том, что он был в состоянии алкогольного или наркотического опьянения в момент, когда он стал очевидцем данного преступления, или иную информацию, которая не говорит о противоправном поведении свидетеля, но может нанести ущерб его репутации? Данный вопрос остается нерешенным.

То есть, определить границу, между которой заканчиваются собственные интересы допрашиваемого и начинаются интересы уголовного процесса, невозможно.

Таким образом, анализируя нормы Уголовно - процессуального законодательства, можно отметить, что свидетель, в отличии от подозреваемого и обвиняемого, не вправе отказаться от дачи показаний во время следствия, а вправе только не касаться тех вопросов, которые могут причинить ущерб его интересам.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ». 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921

© В.Г. Ахтырский, 2016

УДК 34

Беляев Даниил Андреевич

Класс 9 «Д», муниципальное бюджетное
общеобразовательное учреждение

"Средняя общеобразовательная школа №45 ,
г. Белгород, РФ

E - mail: belyaeva.belyaevaelena2016@yandex.ru

МАЯ МАЛАЯ РОДИНА

Я родился и расту в Российской Федерации. Я - гражданин России. Я очень горд этим и меня переполняют чувства радости за нашу страну, особенно сейчас, в очень непростое для нее время. Русский народ богат историей, традициями и талантливыми людьми. Для

каждого человека особую роль играет его малая Родина. Для меня это город Белгород. Здесь я родился, сделал первые шаги, сказал первые слова, пошел в школу, здесь живет моя семья, мои друзья. Я помню каждую улицу, каждый дом, детский сад, в который я ходил и начинал свои первые уроки жизни. Меня всегда волнуют воспоминания моего детства и вызывают трепетные чувства.

Особую гордость у меня вызывает тот факт, что мой прадедушка Грязных Константин Семенович в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 г.г. освобождал наш город от немецких захватчиков. Он служил в дивизионе, который получил новейшее и очень секретное тогда оружие - реактивные установки, названные в народе «катюши» в честь любимой фронтовиками песни про девушку Катюшу. В годы войны «катюши» применялись на самых ответственных участках сражений. Начиная с июля 1943 года прадедушка участвовал на 500 километровой Курской дуге (ещё её называют Огненной дугой) в Курской и Белгород - Харьковских операциях. Здесь немцы сосредоточили до 2000 танков. Именно на Курской дуге решалась судьба войны: после неё фашисты нигде уже по - настоящему не наступали. В это время дедушка служил в 483 - м истребительно - противотанковом артиллерийском полку. За освобождение города Белгорода, проявленные при этом мужество и героизм, высокое воинское мастерство, его полк получил звание Гвардейского и стал именоваться 312 - й гвардейский истребительно - противотанковый арполк. В таких случаях каждому военнослужащему полка вручался гвардейский знак. А к воинскому званию добавлялось слово «гвардии...». Например: - гвардии рядовой или гвардии капитан... Дедушка, как и все воины этого полка, гордился высоким званием гвардейца. Полк продолжал боевые действия в районе Прохоровки, где произошло самое крупное танковое сражение во Второй мировой войне. За подвиги в этих боях он награждён первым орденом Красного Звезды. Во время войны моему прадедушке очень понравилась Белгородская область, город Белгород и после окончания войны по его просьбе он был распределен для прохождения службы в город Белгород, куда переехал со своей семьей. Прадедушка - герой войны, мой ГЕРОЙ. Каждый год 9 мая я участвую в Параде Победы, а в этом году принимал участие в шествии Бессмертного полка с фотографией прадедушки на Соборной площади Белгорода.

Во время Великой Отечественной войны в окрестностях Белгорода шли кровопролитные бои. Город был дважды оккупирован немцами - с 24 октября 1941 года по 9 февраля 1943 года и с 18 марта по 5 августа 1943 года. За годы войны город был сильно разрушен, погибла почти вся историческая застройка города, уцелело всего несколько десятков зданий. В честь освобождения Белгорода от немецких войск 5 августа 1943 года был дан салют в Москве. С тех пор Белгород является городом первого салюта, а 5 августа празднуется как день города.

Когда я стал учиться в школе, то заинтересовался историей своего родного города - моей малой Родины. Город возник на месте Северского городища, расположенного на меловой горе, вблизи впадения реки Везелицы в Северский Донец. Северское городище - селение северян, которые пришли сюда не позже VIII века. Поселение, вероятно, было разрушено в начале X века кочевниками - печенегами. Согласно принятой большинством местных историков точке зрения, впервые город Белгород был заложен по указу царя Фёдора Иоанновича 11 сентября 1596 года, как пограничная крепость, центр Белгородского воеводства и Белгородского разряда.

В 1995 году городские власти отметили 1000 - летие города. Эта дата была определена на основе исследований местного краеведа Ю. Н. Шмелёва.

В 1612 году крепость была взята, разграблена и сожжена польско - литовской армией. Чтобы улучшить защиту и водоснабжение крепости, московское правительство решило восстановить её на новом месте - на левом низком берегу Северского Донца.

В июне 1633 года на южную русскую границу напало 5000 человек запорожского войска полковника Я. Острянина. Казаки осадили Белгород. Противнику удалось захватить острог, но 22 июля 1633 года при штурме города черкасы понесли тяжелые потери, после чего вынуждены были отступить. Защитниками Разуменских ворот была совершена неожиданная для противника вылазка, в ходе которой были разрушены установленные под стенами крепости туры, щиты, приметы, лестницы и уничтожены 78 казаков, один из противников взят в плен, а остальных обращены в бегство.

В связи со строительством оборонительных сооружений Белгородской черты в 1646 году было принято решение о переносе крепости на правый берег Северского Донца у реки Везеницы (Везелица или Везёлка) - центральная часть нынешнего Белгорода.

С 1658 года Белгород являлся главным городом Белгородской черты. В этом же году формируется Белгородский полк - крупное постоянное военное соединение, включавшее в себя все вооружённые силы на Белгородской черте и подчинявшееся Белгородскому воеводе.

Формирование Белгородского полка повлекло за собой образование крупного военно - административного округа - Белгородского разряда, который просуществовал до начала XVIII века.

В начале XVIII века, после присоединения к России Новороссийского края и строительства Украинской оборонительной линии, стратегическое значение Белгорода значительно уменьшилось.

18 (29) декабря 1708 при разделении России на восемь губерний Белгород стал центром Белгородской провинции Киевской губернии.

С 1 (12) марта 1727 года до 23 мая (3 июня) 1779 года город был центром Белгородской губернии. После упразднения губернии Белгород становится уездным городом Курской губернии.

Советская власть в городе была установлена 26 октября (8 ноября) 1917 года. 10 апреля 1918 года Белгород был занят немецкими войсками.

После заключения Брестского мира демаркационная линия прошла севернее города, Белгород был включён в состав Украинской державы гетмана П. П. Скоропадского.

20 декабря 1918 года, после свержения Скоропадского, занят Красной Армией и вошёл в состав РСФСР. С 24 декабря 1918 года по 7 января 1919 года в Белгороде размещалось Временное рабоче - крестьянское правительство Украины под руководством Г. Л. Пятакова. Город был временной столицей Украины. С 23 июня по 7 декабря 1919 года город был занят Добровольческой армией, входил в состав белого Юга России. С декабря 1922 года в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики Союза Советских Социалистических Республик.

14 мая 1928 года, в связи с введением в стране нового административного деления, ликвидирован Белгородский уезд и Курская губерния. Белгород становится центром Белгородского округа Центрально - Чернозёмной области. В 1930 году после ликвидации

системы округов Белгород становится районным центром. С 13 июня 1934 года Белгород включён в состав новообразованной Курской области. 2 марта 1935 года Белгород выделен в самостоятельную административно - хозяйственную единицу с непосредственным подчинением его Курскому облисполкому.

В 1954 году город стал административным центром новообразованной Белгородской области. С этих времён начинается бурное развитие города как областного центра.

Во второй половине 1950 - х годов меловые разработки уничтожили остатки первой Белгородской крепости, ещё сохранявшиеся на высоком береговом мысе правого берега Северского Донца. Тогда же навсегда исчез уникальный древнейший кремль Белгорода.

С каждым годом Белгород развивается! Сегодня это город с развитой инфраструктурой, научный, культурный, экономический и духовный центр Центрально - Чернозёмного района России. Белгород неоднократно занимал первое место по чистоте и благоустроенности среди городов России.

Индустрия города представлена предприятиями химической, фармацевтической, деревообрабатывающей, лёгкой, пищевой промышленности, машиностроения и производства строительных материалов.

За мужество и стойкость, проявленные трудящимися города в годы Великой Отечественной войны, и за успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве Белгород награжден Орденом Отечественной войны I степени (9 апреля 1980); имеет почётное звание «Город первого салюта» (5 августа 1943). За мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества, Белгород награжден Почётным званием Российской Федерации «Город воинской славы» (27 апреля 2007) с вручением грамоты Президента России.

Знаменита земля белгородская и людьми: Ватутин Николай Федорович, Щепкин Михаил Семенович, Станкевич Николай Владимирович, Шухов Владимир Григорьевич и др.

Белгород небольшой город, но для меня он любимый и самый лучший. Считаю своим долгом, что когда я вырасту и получу образование, буду работать на благо белгородчины и людей.

© Д.А. Беляев, 2016

УДК 34

Беляева Елена Геннадьевна

начальник отдела морально - психологического обеспечения

Белгородского юридического института

МВД России имени И.Д. Путилина

г. Белгород, РФ

E - mail: belyaeva.belyaevaelena2016@yandex.ru

ПОНЯТИЕ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОСТУПКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В соответствии с действующим законодательством дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел наступает за совершение дисциплинарного проступка.

Дисциплинарный проступок, согласно толковому словарю, - «нарушение дисциплины (воинской, трудовой, служебной и пр.), заключающееся в противоправном виновном превышении прав, неисполнении или ненадлежащем исполнении работником возложенных на него обязанностей, влекущее дисциплинарную ответственность» [1, с. 176].

В трудовом праве под дисциплинарным проступком признается противоправное, виновное невыполнение или ненадлежащее выполнение работником своих трудовых обязанностей [2, с. 289].

Относительно понятия дисциплинарного проступка у ученых нет единства мнений. Так, Д.Н. Бахрах, с точки зрения административного права, определяет дисциплинарный проступок как вредное, антиобщественное, виновное деяние, совершенное членом устойчивого коллектива и состоящее в нарушении обязанностей, связанных с пребыванием лица в данном коллективе [3, с. 342]. А.А. Алехин и Ю.М. Козлов под дисциплинарным проступком понимают противоправное, виновное нарушение дисциплины, не влекущее уголовной ответственности [4, с. 247 - 249]. А.П. Корнев под дисциплинарным проступком понимает виновное нарушение правил внутреннего трудового распорядка или правил службы, упущения по службе, невыполнение или ненадлежащее выполнение служебных обязанностей [5, с. 274 - 276]. На наш взгляд, наиболее полная позиция А.П. Корнева, которая подтверждается анализом состава проступка, совокупностью его объективных и субъективных признаков - объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны.

Законодательно понятие нарушения служебной дисциплины закреплено в статье 49 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342 - ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - закон о службе) [6].

Из дефиниции, обозначенной в законе, следует, что для наступления дисциплинарной ответственности необходима совокупность таких элементов как: вина; действие или бездействие; нарушение законодательства Российской Федерации, дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации, должностного регламента (должностной инструкции), правил внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения; несоблюдение запретов и ограничений, связанных со службой в органах внутренних дел; несоблюдение требований к служебному поведению; неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательств, предусмотренных контрактом; неисполнение (ненадлежащее исполнение) служебных обязанностей; неисполнение (ненадлежащее исполнение) приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника) при выполнении основных обязанностей и реализации предоставленных прав.

Следовательно, сотрудник органов внутренних дел не должен привлекаться к дисциплинарной ответственности за деяния, совершенные вне службы. Данный вопрос является дискуссионным. В какой момент начинается частная жизнь сотрудника органов внутренних дел, охраняемая Конституцией Российской Федерации? Где границы служебных отношений? Являются ли проступки, совершенные вне службы дисциплинарным нарушением?

В этой связи необходимо напомнить, что в статье 13 закона о службе регламентированы требования, предъявляемые к сотруднику органов внутренних дел [7].

Служебные отношения возникают и существуют не только в служебное время, они связаны с прохождением сотрудником органов внутренних дел службы и предполагают, что статус его не прекращается по окончании рабочего времени. Тем самым правила поведения вне служебного времени вполне допустимы и не находятся вне рамок служебного отношения.

Мы считаем, что значение соблюдения требований к служебному поведению бесспорно, в том числе вне службы, тем самым их соблюдение должно быть основанием для применения мер дисциплинарной ответственности.

Обратимся вновь к установленному определению «нарушение служебной дисциплины». С.И. Ожегов в толковом словаре русского языка трактует понятие законодательство как «совокупность законов» [8]. По мнению Д.Н. Ушакова законодательство это «составление и издание законов» [9]. В большом энциклопедическом словаре под законодательством определено «совокупность всех правовых норм, действующих в данном государстве или регулирующих отдельную сферу общественных отношений» [10]. В юридическом словаре сказано, что законодательство - это система законодательных актов, принятых законодательным (представительным) органом или непосредственно населением, действующих на территории страны. В широком понимании - система нормативных правовых актов, действующих в стране, включая не только законодательные, но и подзаконные нормативные акты - указы Президента, постановления Правительства, нормативные акты федеральных органов исполнительной власти и т. п. Это система нормативных актов, действующих в какой - либо отрасли и (или) регулирующих определённую сферу общественных отношений [11].

Как известно, Присяга сотрудника органов внутренних дел, контракт о службе, обязанности по соблюдению запретов и ограничений, связанных со службой в органах внутренних дел, требований к служебному поведению, обязанности исполнения обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника), как нормы права, закреплены в законе о службе. Таким образом, можно сказать, что и Присяга сотрудника органов внутренних дел, и контракт о службе, и дисциплинарный устав являются частью целого - закона о службе, что относится к законодательству Российской Федерации.

Должностной регламент (должностная инструкция), правила внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения являются локальными правовыми актами и утверждаются руководителем органа.

Нами предлагается авторское определение нарушения служебной дисциплины - виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником органов внутренних дел законодательства Российской Федерации, локальных правовых актов федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, как при выполнении основных обязанностей и реализации предоставленных прав, так и во вне служебное время.

Список использованной литературы:

1. Толстопятенко Т.П., Федотова И Г. Юридические понятия и категории в английском языке. Толковый словарь Дубна - Издательство Феникс, 2008. С. 176.
2. Толкунова В.Н., Гусов К.Н. Трудовое право России / В.Н. Толкунова, К.Н. Гусов. М.: Юристь. 1996. С.289.
3. Бахрах Д.Н. Административное право России. М.: Норма - Инфра, 2000. С.342.
4. Алехин А.П., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: учебник. - М., 1995. - Ч.21 - С. 247 - 249.
5. Корнев А.П. Административное право: Учебник. - М., 1993. - С. 274 - 276.
6. Статья 49 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342 - ФЗ (ред. от 05 октября 2015 г.) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 января 2016 г.) // «Собрание законодательства РФ», 05 декабря 2011 г., № 49 (ч. 1), ст. 7020.
7. Статья 13 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342 - ФЗ (ред. от 05 октября 2015 г.) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 января 2016 г.) // «Собрание законодательства РФ», 05 декабря 2011 г., № 49 (ч. 1), ст. 7020.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Шведовой Н.Ю. - 20 - е изд. - М.:«Русский язык», 1989 / источник: <http://www.ozhegov.org>. (Дата обращения: 13.01.2016).
9. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. Том I. / под ред. Ушакова Д.Н. - М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. / источник: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=16793>. (Дата обращения: 13.01.2016).
10. Большой энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. - 2 - е изд., перераб. и доп. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. / источник: <http://www.slovoopedia.com/2/199/225942.html>. (Дата обращения: 13.01.2016).
11. Большой юридический словарь / под ред. Сухарева А., 2005. / источник: <http://determiner.ru/dictionary/201/symbol/199/page/4>. (Дата обращения: 13.01.2016).

© Е.Г. Беляева, 2016

УДК 343.2

Богомазов Александр Александрович

Магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ г.Шахты, РФ

E - mail: nesterovskaya94@mail.ru

СВОБОДА ВОЛИ КАК ЧАСТЬ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В соответствии с ч. 1 ст. 28 УК РФ «деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности

наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть». Данное положение является отражением принципа вины, в соответствии с которым, в частности, «объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается» (ч. 2 ст. 5 УК РФ). В литературе норма ч. 1 ст. 28 УК РФ рассматривается как закрепляющая субъективный случай или казус.

Однако здесь не усматривается какого - либо отрицающего обстоятельства в связи со свободой воли. Невиновное причинение вреда в виде казуса связывается с отсутствием вины как признака состава преступления, точнее, небрежности как разновидности неосторожной формы вины. Деяние при этом, во - первых, образует лишь часть объективной стороны, в отношении которой устанавливается наличие казуса, во - вторых, необязательно должно связываться с отсутствием в нем свободы воли. [1, С. 114]

Схема отрицающих обстоятельств, связанных с признаками субъекта преступления и имеющая отношение к проблематике свободы воли, может быть выстроена вокруг анализа вменяемости как обязательного признака субъекта и отрицающих ее обстоятельств; кроме того, отдельному изучению в свете разбираемой проблематики подлежит вопрос об уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения.

Уголовный закон не формулирует определения вменяемости, прибегая к указанию на то, что ее исключает, т.е. на невменяемость (ч. 1 ст. 21 УК РФ). В связи с последней в науке уголовного права анализируются также так называемые ограниченная вменяемость (ч. 1 ст. 22 УК РФ) и возрастная невменяемость (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

Вменяемость человека, как юридически значимый признак состава преступления, есть следствие наличия у лица свободы воли и одно из отражений ее в уголовном законе; при этом о деянии, совершенном невменяемым, нельзя сказать, что оно совершено с требуемой свободой воли, тогда как в деянии, совершенном вменяемым лицом, тем не менее, вполне могут отсутствовать признаки свободы воли ввиду наличия иных отрицающих ее обстоятельств. [2, С. 445]

В соответствии с законом юридический критерий невменяемости характеризуется альтернативно двумя элементами: интеллектуальным и волевым. В описании интеллектуального элемента в литературе, как правило, делается акцент на непонимании лицом фактической стороны совершаемого деяния и (или) его социального смысла. Однако в связи со свободой воли здесь должно быть сделано важное дополнение: интеллектуальный элемент невменяемости в таком случае может характеризоваться также непониманием лицом возможности выбора варианта поведения.

Волевой элемент медицинского критерия непосредственно связан со свободой воли и означает невозможность лица воздержаться от совершения преступных действий при осознании наличия выбора вариантов поведения. При этом наличие интеллектуального элемента всегда предполагает и волевой элемент, хотя волевой элемент может быть установлен и в отсутствие интеллектуального.

В судебной практике практически единообразно наблюдается тенденция не разделять интеллектуальный и волевой элементы юридического критерия невменяемости при применении ст. 21 УК РФ.

В случае с ограниченной вменяемостью поражение свободы воли вследствие психического расстройства, как представляется, должно связываться только с волевым

элементом юридического критерия, поскольку с точки зрения интеллектуального элемента возможность выбора варианта поведения нельзя не «в полной мере осознавать»: возможность выбора либо осознается (пусть и искаженно), либо нет. Напротив, волевой элемент юридического критерия в данном случае связывается с воздействием имеющегося психического расстройства на возможность выбора варианта поведения. [2, С. 443]

Таким образом, свобода воли может выступать как один из элементов уголовной ответственности, вместе с деянием и виновностью. Т.е. в правовом государстве уголовная ответственность, и, соответственно, наказание, применимы только при условии, что преступление стало следствием свободного волеизъявления человека.

Список используемой литературы:

1. Корчагин А.Г., Федотова Н.П. Квалификация и субъективные предпосылки ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью // Вопросы права и политики. 2013. № 5. 204 с.

2. Шевелева С.В. Свобода воли и субъективные признаки состава преступления // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. 524 с.

© А.А. Богомазов, 2016

УДК 341.9.01

Бударагина Людмила Валерьевна
к.ф.н., доцент ННГАСУ
г. Нижний Новгород, РФ
e - mail: liudmila - nn@mail.ru

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ НАУКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Международное частное право как самостоятельная наука возникла относительно недавно – в середине XIX века. Ее основателем является судья Верховного суда США Джозеф Стори, который в 1834 году издал книгу под названием «Комментарий к коллизии законов». В ней впервые была предпринята попытка комплексного анализа проблем международного частного права, рассмотрение так называемых коллизионных норм и использование самого термина «международное частное право» (private international law).

Международное частное право представляет собой отрасль права, направленную на изучение особенностей правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений, осложненных иностранным элементом. Целью международного частного права является получение комплекса знаний о системе принципов и норм, регулирующих данные отношения с участием иностранного элемента, а также правовое обеспечение различных международных экономических, научно - технических, промышленных и культурных связей, и конечно установление правового положения иностранных граждан в РФ, соответствующего правам человека и гражданина.

Международное частное право играет активную роль в организации сотрудничества России с другими государствами в таких областях как торгово - экономическая, научно -

техническая, транспортная и культурная. В нормах международного частного права отражается внешняя политика российского государства. Важное место в международном частном праве занимают нормы, направленные на обеспечение прав и интересов субъектов соответствующих отношений в области гражданского, семейного, трудового, процессуального права, а также их значение возрастает по мере углубления международных хозяйственных связей, развития новых организационных форм в различных областях международного делового сотрудничества.

Как отметил президент Российской ассоциации международного права доктор юридических наук, профессор А.Я. Капустин, что отличительной чертой современного мира является усиление целостности мирового хозяйства, его глобализация, которая обусловлена развитием экономических связей между государствами, либерализацией торговли, созданием современных систем коммуникации и информации, мировых технических стандартов и норм [1].

Международное частное право отличается от всех других отраслей российского права своеобразием своего предмета, метода, комплексной природой источников и взаимодействием с международным правом.

Место международного частного права в системе юридических наук характеризуется определенной дискусионностью, связанной с неоднозначностью подходов к понятию содержания отрасли международного частного права и на сегодняшний день существует несколько концепций о том, что такое международное частное право и каково его место в системе прав.

Направлением развития международного частного права в современных условиях во всем мире является кодификация коллизионных и материальных норм международного частного права, которая осуществляется либо путем создания специальных законов о международном частном праве, либо путем кодификации международно - правовых норм, прежде всего, в сфере гражданского и гражданско - процессуального законодательства. Обновление законодательства либо принятие полностью новых актов призвано способствовать активной интеграции государства в мировую экономику.

Усиление процессов международной экономической интеграции в условиях интеграции, увеличение миграции населения объективно ведут к развитию унификации международного частного права, которая направлена на обеспечение единообразного регулирования различных институтов, таких как международная купля - продажа товаров, финансовые операции, международные перевозки и т.п.

Соответственно на сегодняшний день необходимы высококвалифицированные специалисты в области международного частного права, опыт которых будет направлен на обеспечение каждым государством в пределах его территории прав человека и основных свобод лицам, подлежащим его юрисдикции, на обеспечение эффективной юридической помощи гражданам других государств, временно находящимся на их территории, а также происходит расширение процессов миграции, требующих знания норм международного частного права. Не стоит забывать и про увеличение связей, общения как между отдельными гражданами разных государств, так и целыми нациями, динамичное развитие международного сотрудничества в самых различных сферах общественной жизни, нарастающие интеграционные экономические процессы на мировом и региональном уровнях ставят перед государством и правом новые задачи, решение которых силами

одного государства невозможно. Такие задачи требуют широкого использования государствами международного права для согласования действий в тех областях, которые ранее считались полем деятельности лишь национально - правовой регламентации. Возникает необходимость осмыслить устойчивые направления развития международного частного права, характерные для всех или для большинства стран современного мира.

Список использованной литературы

1. Капустин А.Я. Унификация международного частного права в современном мире // Научно - практическая конференция «Проблемы унификации международного частного права в современном мире», 2013.
2. Кудашкин В.В. Правовое регулирование международных частных отношений. – СПб., 2004. – 378 с.
3. Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. – М.: Изд - во Нова, Инфра - М 2011. – 288 с.
4. Остроумов Н.Н. Проблемы унификации международного частного права // Журнал российского права. – 2015. – №1. – С. 56 - 58.
5. Цирина М.А., Власова Н.В., Муратова О.В. Проблемы унификации международного частного права в современном мире // Журнал российского права. – 2014. – №3. – С. 78 - 80.
© Л.В. Будагаина, 2016

УДК 303.01

Бурбина Юлия Владимировна

канд. юрид. наук,

старший преподаватель Академии ФСИН России

г. Рязань, РФ

E - mail: burbinajulia@yandex.ru

ВЗАИМОСВЯЗ ПРИНЦИПА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ И ПРАВА НАЦИИ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Вопрос сецессии, проблемы сепаратизма, реализация права наций на самоопределение, принцип государственной целостности, федеративные отношения – часто обсуждаемые темы, как на международном уровне, так и внутри государства. Принципы государственной целостности, нерушимости границ нередко противопоставляют праву наций на самоопределение. Наличие федеративного государства зачастую считают сдерживающим фактором, определяющим границы права на самоопределение народа, рамками федерации.

В XXI веке общество и государство сталкиваются с новыми проблемами, которые проверяют на прочность сложившиеся и ныне существующие государственно - правовые институты. Современная тенденция к всеобщей интеграции сталкивается с устойчивым противостоянием национальных и этнических общностей, которые не желают отказываться от своей автономии или, в большинстве случаев, настаивают на предоставлении таковой. Наиболее выражена данная проблема в странах Европейского союза: Валенсия, Каталония

и Страна Басков в Испании, Шотландия, Уэльс Северная Ирландия в Великобритании, Ломбардия в Италии, Бретань и Корсика во Франции, Фландрия в Бельгии... Эта проблема затронула и США. Сразу 29 штатов из 50, входящих в состав США, заявляли о желании выйти из федерации и получить статус суверенных государств. В частности, идеи сепаратизма наиболее сильны и популярны в штатах Техас, Каролина.

Право самоопределения народа – один из признанных принципов международного права, он получил свое закрепление в 1945 году в Уставе ООН [1, с. 23], в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам и последующих международных пактах и декларациях ООН.

В начале XX века президент США Вудро Вильсон разграничивает «внутреннее» и «внешнее» самоопределение. Первое выражается в праве выбора правительства, а второе, в выборе формы суверенитета. В. Вильсон отмечал, что народ является основным субъектом власти, имеющим право на самоопределение [5, с. 7]. Право народа на самоопределение стало отправной точкой требований и направлений развития социалистического государства у большевиков на первоначальном этапе строительства. Данный принцип нашел конституционное отражение. Отметим, что механизм реализации данного права не нашел своего законодательного отражения, в связи с этим обстоятельством практическая реализация его была невозможна. Историки склоняются, к тому, что в Советском законодательстве данный принцип имел декларативное значение, был по сути фиктивным. Однако он сыграл роковую роль в период распада СССР.

Принцип территориальной целостности государств был впервые установлен в п. 4 ст. 2 Устава ООН, далее он нашел закрепление в Декларации об укреплении международной безопасности. Согласно рассматриваемому принципу территория государства является неприкосновенной от посягательств со стороны других государств [1, с. 35]. Современное международное право говорит о недопустимости военной оккупации в результате применения силы, а также недопустимости силовых действий, направленных на приобретение территории другого государства. Учитывая сущность и историю принятия, значение рассматриваемых принципов подчеркнем, что принцип территориальной целостности, защищает территорию от вооруженных притязаний другого государства. Действие данного принципа не пересекается с правом нации на самоопределение, если данное право не ведет «к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов» [2, с. 28]. Последнее, надо считать условием ограничивающим действие данного принципа. Следовательно, принцип территориальной целостности неприменим к государствам, не обеспечивающим равноправие проживающих в нём народов и не допускающим свободное самоопределение таких народов. В данном случае принцип территориальной целостности не действует, если на территорию государства никто не посягает, это внутренние проблемы, которые должны решаться без давления международного сообщества, путем свободного волеизъявления.

Вопрос сецессии, возможность реализации права на самоопределение, вплоть до отделения, не может быть однозначно решенным, так как необходимо подробно изучить факторы, под влиянием которых проходит данный процесс, правовую сторону решения данного вопроса, волю населения и последствия, которые повлечет за собой данный

процесс в конкретном государстве и мировом сообществе. Отметим, что Декларация об укреплении международной безопасности не запрещает признавать новые государства, в одностороннем порядке вышедшие из состава других государств [3, с. 29]. Что позволило интенсивно меняться государственные границы, несмотря на международное провозглашение принципа территориальной целостности государств.

Комплекс существующих международных и внутригосударственных принципов, которые были перечислены выше, применяется и реализуется в каждом конкретном случае по - разному. Зачастую решающее значение имеет мнение третьих государств непосредственно не участвующих в инциденте, имеющих большой вес в международной политике. Например, «первой реакцией международного сообщества на протекающий процесс развала СССР было подтверждение нерушимости государственных границ... США будут поддерживать свободу в Украине, но не независимость Украины от СССР. Однако всего через три недели после этого Украина объявила о своей независимости, международное сообщество поддержало данные действия, опираясь на право нации на самоопределение» [4, с. 35]. СССР была огромной страной, с богатой ресурсной базой, сильной армией и альтернативной системой управления государством. Как только возникла возможность расшатать мощного «противника», США не упустили такой возможности. Процесс распада СССР продолжился, несмотря на явное нежелание, как населения и смятение руководства республик. Это далеко не единственный пример использования международных принципов для достижения внешнеполитических целей государства. Словения, Хорватия и Босния были признаны ЕС независимыми, вне зависимости от действия международных принципов.

Активизация национальных и этнических движений, желание сохранить национальное своеобразие, защитить национальные интересы поднимает вопрос о праве наций на самоопределение. Отметим, что отсутствие жесткой регламентации права на самоопределение и четкого закрепления принципа территориальной целостности позволяет применять методы «двойных стандартов» и трактование международных принципов в угоду сильным государствам.

Список использованной литературы

1. Устав Организации Объединенных Наций [от 25 июня 1945] // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами", Вып. XII, – М., 1956, с. 14 – 47.
2. Декларация об укреплении международной безопасности [от 16 декабря 1970] // ООН [Электронный ресурс]– Режим доступа: www.un.org/ru/documents/
3. Декларация о принципах международного права [от 24 октября 1970] // ООН [Электронный ресурс]– Режим доступа: www.un.org/ru/documents/
4. Декларация об укреплении международной безопасности [от 16 декабря 1970] // Действующее международное право. Т. 2. С. 24 – 57.
5. Тимошев Р. Право наций на самоопределение и современные межнациональные конфликты // Армия и общество. №3. 2008 г. С. 1 - 16.

© Ю.В. Бурбина, 2016

УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ДОКАЗЫВАНИЕ: РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ

Познание фактических обстоятельств преступления происходит в основном опосредствованным путем с помощью доказательств.

Законодательное определение понятия уголовно - процессуальных доказательств сформулировано в ст. 69 УПК. [2]

Доказательствами по уголовному делу являются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Ядром понятия доказательств являются фактические данные. Под фактическими данными понимаются:

- а) факты, в том числе доказательственные, промежуточные или вспомогательные;
- б) сведения о фактах.

Существует несколько определений уголовно - процессуального доказывания. Согласно первому определению, уголовно - процессуальное доказывание – это установление и обоснование вины лица, совершившего преступление. Конституция РФ гласит, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого [1].

Согласно второму определению, уголовно - процессуальное доказывание – это собирание, проверка и оценка доказательств с целью достоверного установления обстоятельств уголовного дела, производимые в порядке, установленном законом. Здесь процесс доказывания содержит в себе деятельность по производству следственных и судебных действий по собиранию и исследованию доказательств по уголовному делу, а также умственную, логическую деятельность следователя, судей, направленную на поиск доказательств, их критическую проверку и оценку. Данное определение является более точным, чем первое.

Что касается, самого термина «доказательство», то под ним уголовно - процессуальное законодательство понимает любые фактические данные, а также сведения о фактах, полученные в предусмотренном законом порядке. И, закон не ограничивает суд, прокурора, следователя и дознавателя в выборе любых сведений, на основе которых может быть установлено наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Также существует третье определение уголовно - процессуального доказывания, это - процесс установления фактов и обстоятельств, имеющих значение для разрешения конкретного уголовного дела. Данное понятие включает в себя деятельность по установлению, закреплению и оценке любых сведений, которые могут быть использованы участниками уголовного процесса для обоснования своей позиции и разрешения уголовного дела.

Исследуя несколько определений уголовно - процессуального доказывания, следует выделить одно более точное. Итак, под уголовно - процессуальным доказыванием следует понимать разновидность общего процесса познания, которая заключается в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, посредством собирания, проверки и оценки любых сведений, имеющих значение для разрешения конкретного уголовного дела.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 N 11 - ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ». 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г., в ред. от 30.12.2015] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52. – Ст. 4921.

© М.Д. Бутов, 2016

УДК 343

Быстров Михаил Александрович

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Глава 28 УК РФ, именуемая «Преступления в сфере компьютерной информации», содержит основные киберпреступления. Мы предлагаем рассмотреть проблемы правового регулирования законодательством преступлений, связанных с мошенничеством, которое совершается обманным намерением противоправного получения материальной выгоды для себя или иного лица, осуществляемом с помощью компьютерных технологий.

В ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации» содержится понятие данного деяния, которое характеризуется хищением чужого имущества или приобретением права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование

средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно - телекоммуникационных сетей...»).

Изучив Обзор судебной практики Президиума Верховного Суда РФ по применению Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207 - ФЗ, мы пришли к выводу, что ст. 159 УК РФ по своей юридической модели является родовой, а составы исходящие от нее – составляющими ее конструкциями. Вместе эти части (родовая и видовая) направлены на противодействие мошенничеству, которое совершается различными способами в различных областях деятельности. Основываясь на сказанном, можно сделать вывод, что ст. 159.6 по составу преступления одновременно относится к специальным видам мошенничества и к видам самостоятельных форм хищения.

Также в ст. 159 УК РФ объективную сторону классического мошенничества составляет способ обмана и злоупотребления доверием, что противоречит диспозиции ст. 159.6 УК РФ, в которой данные способы не предусмотрены. Можно сделать вывод, что состав статьи 159.6 УК РФ во многом не представляет конкретного случая мошенничества, но одновременно данная статья выделяет самостоятельную форму хищения.

Также проанализировав конструкцию состава преступления, мы пришли к выводу, что при выделении специального мошенничества в его квалификации на практике возникают сложности. Например, указание на факультативный признак состава специального мошенничества, такие как способ, средство, орудие, не исключает квалификацию его и по другому составу мошенничества.

На наш взгляд выделение мошенничества в сфере компьютерной информации в самостоятельный состав преступления базируется на необходимости установления уголовной ответственности в случаях, когда хищение или приобретение права на чужое имущество непосредственно связано с получением незаконного доступа к компьютерной системе.

На наш взгляд, проявление признаков ст. 158 УК РФ «Кража» происходит в ситуации, когда подобные преступления совершаются путем тайного получения доступа к компьютерной системе и совершения тайных действий, приводящих в результате к хищению чужого имущества или приобретению права на чужое имущество, а не путем обмана или злоупотребления доверием определенного субъекта.

Исходя из проведенного нами исследования, можно сделать вывод, что для решения проблем грамотного правового регулирования усложняющихся и возникающих новых криминализированных общественных отношений необходим всесторонний анализ формирующейся ситуации в области борьбы с киберпреступностью, полного комплексного подхода к установлению путей их решения. Если не проводить данную работу, то шаги, которые предпринимают законодотворцы, будут и в дальнейшем содействовать включению в уголовное законодательство норм (отдельных новых статей), которые при применении на практике не будут востребованы. А также их количество не перерастет в качество и не обеспечит образование эффективного механизма по правовой борьбе с киберпреступностью.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

2. Чекунов И.Г. Компьютерная преступность: законодательная и правоприменительная проблемы компьютерного мошенничества // Российский следователь. 2015. № 17. С. 29 - 33.

© М.А. Быстров, 2016

УДК 343

Ворона Дарья Владимировна, Магистрант 2 курса
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ КОНТРАФАКТНЫХ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ФОНОГРАММ

В настоящее время с развитием экономики страны интеллектуальная собственность нуждается в эффективной защите государства. Но в защите интеллектуальной собственности существует проблема, на обострение которой влияют многие факторы. Наиболее яркое выражение проблемы в защите прав интеллектуальной собственности отражается в области оборота аудиовизуальных произведений и фонограмм. Основные нормы, касающиеся защиты интеллектуальной собственности, закреплены в ГК РФ и УК РФ.

Мы полагаем, что решение проблемы защиты интеллектуальной собственности необходимо с помощью применения системного подхода, который позволит выявить криминогенные определяющие, содействующие преступности в области оборота контрафактной аудиовизуальной продукцией.

В ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав» содержатся нормы по защите преступлений, направленных на незаконный оборот аудиовизуальных произведений и фонограмм, которые позволяют говорить об охране законного оборота

Одним из составляющих фонограммы является объект авторского права – произведение. Это может быть песня, чисто музыкальное или чисто текстовое произведение. На фонограмме в обязательном порядке должно быть представлено исполнение этого произведения.

Мы провели анализ уголовных дел, которые были возбуждены по данной статье в части нарушения авторских и смежных прав на аудиовизуальные произведения и фонограммы и установили, что в большинстве случаев данные деяния квалифицируются в совокупность со ст. 180 УК РФ «Незаконное использование товарного знака», остальные по ст. 171 и ст. 242 УК РФ.

На основании вышеизложенного мы можем полагать, что нарушение уголовного законодательства в области незаконного оборота контрафактных аудиовизуальных произведений и фонограмм разделяются на следующие видовые категории:

1. Уголовно - правовые нормы, которые определяют уголовную ответственность за преступные деяния, которые связаны с незаконным оборотом контрафактных

аудиовизуальных произведений и фонограмм, непосредственно не посягающие на определенный законом порядок их использования, но могут сопровождать данное негативное явление. Такие нормы закреплены в ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство», ст. 198 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица», ст. 199 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации», ст. 242 УК РФ «Незаконное распространение порнографических материалов или предметов»;

2. Специальные составы преступлений, которые непосредственно направлены на ужесточение уголовно - правовых способов борьбы с незаконным оборотом контрафактных аудиовизуальных произведений и фонограмм. Такие нормы закреплены в ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав», ст. 180 УК РФ «Незаконное использование товарного знака».

Опираясь на представленную классификацию можно сформулировать определение преступлений, которые связаны с незаконным оборотом контрафактных аудиовизуальных произведений и фонограмм. Итак, под незаконным оборотом контрафактных аудиовизуальных произведений и фонограмм следует понимать как совокупность виновных общественно опасных деяний, нарушающих определенный законом порядок использования аудиовизуальных произведений и фонограмм.

На основании приведенного нами исследования, мы пришли к выводу, что законодательство в данной области уголовного права нуждается в ужесточении наказаний за преступления, связанные с незаконным оборотом контрафактных аудиовизуальных произведений и фонограмм.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

2. Ларичев В.Д. Предупреждение преступлений, посягающих на интеллектуальную собственность. Научно - практическое пособие / В.Д.Ларичев, Б.Л. Терещенко – М.: Изд. «Альфа - Пресс». 2006.

© Д.В. Ворона, 2016

УДК 343.8

Герасимов Александр Николаевич

Магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ

г.Шахты, РФ, E - mail: nesterovskaya94@mail.ru

ОТСРОЧКА НАКАЗАНИЯ ДЛЯ ОСУЖДЁННЫХ, БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ: СПОРНЫЕ МОМЕНТЫ

Последние 20 лет Россия активно интегрируется в мировое сообщество, в связи с чем, на уровне уголовного правосудия и уголовно - исполнительной системы проводится

рационализация политики по пути приведения их в соответствие с международным законодательством. [2, С. 54]

Одним из результатов реализации указанной политики является разработка и введение в нормы права института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420 - ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В связи с появлением нового уголовно - правового института, его применением в практике, в юридической науке обозначилась необходимость определения его компонентов, начал, а самое главное – статуса данной категории осужденных и, в частности, его элемента – их ответственности.

С учетом ст. 82.1 УК РФ и ст. 178.1 УИК РФ можно выделить следующие виды ответственности осужденных, признанных больными наркоманией, отбывание наказания которым отсрочено: отбытие отсрочки отбывания наказания в полном объеме и направление осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда; освобождение осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания; отмена отсрочки отбывания наказания и направление осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда. [1, С. 14]

Первые два вида ответственности, предусмотренных для данной категории осужденных с теоретической точки зрения являются позитивными по причине того, что примененная форма освобождения от отбывания наказания не отменяется по негативным основаниям.

Исходя из данных положений об ответственности указанной категории осужденных, можно сделать вывод, что законодатель позволяет осужденному избежать возможности реального отбывания наказания не только на время, но и в целом при условии его исправления и соблюдения обязанностей и запретов. Если обратиться к схожей мере уголовно - правового характера – отсрочке отбывания наказания беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, то можно выявить более гуманное отношение к осужденным, отбывшим весь период срока испытания. Например, по достижении ребенком четырнадцати лет в соответствии с ч. 3 ст. 82 УК РФ осужденный освобождается от отбывания ранее назначенного наказания со снятием судимости или заменой более мягким видом наказания. Предлагаем использовать указанный опыт и предусмотреть аналогичную возможность по окончании установленного срока отсрочки больным наркоманией.

Анализируя порядок признания осужденного уклоняющимся от прохождения курса лечения от наркомании, а также от медико - социальной реабилитации, необходимо отметить, что он не является совершенным. Например, исходя из буквального толкования, можно выявить неоднозначность подходов понимания момента окончания данной формы нарушения порядка и условий отбывания рассматриваемого вида отсрочки. В частности, уклонение от контроля уголовно - исполнительной инспекции может быть достаточным при однократном и двукратном нарушении, в зависимости от субъекта восприятия нормы права. С учетом того, что соблюдение прав и законных интересов является приоритетным направлением деятельности, в практической деятельности правоохранительных органов может возникнуть множество проблем по вопросам отмены отсрочки отбывания наказания с исполнением назначенного наказания. [2, С. 67]

Необходимо так же отметить, что законодатель однозначно подходит к решению вопроса об ответственности. Например, в соответствии с ч. 3 ст. 82.1 УК РФ по окончании прохождения лечения и медико - социальной реабилитации, а также при наличии объективно подтвержденной ремиссии продолжительностью не менее двух лет суд не может, а обязан освободить осужденного от отбывания назначенного наказания.

Нужно так же сказать об отсутствие достаточного правового регулирования не только федерального законодательства, но и ведомственных правовых актов. За двухлетний период применения института отсрочки отбывания наказания большим наркоманией не разработан механизм его исполнения, отсутствует инструкция, которая в соответствии с ч. 5 ст. 178.1 УИК РФ регламентировала бы порядок осуществления контроля за данной категорией лиц. Создавая достаточно оптимальные нормы материального права, законодатель весьма пунктирно определяет пути их реализации, что предусматривает наличие достаточно больших трудностей при применении и исполнении данной меры уголовно - правового характера.[1, С. 88]

Всё это лишь малая часть тех недоработок и пробелов исследуемого института, которая в значительной мере свидетельствует о необходимости модернизации нормативно - правовых актов, регулирующих данную сферу.

Список использованной литературы:

1. Смеленко Э.М. Пробелы законодательной регламентации отсрочки отбывания наказания большим наркоманией (ст. 82.1 УК РФ) и пути их преодоления // Российский следователь. 2012. № 21. 206 с.

2. Ушаков А. Новое в деятельности уголовно - исполнительных инспекций // Преступление и Наказание. 2013. № 5. 198 с.

© А.Н. Герасимов, 2016

УДК 343

Голинко Олег Владимирович

Магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ г.Шахты, РФ

E - mail: nesterovskaya94@mail.ru

НЕЗАКОННОЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Уголовная ответственность за незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации предусмотрена ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 - ФЗ (далее – УК РФ). Данное преступление посягает на установленный порядок в области государственной границы, правила ее пересечения лицами и транспортными средствами. Но зачастую данное преступление связано ещё и с организованной преступностью, наркотрафиком, контрабандой оружия, проникновением

на территорию России членов террористических и экстремистских организаций, незаконных вооруженных формирований, нелегальных мигрантов и др.

В научных трудах под криминалистической характеристикой преступления понимается система сведений о наиболее распространенных, т.е. типичных, признаках определенной категории преступлений, которая дает общее представление о преступлении и его структуре, орудиях, которыми пользуются преступники, способах их применения и типичных следах, сохраняющихся во внешней среде. [2, С. 3]

В связи с предложенным определением, структурой криминалистической характеристики, можно сделать вывод, что данные об источниках исходной информации по своей сути являются формой отражения следов, образовавшихся в результате преступления, вне зависимости от того, являются они материальными или же идеальными. Поэтому, данные об исходных источниках информации следует отнести к следам преступления.

Обстоятельства же, которые характеризуют место, время, условия, а так же другие особенности конкретной объективной ситуации, относятся к такому элементу как типичная обстановка совершения преступления. Поэтому нет необходимости выделения данных составляющих из целого – обстановки.

Несмотря на своеобразный подход к структурированию элементов криминалистической характеристики незаконного пересечения государственной границы, предполагается, что построение структуры криминалистической характеристики на основе уголовно - правовой может впоследствии сгладить или вовсе устранить значение криминалистической характеристики как таковой либо привести к ее смешению с уголовно - правовой характеристикой преступления.

Исходя из значимости элементов, входящих в криминалистическую характеристику незаконного пересечения государственной границы, полагаем, что выделение такого элемента, как объект (предмет) преступного посягательства, в данном случае не имеет прикладного значения, поскольку, во всяком случае, незаконного пересечения государственной границы оно будет посягать на один и тот же находящийся в статичном состоянии неизменный объект – общественные отношения в сфере режима государственной границы, а именно в части соблюдения установленных правил пересечения государственной границы лицами и транспортными средствами.

Однако если рассматривать квалифицированный состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 322 УК РФ, то в данном случае возникает необходимость выделения дополнительного объекта (предмета) преступного посягательства – жизни и здоровья потерпевших, в отношении которых может быть применено насилие либо возникнуть угроза его применения. Включение в структуру криминалистической характеристики незаконного пересечения государственной границы типичных сведений о потерпевшем считаем допустимым лишь применительно к квалифицированному составу данного преступления.

Основываясь на том, что не все признаки преступления имеют криминалистическое значение и способствуют выявлению, предупреждению и раскрытию незаконного пересечения государственной границы, целесообразно включить в систему криминалистической характеристики данного вида преступлений следующие элементы: типичные свойства личности субъектов преступления, их цели и мотивы; наиболее

распространенные способы подготовки, совершения и сокрытия преступления; типичная обстановка (условия) совершения преступления; типичные следы как последствия преступления. [2, С. 6]

В заключение следует подчеркнуть, что без знания криминалистической характеристики и составляющих ее элементов невозможно успешно раскрывать и расследовать преступления. Обладая знаниями об общем, следователь и дознаватель могут судить о свойствах и признаках частного, т.е. преступления, которое они расследуют в текущий момент времени. В числе прочих указанные закономерности в полной мере относятся и к расследованию незаконного пересечения государственной границы.

Список использованной литературы:

1. Залимов Б.Ш. Организация дознания и методика расследования незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации на сухопутных участках и в пунктах пропуска через государственную границу: Учеб. пособие. – М., 2014. – 202 с.
2. Емалетдинов Р.З. Структура криминалистической характеристики незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации // Российский следователь. – 2013. – № 7. – 204 с.

© О.В. Голинко, 2016

УДК 343.1

Голодов Максим Александрович

Магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ г.Шахты, РФ

E - mail: nesterovskaya94@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

Обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность и наказание имеют особенное значение при применении такого вида наказания как лишение свободы. Индивидуализируя наказание, суды должны постоянно помнить, что разница в сроках лишения свободы важна не только для осужденного, но и для всей судебной системы, призванной искоренять преступность. Гибкость санкций действующего российского Уголовного кодекса и широкий простор между низшим и высшим пределом санкций дают судам все необходимые для этого возможности.

Суд обязан учитывать обстоятельства, смягчающие наказание, при его назначении. В науке уголовного права единогласно признается, что данное смягчающее обстоятельство может признаваться судом таковым лишь при наличии трех взаимосвязанных условий: а) преступление совершено впервые; б) оно относится к преступлениям небольшой или средней тяжести; в) преступление совершено вследствие случайного стечения обстоятельств. [1, С. 232]

Впервые совершенное преступление – это случаи, когда виновный никогда ранее не совершал преступлений, так и случаи, когда правовые последствия первого преступления, совершенного виновным, были аннулированы в силу законных оснований, т.е. к указанной категории относятся также лица, которые ранее совершали преступления, но в отношении которых истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ), истекли сроки давности обвинительного приговора (ст. 83 УК РФ), если судимость с них снята вследствие актов амнистии (ст. 84 УК РФ), помилования (ст. 85 УК РФ), если судимость снята или погашена на общих основаниях (ст. 86 УК РФ).

Вторым условием применения к виновному п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ является то, что совершенное им должно относиться к категории преступлений небольшой или средней тяжести. Указанный пункт действует в настоящее время в редакции Федерального закона от 07.12.2011 № 420 - ФЗ, которым содержание этого смягчающего обстоятельства расширено за счет включения преступлений средней тяжести. Это новшество следует признать полезным и нужным, исходя из тенденции либерализации уголовного законодательства и принципа гуманизма.

Третий элемент указанного смягчающего обстоятельства – случайное стечение обстоятельств – является категорией оценочной и определяется судом при исследовании всей совокупности обстоятельств, выявленных по делу. Понятие случайного стечения обстоятельств законодатель не раскрывает. Наличие данного элемента должен выявить суд при исследовании всех обстоятельств дела. Назначая виновному наказание, суд должен учесть количество детей, их возраст, состояние здоровья, наличие в семье взрослых и т.д. Понятие малолетнего лица хотя и не закреплено в уголовном законодательстве, но прямо вытекает из определения несовершеннолетнего лица. Учитывая, что несовершеннолетними считаются лица в возрасте от 14 до 18 лет, то малолетним должно быть признано лицо, не достигшее к моменту совершения преступления 14 - летнего возраста. Так как в качестве смягчающего обстоятельства предусмотрено наличие у виновного малолетних детей, а допустимым является лишь буквальное толкование уголовного законодательства, то смягчающим рассматриваемое обстоятельство может быть лишь при наличии у виновного двух и более детей младше 14 лет. [2, С. 45]

Не должно в качестве смягчающего обстоятельства учитываться наличие малолетних детей в случаях, если виновный: 1) не проживает с детьми, уклоняется от обязанностей по их содержанию и воспитанию; 2) использует своих малолетних детей в целях паразитического существования (вовлекает в преступную или иную антиобщественную деятельность); 3) жестоко обращается с детьми и т.п. Отсутствие кровного родства также затрудняет применение данного смягчающего обстоятельства.

Наряду с обстоятельствами, прямо предусмотренными законом, суды достаточно интенсивно применяют смягчающие наказание обстоятельства, не указанные в законе. Подобное возможно благодаря правилу ч. 2 ст. 61 УК РФ, призванному обеспечивать соблюдение принципов справедливости и индивидуализации наказания.

Исходя из всего выше сказанного можно сделать вывод, что перечень законодательно закреплённых смягчающих обстоятельств является необходимостью, однако перечень этот не является исчерпывающим. Обстоятельства, указанные в этом перечне – наиболее характерные, их выбор не является произвольным. В то же время обстоятельства, которые суд признает смягчающими, не всегда имеют действительно влияние на общественную

опасность содеянного или личности виновного, они признаются таковыми как акт гуманизма, поэтому и на наказание они должны влиять незначительно.

Список использованной литературы:

1. Степашин В.М., Непомнящая Т.В. Проблемы назначения наказания. – М.: ФОРУМ, 2012. – 403 с.
2. Шишкин А.А. Индивидуализация уголовного наказания с учетом обстоятельств, связанных с содействием правоохранительным органам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов н / Д, 2012.

© М.А. Голодов, 2016

УДК 343.7

Голубь Екатерина Андреевна

Магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал) ДГТУ
г. Шахты, РФ

E - mail: nesterovskaya94@mail.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ» И «МАЛОЛЕТНИЙ» В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РФ

В сфере совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних наблюдается тенденция роста количества преступных деяний. В соответствии с данной тенденцией, государство принимает меры по усилению уголовно - правовой охраны половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. Происходит это посредством внесения изменений в УК РФ, ужесточающих уголовную ответственность за указанные преступления. К сожалению, не все вносимые изменения логичны и оправданы.

Например, примечание к ст. 73 УК РФ. В нём указано, что к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14 - летнего возраста, относятся деяния, предусмотренные ст. ст. 131 – 135, 240, 241, 242.1 и 242.2 УК РФ. Здесь необходимо отметить, что данным примечанием нарушены некоторые теоретические и практические основы уголовного права. Так, данным примечанием в одну группу объединены посягательства, имеющие различные по признакам объекта составы преступления. Положение о том, что непосредственный объект преступления является частью видового и взаимосвязан с родовым объектом уголовно - правовой охраны, не нуждается в обосновании. И к тому же, ст. 73 УК РФ находится в Общей части, где примечания не допускаются в принципе.

Если придерживаться логики законодателя, возникает вопрос, почему он не включил в такой перечень ст. 242 УК РФ, в ч. 2 которой предусматривается ответственность за

публичное распространение, демонстрацию, рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних. В примечании к ст. 73 УК РФ законодатель ограничил не только перечень преступлений, но и круг потерпевших – несовершеннолетние, не достигшие 14 лет. Т.е. малолетние лица. Что является некорректным, т.к. категории «малолетние» и «несовершеннолетние» различны по возрастному признаку. Из всех перечисленных составов преступлений только в ст. ст. 242.1 и 242.2 УК РФ есть такой признак, в других в качестве квалифицирующего признака предусмотрено совершение преступления в отношении несовершеннолетнего. [1, С. 99] Для того, чтобы устранить данные противоречия, необходимо принять ряд мер: во - первых, конечно, исключить примечание к ст. 73 УК РФ, все перечисленные в нём статьи сгруппировать в зависимости от объекта совершения преступления. Во - вторых, ввести в статьи такую группу потерпевших как «малолетние». И разграничить их с понятием «несовершеннолетних».

Так же в УК РФ появилось новое отягчающее обстоятельство – совершение преступлений в отношении потерпевших, не достигших 14 лет, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Такое законодательное решение вызывает вопрос: какие преступления относить к группе посягательств против половой неприкосновенности несовершеннолетних? Уже упомянутое примечание к ст. 73 УК РФ перечисляет общественно опасные деяния, посягающие на половую неприкосновенность малолетних. В свою очередь, исходя из предписаний п. п. «г» и «д» ч. 3 ст. 79 УК РФ, законодатель разграничивает преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и малолетних. Получается, либо относить к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних деяния, совершенные в отношении лиц в возрасте от 14 до 18 лет, либо в возрасте до 18 лет. Первый вариант может привести к тому, что если виновный, имеющий судимость за «половое преступление» против малолетних (например, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ), повторно совершит данное преступление, его действия не могут быть квалифицированы по ч. 5 ст. 131 УК РФ. Такое положение представляется абсолютно нелогичным и ослабляющим уголовно - правовую охрану несовершеннолетних. Второй вариант может привести к тому, что в Общей и Особенной частях УК РФ будет содержаться различное толкование одной и той же категории, что недопустимо с точки зрения единообразия терминов, используемых в УК РФ. [2]

Для того чтобы изменить данную ситуацию, необходимо ввести понятие «малолетний» в оборот всей гл. 18 УК РФ. Это позволило бы избежать путаницы на практике и в теории.

Список использованной литературы:

1. Бойко А.И. Система и структура уголовного права: В 3 т. Т. 3. Ростов н / Д: СКАГС, 2008. 508 с.

2. Пудовочкин Ю. Проблемы понимания и квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: новое в уголовном законодательстве // «Не допусти! Социальный проект по защите детей от похищений и эксплуатации»: Электронный ресурс: http://nedopusti.ru/inform/events/?CRInformNews_page=3

© Е.А. Голубь, 2016

АНАЛИЗ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ

Должностные лица как специальные субъекты преступлений занимают особое место в уголовном праве, данный термин раскрыт в примечании 1 к ст. 185 УК РФ.

Если касаться общественно опасных деяний, которые совершаются должностными лицами с помощью использования их должностного положения путем соответствующих публичных функций, следует говорить о специфических обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность за преступление, совершенное должностным лицом.

В первую очередь к таким обстоятельствам необходимо относить отсутствие признаков должностного лица как специального субъекта преступления, благодаря которому наступление уголовной ответственности за данное деяние невозможно, но в некоторых ситуациях по другой статье является основанием для уголовной ответственности.

На наш взгляд спорным вопросом как отсутствие признаков специального субъекта является выполнение обязанностей должностного лица временно или же по специальному полномочию. Ответственность за действия, совершенные в период исполнения лицом соответствующих функций, лицо должно нести в период, когда данные функции были выполнены им как должностным лицом. Руководствуясь позицией Верховного Суда РФ можно заметить, что если лицо было назначено путем нарушений установленных законом требований на определенную должность, действия данного лица необходимо квалифицировать как должностное преступление. Согласимся, что данный подход содействует привлечению к уголовной ответственности лиц, которые причинили определенный вред, но на наш взгляд, данное разъяснение прямо противоречит правилам квалификации преступлений, которые касаются требования соответствующей включенности субъекта в систему отношений, которые он нарушает. Из этого исходит, что требования, которые не соблюдались к назначению лица на должность, необходимо было бы относить к обстоятельствам, исключающим уголовную ответственность как специальный субъект.

Также существуют споры при толковании выполнения должностным лицом организационно - распорядительных функций, которые включают в себя полномочия по принятию решений юридического значения, которые впоследствии влекут за собой последствия юридического характера. Данные действия говорят о том, что они имеют право наделять других лиц обязанностями и правами, порождают, изменяют или прекращают правоотношения.

Спорным является вопрос по поводу отнесения по признаку организационно - распорядительных функций к должностным лицам, выполняющие определенные действия

сами по себе, которые не влекут юридически значимые последствия, но выступают причиной для принятия юридически значимых действий должностными лицами.

В данной ситуации, на наш взгляд, необходимо руководствоваться тем, что действия рядового работника носят лишь рекомендательный характер и не являются юридически значимыми, соответственно, не могут являться организационно - распорядительными. Но существуют случаи, когда подобные решения возлагают на иных лиц, что приводит к совершению юридически значимых действий и данное признается организационно - распорядительными функциями. Такие действия устанавливаются ведомственными нормативно - правовыми актами.

На основании вышеизложенного, мы пришли к выводу, что уголовная ответственность должностных лиц может исключаться множеством обстоятельств, правильный учет и применение которых имеет большое значение для соблюдения законности и обеспечения прав и законных интересов личности, общества и государства.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Дорогин, Д.А. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность за преступления, совершаемые должностными лицами // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 434 - 441.

© С.С. Горелов, 2016

УДК 343.7

Гресь Николай Юрьевич

Магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ г. Шахты, РФ

E - mail: nesterovskaya94@mail.ru

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 327.1 УК РФ

Законодателем преступление, предусмотренное ст. 327.1 УК РФ, отнесено к преступлениям против порядка управления (глава 32 УК РФ) и преступлениям против государственной власти (раздел X УК РФ). Однако некоторыми учёными данное преступление относится к категории преступлений в сфере экономической деятельности. Для того чтобы не возникало спорных вопросов, необходимо разобраться в составе данного преступления.

Непосредственными объектами данного преступления являются: установленный порядок ведения официальной информации (дополнительными объектами являются экономические интересы государства, а также интересы и права граждан); установленный порядок обращения официальной документации; установленный порядок обращения с марками акцизного сбора; установленный порядок использования марок акцизного сбора, специальных марок и знаков соответствия; нормальная работа таможенных органов

Российской Федерации по изготовлению и обеспечению марками акцизного сбора при условии предоставления обязательства, предусматривающего выполнение этими лицами определенных действий: ввоз в установленном порядке маркированных товаров, их размещение, возврат поврежденных или неиспользованных марок, представление отчета об использовании марок акцизного сбора в установленном порядке; установленный порядок маркировки товаров, реализуемых на потребительском рынке Российской Федерации; общественное отношение, обеспечивающее установленный законами и иными нормативными правовыми актами порядок оборота официальных документов и средств их идентификации и др. [1, С. 232]

В статье 327.1 УК РФ можно выделить два состава преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции – это изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных акцизных марок либо федеральных специальных марок для маркировки алкогольной продукции – ч. 3 ст. 327.1, а так же использование для маркировки алкогольной продукции заведомо поддельных акцизных марок либо федеральных специальных марок – ч. 4 ст. 327.1.

Объективная сторона деяния, ответственность за которое установлена в ч. 3 ст. 327.1 УК РФ, характеризуется совершением двух видов альтернативных действий: изготовлением в целях сбыта поддельных акцизных марок либо федеральных специальных марок; сбытом тех же предметов.

Изготовлением указанных предметов является их создание с помощью копировальных, множительных или иных технических средств, если при этом обеспечивается их сходство с подлинными средствами маркировки. Возможна также частичная подделка марок акцизного сбора (изменение их реквизитов, нанесение недостающих деталей и т.п.). Состав преступления формальный. Преступление является оконченным независимо от осуществления цели сбыта, если изготовлена хотя бы одна акцизная или специальная марка.

Создание специальных штампов и иных приспособлений для производства поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия охватывается диспозицией ст. 327.1 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ не требует. Сбыт поддельных средств маркировки заключается в их передаче любому лицу возмездно или безвозмездно, оконченным является с момента передачи.

Объективная сторона использования заведомо поддельных акцизных марок либо федеральных специальных марок (ч. 4 ст. 327.1 УК РФ) заключается в извлечении полезных свойств данных средств маркировки путем их предъявления, использования по назначению и иных подобных действий. Использование поддельных средств маркировки, как правило, сопряжено с уклонением от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ), от уплаты налогов (ст. 198, 199 УК РФ). Если действия лица содержат также и признаки преступлений, предусмотренных ст. 194, 198, 199 УК РФ, требуется дополнительная квалификация. Если лицом лично изготовлены поддельные марки установленного образца, а использование их впоследствии осуществлено иными лицами, ответственность должна наступать только по ч. 3 ст. 327.1 УК РФ за сбыт данных средств маркировки.

Субъективная сторона преступления характеризуется: по ч. 3 статьи – виной в форме прямого умысла и наличием цели сбыта; по ч. 4 – прямым умыслом. Лицо осознает, что использует поддельные марки, и желает это сделать. Мотив и цель преступления не

конкретизированы. Субъект преступления – общий, это вменяемое лицо, достигшее 16 - летнего возраста. Если поддельные марки использует сам изготовитель, он несет уголовную ответственность по ч. 3 и 4 ст. 327.1 УК РФ. Если лицо, использовавшее заведомо поддельные марки, хранит, перевозит в целях сбыта или сбывает алкогольную продукцию, маркированную поддельными марками, оно подлежит уголовной ответственности по совокупности ч. 4 ст. 327.1 УК РФ и ст. 171.1 УК РФ «Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции». [2, С. 876]

Список использованной литературы:

1. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В.С. Комиссарова. СПб. : Питер, 2008. 672 с.
2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2009. 1161 с.

© Н.Ю. Гресь, 2016

УДК 342

Гужавина Оксана Сергеевна

магистр ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», Ростов - на - Дону

Ляшенко Анастасия Сергеевна

магистр ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», Ростов - на - Дону

E - mail: gigant - oksana@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Проблема коррупции в различных направлениях деятельности органов государственной власти приобрела в настоящее время глобальный и системный характер. В современной политико - правовой действительности коррупционные отношения развиты не только в системе государственного управления, в экономической и политической системах, они активно внедряются и воспроизводятся в обычно - правовой практике населения. Проблеме борьбы с коррупционной преступностью посвящено множество научных, научно - практических, а также учебно - методических работ, преимущественно. В рамках данной проблематики работают известные отечественные специалисты в области уголовного права и криминологии, такие как: А.И. Гуров, А.И. Долгова, В.Н. Кудрявцев и другие. Анализируя нормативную и научную литературу, необходимо отметить, что в интерпретации коррупции в качестве устойчивой специфической системы теневого взаимодействия в обществе между властно - правовыми институтами и личностью способствует комплексному описанию этого многомерного феномена, выделению различных уровней и форм коррупционного взаимодействия, способов обмена и инвестирования символических (властных, организационных, статусных, информационных и др.) ресурсов в конкретные материальные блага. Коррупция как глобальное и

всеобъемлющее институциональное искажение, проявляется в ходе эволюции государственно - правовой организации. Ее деформационные воздействия можно классифицировать по следующим уровням: на глобальном уровне коррупционные сети направлены на деформацию существующего международно - правового сотрудничества, искажения функциональной компетентности и легитимности действующих институтов и структур, направленных на противодействие развитию глобальных транснациональных коррупционных сетей; на национальном уровне коррупционные сети искажают существо действующего государственно - правового режима, формируют условия для сохранения в обществе институционально - правовых возможностей для развития коррупционных отношений; на политическом уровне коррупционные сети влияют на деформацию парламентаризма, прежде всего, это связано с незаконным, теневым финансированием политических партий и предвыборной компании, сохранение возможностей теневого лоббирования [3, с. 12] его институционализации и развития; на уровне системы государственного управления коррупционные сети искажают приоритеты национальной правовой политики, цели и задачи государственного управления, а также функции, подотчетность и ответственность административных, правоохранительных, судебных и иных государственных органов и структур в реализации социальной, фискальной, правовой политики государства. Считаем, что коррупция представляет собой непосредственную угрозу национальной безопасности России, препятствует развитию в нашей стране институтов демократии и гражданского общества, реализации гражданами своих конституционных прав в сфере образования, здравоохранения, имущественных отношений, социального обеспечения. Данные проблемы и ряд других создают необходимость формирования государством более эффективных механизмов антикоррупционной политики [1]. Так, по результатам опроса, проведенным ВЦИОМ, 38 % граждан уверены, что результаты борьбы с коррупцией в России есть, но они не слишком значительны; 33 % россиян считают, что ситуация в стране становится даже хуже, коррупция только усиливается [2]. Коррупция в России в настоящее время стала уже не столько криминальной проблемой, сколько общегосударственным негативным фактором, не только подрывающим авторитет власти, но и разрушающим государственность и способствующим все более глубокому подрыву национальной безопасности. В этой связи, анализируя отечественный и зарубежный опыт, считаем, что для противодействия коррупции в нашей стране целесообразно выделить следующие пути решения: 1) необходима разработка и реализация системы мер по повышению правовой культуры граждан России, которые позволят активизировать общественный контроль [4, с. 31] и противостоять коррупционным процессам на ряду с юридическими механизмами морально - нравственными и право - культурными инструментами воздействия. укреплению морально - этических принципов россиян; 2) совершенствовать нормативно - правовую базу и правоприменительную практику борьбы с коррупцией.

Список использованной литературы:

1. Федеральный Закон от 25 декабря 2008 года N 273 - ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.
2. Всероссийские опросы ВЦИОМ 2005 - 2015 гг. / <http://www.wciom.ru>

3. Коженко Я.В. Особенности институционализации лоббизма в постсоветской России // Юристъ - Правовед. 2003. №3. С.12 - 15.

4. Коженко Я.В. Проблемы и перспективы развития сервисного подхода в системе государственного управления (на примере электронного правительства) \ Юристъ - Правоведъ. 2012. № 1 (50). С. 31 - 35.

© О.С. Гужавина, А.С.Ляшенко, 2016

УДК 343

Дворецкая(Ковач) Кристина Васильевна

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ

В настоящее время в России обострилась проблема нелегальной миграции, которая оказывает негативное влияние на социально - экономическую ситуацию в стране. Несмотря на то, что мигранты увеличивают процент рабочей силы и восполняют демографические потери, существует такая проблема как несоблюдение мигрантами режима пребывания в стране.

Поток иммигрантов, который с каждым годом возрастает, в силу отсутствия эффективной системы предупреждения и пресечения незаконной миграции представляет в настоящее время актуальную проблему для населения и государства в целом.

Со временем нелегальная миграция привела в Россию новую проблему, которая непосредственно связана с криминальным бизнесом, выстроенным на четкой иерархии и большими оборотами финансового капитала. Такая проблема влечет за собой повышение криминогенной обстановки, нарушает порядок внутри государства, обостряет общественные конфликты на этнической почве.

На наш взгляд, для усовершенствования политики в области миграции, необходимо руководствоваться ее отрицательным воздействием на сферы общественной жизни России. На основании изложенного предлагаем сосредоточить внимание на следующих моментах.

Для того, чтобы уменьшить количество неквалифицированной иностранной рабочей силы (к этому относятся и нелегальная) необходимо наладить механизм, с помощью которого такие рабочие были бы невыгодны как экономически, так и юридически для российских хозяйствующих субъектов. Предлагаем внести изменения в части ужесточения санкций в виде административной и уголовной ответственности, а также рассмотреть санкцию в виде лишения лицензий на занятие хозяйствующими субъектами отдельными видами деятельности. Также полагаем, что совершенствование правовой системы привлечения иностранных трудовых мигрантов путем создания прозрачного механизма позволит сохранить целостность государства, его безопасности и экономического развития.

Усиление защиты на рынке труда от неквалифицированной рабочей силы и конкуренции могут содействовать такие пути, как усовершенствование качества рабочих мест,

улучшение уровня оплаты труда, создание социально - бытовой инфраструктуры, а также обеспечение защиты трудовых прав работников.

К дополнению предлагаем принять меры, связанные с минимальным коммерческим посредничеством, а именно усиление контроля над разрешением на реализацию трудовой деятельности, при выдаче российских виз, карт мигранта.

Для борьбы с нелегальной миграцией необходимо искать и устранять причины данного явления, которые имеют непосредственную связь с конкретными административными, экономическими и правовыми обстоятельствами.

На наш взгляд, для оказания позитивного влияния на миграционные процессы и противодействие нелегальной миграции необходимы следующие комплексные действия: увеличение контроля государства за въездом и выездом, а также за пребыванием иностранных лиц на территории России, укрепление государственных границ, разработка и внедрение эффективной правовой системы, усиление действенной работы правоохранительных органов, исправление пробелов в системе кадрового отбора и подготовки сотрудников службы миграции, а также ужесточение борьбы с коррупционным поведением в государственных органах.

Список использованных источников:

1. Алехин Е.В. Нормативно - правовая характеристика преступлений, связанных с организацией незаконной миграции (статья 322.1 УК РФ) // Миграционное право. 2013. № 4. С. 44 - 46.

2. Севрюгин М.А. Основные проблемы противодействия нелегальной миграции в России // Административное право и процесс. 2014. № 6. С. 75 - 77.

© К.В. Дворецкая (Ковач), 2016

УДК 343

Дзехохов Мурат Альбертович

магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного технического университета

г. Шахты, Ростовская область, РФ

ПРОБЕЛЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Пробелы в праве присущи любой, даже самой совершенной законодательной системе. Никакой законодатель не может быть абсолютно застрахован от ошибки или недосмотра, создающих пробелы. Об этом свидетельствует и опыт развития уголовного законодательства России.

В уголовном праве типичны следующие два варианта пробелов:

1) отсутствие в законе прямого указания на уголовную противоправность отдельных общественно опасных деяний;

2) несовершенство действующей нормы уголовного закона, отсутствие ясного указания на признаки преступного деяния, не позволяющее в полной мере применить ее в соответствии с истинной волей законодателя (а иногда и подлинная воля законодателя представляется загадкой).

Пробелы свойственны как Общей, так и Особенной частям уголовного законодательства.

Так, ст. 25 УК РФ, раскрывая содержание прямого и косвенного умысла через отношение к последствиям деяния, применима лишь к так называемым материальным составам преступлений. Не определяя умысла в «формальных» составах, законодатель (надо думать, невольно) подталкивает к «крамольной» мысли о том, что в них он вообще отсутствует. Ситуация эта известна и требует исправления.

Другой пример. Обратимся к нормам, регламентирующим ответственность соучастников преступления. Действующий УК не оперирует понятием «неудавшееся соучастие», однако теория уголовного права и учебная литература его всегда выделяли.

С неудавшимся, или беспоследственным, соучастием мы сталкиваемся в тех случаях, когда, несмотря на все усилия соучастников, исполнитель отказывается совершить преступление. Организационная деятельность, подстрекательство и пособничество оказываются в этом случае безрезультатными. Между тем УК РФ предусматривает правила квалификации лишь в отношении неудавшегося подстрекательства. Согласно ч. 5 ст. 34 «за приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по независимым от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления».

О неудавшихся организационных и пособнических действиях закон не упоминает. Практика, однако, вполне может столкнуться со случаями, когда, несмотря на все выполненные действия по организации преступления или пособничеству ему, исполнитель либо сразу отказался от совершения преступления, либо, первоначально согласившись, отказался от выполнения преступления впоследствии.

Таким образом, правила квалификации неудавшегося соучастия лишь частично регламентированы уголовным законом.

В качестве пробела следует рассматривать также и отсутствие в ряде случаев регламентации условий применения уголовно - правовых норм. Например, в ч. 2 ст. 10 УК РФ указывается: «Если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом». Но как применять это положение? При приведении вынесенных ранее приговоров в соответствие с новым уголовным законом суд должен руководствоваться жесткими, конкретными критериями, а не определять наказание «в пределах, предусмотренных новым уголовным законом».

С целью «подкорректировать» ч. 2 ст. 10 УК на время приведения в соответствие ранее вынесенных приговоров с новым УК законодатель был вынужден внести изменения в Федеральный закон от 13 июня 1996 г. «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», которым предложил снизить наказание до верхних пределов санкции нового закона лицам, осужденным ранее к более строгому наказанию, чем этот верхний предел.

Вместе с тем более справедливым, отвечающим требованиям индивидуализации наказания с учетом роли каждого осужденного в совершении преступления, было бы, на

наш взгляд, указание в законе о сокращении наказания всем лицам, отбывающим наказание по приговорам, вынесенным до вступления в силу нового уголовного закона, пропорционально смягчению этим новым законом верхнего предела наиболее строгого вида наказания.

Дело в том, что диспозиция рассматриваемой нормы не устанавливает, как это ни странно, уголовной ответственности за занятие запрещенными видами деятельности. Действующая редакция предполагает возможное привлечение к уголовной ответственности лишь за такую предпринимательскую деятельность, которая в принципе может быть зарегистрирована или пролицирована.

Констатацию пробелов в уголовном праве можно продолжить, но в нашу задачу не входит выявление их всех. Однако полагаем, что к настоящему времени в уголовном праве уже накопилось немало «белых пятен» и таких положений уголовного закона, которые страдают неконкретизированностью, вызывающей затруднения в его применении. Понятно, что пробельности закона нуждаются в устраниении.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

© М.А. Дзехохов, 2016.

УДК 343.2

Доржиева Наталья Николаевна

Магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ г.Шахты, РФ

E - mail: nesterovskaya94@mail.ru

РАЗГРАНИЧЕНИЕ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ ЕДИНИЧНЫХ ПРОДОЛЖАЕМЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание (ч. 1 ст. 17 УК РФ).

Продолжаемое преступление состоит из ряда тождественных деяний, посягающих на один объект, объединенных, как правило, относительно небольшим промежутком времени, направленных к достижению одной цели и совершаемых с единым умыслом, которые в целом составляют одно преступление. Трудности при отграничении от продолжаемого преступления составляют случаи, когда совокупность преступлений состоит из ряда тождественных деяний, направленных на один объект. Критерием отграничения совокупности преступлений, состоящей из ряда тождественных действий, от продолжаемого преступления является субъективная сторона преступления. [3, С. 98]

Если совершение тождественных действий охватывалось единым умыслом и было направлено к одной цели, деяние квалифицируется как продолжаемое преступление. Если же совершению каждого тождественного действия предшествовало возникновение нового умысла, деяния квалифицируются как совокупность преступлений.

Составное преступление, как и продолжаемое, может состоять из тождественных действий. Несмотря на то, что для составных преступлений с квалифицирующим признаком «в отношении двух или более лиц» юридически не требуется наличие единого умысла, совершение преступлений в отношении двух или более потерпевших фактически может охватываться одним умыслом для достижения единой цели.

Если единое составное преступление состоит из тождественных деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, и все указанные деяния объединены единым умыслом и направлены к одной цели, квалификация содеянного, как и продолжаемого преступления, будет определяться степенью завершенности умысла виновного. [2, С. 104]

Когда все запланированные виновным действия, являющиеся эпизодами продолжаемого преступления, будут доведены до конца, деяние будет квалифицировано по направленности умысла. Если одно действие составного преступления из двух тождественных, объединенных единым умыслом и направленных к одной цели, совершено полностью, а второе не закончено, деяние будет квалифицировано по совокупности преступлений. Когда при продолжаемом преступлении умысел виновного не будет полностью реализован, деяние квалифицируется только как покушение на задуманное. Но если при продолжаемом преступлении умысел лица будет направлен на причинение конкретного вреда, предусмотренного квалифицированным составом преступления, при его недостижении – совершенные тождественные деяния будут оценены по части статьи УК РФ, которая предусматривает соответствующий квалифицирующий признак, если единым преступлением уже причинен указанный в законе вред.

Если при продолжаемом преступлении конкретизированный умысел лица будет направлен на причинение вреда, количественные параметры которого имеют юридическое значение в качестве особо квалифицирующего обстоятельства, то при фактическом причинении меньшего вреда деяние квалифицируется как покушение на задуманное преступное деяние. Например, если лицо посредством нескольких тождественных краж имело конкретизированный умысел, направленный на хищение 1,5 млн. руб., сумело похитить 400 тыс. руб., то деяние будет квалифицировано как неоконченное преступление по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ. В данном случае деяние, фактически содержащее признаки квалифицированного состава преступления, юридически не содержит все признаки особо квалифицированного состава преступления. [1, С. 154]

Таким образом, совершение двух и более соответствующих тождественных деяний одновременно, разновременнo, объединенных либо не объединенных единым умыслом, должно квалифицироваться как единое составное преступление при условии, что указанные деяния юридически являются оконченными. Потому как в статье Особенной части УК РФ имеется квалифицирующий признак «совершение преступления в отношении двух или более лиц». Если одно из тождественных деяний юридически является оконченным, а другое нет, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений.

Список использованной литературы:

1. Коныхин В., Чикин Д. Юридическое окончание продолжаемого преступления // Уголовное право. – 2013. – № 2. – 322 с.
2. Корнеева А.Б. Теория квалификации преступлений: Учебное пособие для магистров. – М.: Проспект, 2015. – 476 с.
3. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): Научно - практическое пособие. – М.: Проспект; Екатеринбург: ИД «Уральская государственная юридическая академия», 2014. – 234 с.

© Н.Н. Доржиева, 2016

УДК 343

Емельянова Вера Николаевна, Магистрантка 2 курса
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 360 УК РФ

В современном мире изменение международного правопорядка и увеличение количества очагов политической нестабильности диктуют необходимость дать оценку действующим в России мерам специальной уголовно - правовой охраны иностранных представительств и их персонала. Особый интерес в этом плане представляет анализ субъективной стороны нападения на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой.

На возможность совершения анализируемого преступления лишь с прямым умыслом указывают следующие признаки.

Во - первых, законодательное определение неосторожной вины исходит лишь из преступлений, имеющих материальный состав. В большинстве случаев статьи УК РФ, которые устанавливают ответственность за неосторожные преступления, сконструированы таким образом, что их применение возможно лишь при причинении вреда. Преступление, предусмотренное ст. 360 УК РФ, имеет формальный состав, который не охватывает общественно опасные последствия нападения.

Во - вторых, насилие, являясь характеристикой деяния как признака объективной стороны изучаемого преступления, предполагает лишь умышленное воздействие на потерпевшего.

Важно учесть, что в отличие от иных составов, содержащих в качестве конструктивного признака объективной стороны термин «нападение», диспозиция ч. 1 ст. 360 УК РФ прямо не называет цель, достигнуть которую пытается виновный. В связи с этим следует выяснить, во - первых, на какой именно результат должна быть направлена его деятельность и, во - вторых, можно ли квалифицировать деяние по ч. 1 ст. 360 УК РФ при условии, что направленность на конкретный преступный результат в его действиях установить не удалось.

В преступлениях с формальным составом такая характеристика цели, как результат, есть образ самого преступного деяния. Поэтому при квалификации содеянного по ч. 1 ст. 360 УК РФ направленность на преступный результат означает мобилизацию интеллектуально - волевых усилий виновного на совершение нападения как насильственного воздействия на потерпевшего. Полагаем, что предложенный вариант учета субъективных признаков

нападения полностью согласуется с судебной практикой, связывающей целенаправленность с таким признаком субъекта преступления, как вменяемость. Действия посягающего лица могут быть направлены на достижение одного или одновременно нескольких преступных результатов. Если в качестве такого результата виновный рассматривал сам процесс насильственного воздействия на лицо или учреждение, пользующееся международной защитой, то содеянное полностью охватывается ч. 1 ст. 360 УК РФ. Если в качестве результата выступает мысленный образ каких-либо конкретных преступных последствий, за исключением провокации войны или осложнения международных отношений, то действия виновного в зависимости от степени реализации задуманного надлежит квалифицировать по совокупности ч. 1 ст. 360 УК РФ и соответствующей статьи Особенной части УК РФ со ссылкой или без ссылки на ст. 30 УК РФ.

Таким образом, провокация войны как цель преступления означает, что виновный, стремясь вызвать юридическое состояние войны, направляет усилия на создание условий, при которых война объявляется либо фактически начинаются боевые действия. При этом неважно, каким образом с точки зрения международного права будет расцениваться война, на развязывание которой рассчитывал посягатель, - как правонарушение либо как санкция.

Посягательства, направленные на нарушение международного мира, безусловно, представляют повышенную опасность в сравнении с иными преступлениями, призванными спровоцировать осложнение международных отношений. В сущности, провокация войны - это особое наиболее опасное проявление международных осложнений.

Цель осложнения международных отношений является альтернативной цели провокации войны. Из законодательной формулировки вовсе не следует, что виновный не может преследовать достижения одновременно двух означенных целей. Для применения ч. 2 ст. 360 УК РФ достаточно, чтобы его усилия были направлены на достижение хотя бы одного преступного результата.

Фактического достижения поставленных целей, к которым стремился преступник, для признания преступления окончанным не требуется. Мотивы, побудившие лицо совершить нападение, значения для квалификации содеянного по статье 360 УК РФ не имеют.

Список используемой литературы:

1. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений. М.: 2015.
2. Международное уголовное право / Под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. М.: 2013.

© В.Н. Емельянова, 2016

УДК 343

Жданов Герман Сергеевич, Магистрант 2 курса
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Психическое состояние лица, совершившего общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, имеет важное значение для решения вопроса о привлечении к

уголовной ответственности и наказании этого лица, а также для определения процессуального порядка производства по уголовному делу. Согласно ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо.

Необходимым условием ответственности лица за совершенное им деяние является такое состояние его психики, когда оно может отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. Лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики, уголовной ответственности не подлежит (ч. 1 ст. 21 УК) [1].

Производство о применении принудительных мер медицинского характера начинается не одновременно с началом уголовного процесса. Рассмотрение и разрешение заявления (сообщения) о запрещенном уголовным законом деянии, к совершению которого причастно лицо, страдающее психическим заболеванием, имеют свои особенности. Между тем производство о применении принудительных мер медицинского характера на стадии возбуждения уголовного дела не осуществляется. По общему правилу рассматриваемое особое уголовно - процессуальное производство начинается лишь с того момента, когда будет установлено, что лицо, совершившее общественно опасное деяние (кто - либо из соучастников), совершило данное деяние в состоянии невменяемости или у него (у кого - либо из соучастников) психическое расстройство наступило после совершения преступления.

Соответственно, по общему правилу основанием для начала производства о применении принудительных мер медицинского характера является такая совокупность доказательств, которая позволяет признать доказанным то обстоятельство, что лицо, совершившее общественно опасное деяние (кто - либо из соучастников), совершило данное деяние в состоянии невменяемости или у него (у кого - либо из соучастников) психическое расстройство наступило после совершения преступления [1].

Основанием начала производства о применении принудительных мер медицинского характера является также постановление о назначении судебно - психиатрической экспертизы лицу, в отношении которого собрана такая совокупность доказательств, которая при производстве предварительного расследования в обычном порядке позволила бы предъявить ему обвинение.

В отношении лица, совершившего преступление в состоянии невменяемости (лица, совершившего преступление в состоянии вменяемости, но страдающего психическим расстройством, делающим невозможным назначение или исполнение наказания), обязательно должно быть осуществлено производство о применении принудительных мер медицинского характера. Между тем не всегда оно завершается применением к нему указанных мер [1].

Если в ходе предварительного расследования будут установлены основания для применения принудительных мер медицинского характера, следователь выносит постановление о направлении дела в суд, в котором излагаются все обстоятельства и основания для применения судом указанных мер.

С учетом психического состояния лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, а также в силу характера и степени общественной опасности совершенного деяния суд может применить к указанным лицам принудительные меры медицинского характера:

- 1) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа;
- 2) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа;
- 3) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением (ч. 1 ст. 99 УК РФ).

Список используемой литературы:

1. Ръжаков А.П. Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9 - е изд., перераб. // СПС КонсультантПлюс. 2015.
© Г.С. Жданов, 2016

УДК 343

Жиганов Константин Владимирович

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

В современном мире ведется активное обсуждение вопроса об установлении ответственности Интернет - провайдеров за размещение на их ресурсах материалов, нарушающих авторские и смежные права.

Данный вопрос вызывает многочисленные споры в юридической среде современных и развивающихся стран. Так как само понятие «провайдера» является в международном праве категорией относительно новой, четкое ее определение пока не вошло в системы национального законодательства многих стран.

В соответствии с DMCA провайдер освобождается от ответственности, если он является:

- передающим соединением - означает, что провайдер просто передает, маршрутизирует и обеспечивает подключение материала, поступающего через систему;
- системой кэширования - означает, что провайдер обеспечивает временное хранение таких материалов;
- хранилищем материалов по указанию пользователя - означает, что поставщик является тем, кто хранит на своих мощностях веб - сайты или агрегирует списки рассылок, группирует новости, создает чаты и т.п.;

- инструментом поиска информации о местоположении - означает, что поставщик является поисковой системой.

В данный момент во многих социальных и файлообменных сетях действует устоявшийся механизм решения проблемы размещения файлов, нарушающих авторские или смежные права.

В рамках позиции об ограничении ответственности владелец социального или файлообменного сервиса обязан удалить спорные файлы по первому требованию правообладателя. На наш взгляд эта схема выглядит очень объективной. Однако ключевым в ней является слово «спорные». В реальной жизни эта схема сталкивается с проблемой доказательства личности правообладателя. Взяв во внимание то, что указанная позиция была продиктована опытом зарубежных юристов, не стоит забывать, что в США, например, существует простая процедура депонирования в «US Copyright Office», который является основным государственным органом, занимающимся вопросами авторского права. Сертификат регистрации, сделанный в течение пяти лет с момента первого опубликования работы, констатирует по праву «prima facie» достоверность авторского права. Необходимо помнить, что такая мера, как депонирование, рассматривается не как основание для возникновения авторства, а скорее в удостоверительно - доказательственном значении. Второй способ - это использование технологий идентификации композиций, применяемых компаниями «Shazam», «Sound Hound», «Google Ears» и многие другие. В этом свете возникает необходимость привлечения человеческих ресурсов к премодерации загружаемых материалов. Такая задача представляется крайне сложной из - за огромных затрат, часто несоизмеримых количеству извлекаемой прибыли [1]. Это также значительно увеличивает время, которое потребует для обработки материалов, что, в свою очередь, может негативно повлиять на деятельность третьих лиц, которая непосредственно связана с получением данных материалов. Перечисленные аспекты, без сомнения, негативным образом отразятся на скорости появления инноваций в Интернете и в мире в целом. Такая модель развития экономически неприемлема, так как требует затрат, которые даже для крупных Интернет - компаний являются значительными, а для молодых стартапов, которые по своей природе являются основными поставщиками инновационных решений для управления контентом (CMS), может означать невозможность выхода на рынок. Поэтому видится здравым осуществление подобного контроля со стороны правообладателя. В противном случае презумпция авторства конфликтует с основным принципом ответственности - презумпцией невиновности, закрепленного в Конституции РФ (ст. 49).

Деятельность провайдеров ситуационно способствует нарушению авторских и смежных прав в сети Интернет, ее нельзя признать незаконной из - за ее легальной сущности. Поэтому налицо необходимость укрепления позиции частичной ответственности в случаях злостного уклонения и отказа от содействия владельцам нарушенного права. Для успешной реализации этой цели предлагается провести работу по легальному определению понятий, возникающих при обороте объектов интеллектуальной собственности, в Интернете как интернациональном пространстве, во внутривнутрироссийском законодательстве и в рамках международного сотрудничества, а также ввести в российское законодательство подобный американскому механизм досудебного урегулирования споров. При этом следует учитывать выявившиеся ошибки, связанные с использованием этих мер в целях создания

недобросовестной конкуренции. Для этого предлагается предусмотреть способ подтверждения прав на объекты интеллектуальной собственности.

Список используемой литературы:

1. Дмитриева А., Савельев Д. Авторское право в Интернете: конфликты, распределение ответственности и варианты регулирования. СПб.: Научно - исследовательский центр «Институт проблем правоприменения», 2015.

© К.В. Жиганов, 2016

УДК 343

Иванков Валерий Валерьевич

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ИЛИ СМЕРТИ ПАЦИЕНТАМ

Уголовное законодательство содержит широкий арсенал норм, позволяющих привлекать медицинских работников к уголовной ответственности в случае наступления смерти пациентов или причинения им вреда здоровью.

К примеру, случай, видео, которым пестрила вся сеть «Интернет», произошедший 29 декабря 2015 года в Белгороде, когда в городской больнице, 32 - летний врач ворвался в приемный покой и нанес несколько сильных ударов 55 - ему мужчине, после которого тот упал, ударился затылком об пол и скончался, как сделало вывод следствие, «от отека головного мозга, развившегося вследствие черепно - мозговой травмы». По сообщению источников, врач ударил пожилого мужчину за то, что тот приставал к медсестре[3].

Первоначально врача обвиняли по статье о причинении смерти по неосторожности — тогда он признавал себя виновным, однако следствие определило, что медик наносил удар, «осознавая, что находившийся в приемном покое пациент никакого сопротивления ему не оказывает».

После, медику было предъявлено обвинение по части 4 статьи 111 УК («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего») [1], но с таким мнением на суде, виновный не согласился, хотя и передал свои извинения близким погибшего пациента, утверждая, что искренне раскаивается в содеянном и даже готов предложить свою жизнь взамен его.

По мнению практикующих адвокатов, если верить видеозаписи, то налицо признаки преступлений, предусмотренных сразу несколькими статьями Уголовного кодекса РФ.

В частности, ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), ст. 112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека), ст. 124 УК РФ (неоказание помощи больному), ст. 316 УК РФ (попытка сокрытия особо тяжкого

преступления) [1]. Объектами уголовного преследования может стать как напавший на пациента и сопровождавшего его мужчину врач, так и безучастно наблюдавший за избиением медицинский персонал клиники. При таком раскладе главный фигурант рискует угодить за решетку на срок до пятнадцати лет.

Сейчас подозреваемый находится под домашним арестом, также он был уволен с работы сразу после инцидента, теперь остается только ждать, чем закончится данная ситуация.

Возможно, защита подозреваемого попытается развалить дело и опровергнуть прямую причинно - следственную связь между смертью пациента и нанесенными ему повреждениями - например, с помощью заключений судмедэкспертов (о причинах смерти и давности ее наступления), медицинских документов о состоянии пациента, показаний свидетелей. Вероятно, до того, как о происшествии стало известно сотрудникам полиции, в помещении была произведена тщательная уборка, поэтому связать факт получения черепно - мозговой травмы, ставшей причиной смерти, с моментом избиения будет весьма затруднительно. Защита может предъявить другие обстоятельства, при которых потерпевший мог получить несовместимые с жизнью телесные повреждения [2].

Случаи причинения медицинскими работниками вреда здоровью или смерти пациентам вызывают настолько большой резонанс в обществе, что это побуждает многих юристов усомниться в возможности достичь социальной справедливости путем применения к виновным лицам норм действующего уголовного законодательства. Такое впечатление усиливается еще и тем, что механизм поведения медицинских работников, в результате которого пациентам причиняется вред здоровью или смерть, для правовой оценки очень сложен.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Гафуров Я. Какое наказание ждет врача, забившего насмерть пациента // Агентство национальных новостей: Информационное агентство URL: <http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=297018>, (дата обращения 22.01.2016).
3. Белгородский врач задержан после гибели пациента (11.01.2016) // Официальный сайт «Интерфакс в России» URL: <http://www.interfax.ru/russia/489034>, (дата обращения 22.01.2016).

© В.В. Иванков, 2016

УДК 343

Ильясов Андрей Юрьевич

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ОХРАНА КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В целях обеспечения уголовно - правовой охраны экономической сферы общества ст. 177 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. Основной непосредственный объект названного преступления лежит в плоскости видового объекта

главы 22 УК РФ и может быть определен как общественные отношения в кредитно - денежной сфере, поскольку рассматриваемое преступление нарушает установленные гражданским и банковским законодательством правила исполнения кредитных и ссудно - заемных сделок. Дополнительным объектом посягательства здесь выступают отношения в сфере совершения правосудия, поскольку деяние совершается в нарушение вступившего в законную силу судебного решения, а также отношения собственности, поскольку лицо, уклоняясь от погашения кредиторской задолженности (фактически - от возврата долга), причиняет вред имущественным правам кредитора.

Предметом данного преступления признается кредиторская задолженность в крупном размере (в соответствии с примечанием к ст. 169 УК РФ крупным размером признается сумма, превышающая 1 млн. 500 тысяч рублей) или ценные бумаги. Для правильного применения данной нормы следует установить содержание этих понятий.

Объективная сторона злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности характеризуется общественно опасным деянием в форме бездействия, а именно злостным уклонением руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере (более 1 млн. 500 тысяч рублей) или от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу судебного акта (решения гражданского или арбитражного суда), установившего обязанность соответствующей оплаты. Злостность уклонения от погашения кредиторской задолженности определяет открытый отказ от исполнения своих обязательств, касающихся возврата суммы долга при наличии у виновного необходимых для этого средств. О злостности уклонения могут свидетельствовать следующие поступки должника:

- имея в наличии или на банковском счете денежные средства, позволяющие погасить кредиторскую задолженность полностью либо частично, умышленно не выплачивал (не перечислял) их кредитору;

- умышленно скрывал от судебного пристава - исполнителя факт открытия нового расчетного счета в кредитной организации;

- имея в личной (долевой) собственности имущество и предметы (за исключением перечня, определенного ст. 446 ГПК РФ), совершал сделки по отчуждению этого имущества, а полученные за него денежные средства не передал кредитору в погашение задолженности, скрывал или использовал в иных целях по собственному усмотрению;

- имея дополнительные источники дохода, скрывал их либо представлял судебному приставу - исполнителю заведомо ложные сведения о своих доходах, имуществе;

- занимаясь предпринимательской деятельностью, производил кредитные операции (оформлял кредитные договоры и получал по ним денежные средства, рассчитывался с иными кредиторами, выступал в качестве кредитора, уступал права требования по долгам и т.д.);

- передавал движимое имущество на хранение родственникам или знакомым;

- вводил в заблуждение судебного пристава - исполнителя по поводу порчи, хищения или уничтожения имущества в силу стихийного бедствия, пожара, несчастного случая;

- по неуважительным причинам не являлся по вызовам судебного пристава - исполнителя, осуществляющего принудительное исполнение судебного акта о взыскании кредиторской задолженности, препятствовал совершению исполнительных действий;

- оказывал незаконное воздействие на кредитора;

- с целью создания препятствий к обеспечению возможности взыскания кредиторской задолженности, не ставя в известность судебного пристава - исполнителя, изменял место жительства или место работы.

Данное преступление по смыслу закона считается оконченным с момента совершения указанного в законе деяния, т.е. имеет формальный состав. Для признания преступления оконченным необходимо, во - первых, чтобы судебный акт, обязывающий должника погасить задолженность, был вынесен и вступил в законную силу, и во - вторых, чтобы был установлен факт уклонения виновного от выполнения своей обязанности в ходе принятия кредитором или исполнительными органами мер по взысканию долга.

Список используемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
2. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 177 УК РФ (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности). М.: 2015.

© А.Ю. Ильясов, 2016

УДК 343

Иунин Максим Юрьевич

Магистрант 2 курса
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕГО ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО

При конкретизированном умысле (прямом или косвенном) на причинение именно тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни, повлекшее за собой наступление смерти человека, вина субъекта в отношении наступления смерти - умышленная.

Исключаются и небрежность - ввиду осознания виновным опасности для жизни потерпевшего, и легкомыслие (самонадеянность): субъект не может реально рассчитывать на ненаступление смерти, умышленно причиняя опасный для жизни тяжкий вред здоровью своими общественно опасными действиями (бездействием), предвидя это и приводя (либо создавая возможность приведения) в действие не контролируемые субъектом силы (других лиц, природы, организма человека и др.) [1].

Иначе обстоит дело при отсутствии конкретизированного умысла на причинение опасного для жизни тяжкого вреда здоровью, а именно:

а) в случае неконкретизированного умысла на причинение вреда здоровью, оказавшегося тяжким (как по признаку опасности для жизни, так и не опасного для жизни) и повлекшего смерть потерпевшего, и неосторожности в отношении наступления смерти, деяние (при наличии остальных признаков состава преступления) следует квалифицировать в соответствии с ч. 4 ст. 111 УК РФ;

б) в случае причинения тяжкого вреда здоровью, не опасного для жизни человека (потеря зрения, прерывание беременности и др.), субъект не посягает непосредственно на жизнь человека, создавая возможность приведения либо приводя в действие приводящие силы. Если же указанные силы вызывают, в свою очередь, действия других присоединяющихся сил, в результате чего наступает смерть человека (например, указанные действия виновного, ввиду особенностей организма потерпевшего, вызывают болевой шок либо

обострение какого - либо имеющегося заболевания, приводящие к смертельному исходу), то квалификация деяния возможна как в соответствии со ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности), так и в соответствии с исследуемой нормой.

Полагаем, что при квалификации деяния в соответствии с ч. 4 ст. 111 УК РФ:

1) субъект непосредственно посягает на объект - здоровье человека, умышленно приводя (либо создавая или допуская возможность приведения) в действие приводящие силы. Причиняют тяжкий вред здоровью именно действия этих предвидимых, не носящих самостоятельного характера сил, а не сами действия (бездействие) субъекта, являющиеся, тем не менее, причиной наступления результата - тяжкого вреда здоровью.

2) неосторожная форма вины в отношении наступления смерти возможна только тогда, когда действия указанных в п. 1) сил вызывают (благодаря индивидуальным особенностям организма потерпевшего или другим обстоятельствам) не предвидимые субъектом (но которые он должен был и мог предвидеть) действия других присоединяющихся сил внутри организма человека, влекущих за собой наступление смерти [2].

Изучение судебной практики свидетельствует о том, что вина по отношению к смерти потерпевшего абсолютного большинства осужденных по ч. 4 ст. 111 УК РФ выразилась в виде небрежности, что обусловлено и содержанием умысла, направленного на причинение тяжкого вреда здоровью, надлежит добавить, что вид вины по отношению к смерти потерпевшего при квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ - только небрежность.

Во - первых, в любом материальном составе преступления субъект не причиняет вред (признак состава) непосредственно «своим действием». Во - вторых, совершая предусмотренные ст. 109 УК РФ общественно опасные действия (бездействие), субъект при небрежности не предвидит возможность наступления преступных последствий, а при легкомыслии эту возможность предвидит, но реально рассчитывает их избежать (в этом случае действия субъекта могут создавать непосредственно только потенциальную угрозу объекту преступления - жизни человека.

Список используемой литературы:

1. Волошин П. Разграничение в судебной практике убийства и причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего причинение смерти по неосторожности / П. Волошин // Уголовное право. 2015. № 8.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 6 - е изд., доп. и испр. М.: 2014.

© М.Ю. Иунин, 2016

УДК 347

Кашников Виталий Игоревич

Магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ г.Шахты, РФ

НАРУШАЕНИЕ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В ИНТЕРНЕТЕ

Определение провайдера дано в статье 1253.1 новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации. Интернет - провайдер, согласно данной статье, это лицо, осуществляющее передачу материала в сети Интернет или предоставляющее возможность размещения материала в этой сети.

В рамках позиции об ограничении ответственности владелец социального или файлообменного сервиса обязан удалить спорные файлы по первому требованию правообладателя. [1, С. 45] Данный вариант развития событий является достаточно логичным. Однако ключевым в ней является слово «спорные». В реальной жизни эта схема сталкивается с проблемой доказательства личности правообладателя.

Видится необходимым разработать четкий механизм взаимодействия площадок и правообладателей. Вариантом такого механизма может послужить упрощенный порядок судопроизводства, конечным результатом которого должно быть судебное решение, которое не обязывало бы площадку выплачивать компенсацию за нарушение исключительных и (или) смежных прав, а заставляло удалить материалы или ограничивать доступ к ним. Предлагается так же ввести контроль за тем, чтобы данный файл не был загружен впоследствии на ту же площадку для предотвращения нарушения. Но в данном случае не понятно какие технологии будут использоваться для обнаружения повторных загрузок. Ведь когда мы говорим о музыкальных произведениях, выраженных в цифровой форме, мы должны помнить о том, что технологически (в автоматизированном режиме) площадка может ограничить только загрузку файла абсолютно идентичного содержания (имеется в виду программный код). Любые обрезанные версии, восстановленные или пересохраненные файлы пройдут такой фильтр незамеченными. [1, С. 65]

Возможно использование и способа технологий идентификации композиций. Однако и у них нередко случаются ошибки из - за огромного числа «сиротских» произведений, обращающихся на рынке. В этом свете возникает необходимость привлечения человеческих ресурсов к премодерации загружаемых материалов. Такая задача представляется крайне сложной из - за огромных затрат, часто несоизмеримых количеству извлекаемой прибыли. Это также значительно увеличивает время, которое потребуется для обработки материалов, что, в свою очередь, может негативно повлиять на деятельность третьих лиц, которая непосредственно связана с получением данных материалов. Перечисленные аспекты, без сомнения, негативным образом отразятся на скорости появления инноваций в Интернете и в мире в целом. Такая модель развития экономически неприемлема, так как требует затрат, которые даже для крупных интернет - компаний являются значительными, а для молодых стартапов, которые по своей природе являются основными поставщиками инновационных решений для управления контентом, может означать невозможность выхода на рынок. Поэтому видится логичным осуществление подобного контроля со стороны правообладателя. [1, С. 68]

Во - первых, осуществление данного контроля в интересах самого правообладателя; во - вторых, когда будет принято судебное решение, которое будет предписывать удалить то или иное произведение и содержащее прямое доказательство принадлежности исключительных прав, им можно пользоваться в дальнейшем для успешного контроля над распространением произведений, соблюдая интересы провайдеров, чья непосредственная деятельность не связана с нарушением авторских прав, и пользователей, ищущих доступ к интересующей их информации в кратчайшие сроки. В противном случае презумпция авторства конфликтует с основным принципом ответственности – презумпцией невиновности.

Подводя итог, следует признать, что деятельность провайдеров по своей сути является законной. Хотя она и способствует нарушению авторских и смежных прав в сети Интернет.

Необходимо усилить ответственность частных лиц, в тех случаях, когда они отказываются содействовать с автором нарушенного права. Для того, чтобы реализация данного замысла была успешной, необходимо так же проводить работу в направлении легализации определения понятий, возникающих в сфере оборота объектов интеллектуальных и смежных прав в Интернете. Т.к. Интернет является пространством межнациональным, следует данную работу проводить не только на внутрироссийском, но и на мировом уровнях.

Список использованной литературы:

1. Дмитриева А., Савельев Д. Авторское право в Интернете: конфликты, распределение ответственности и варианты регулирования. – СПб.: Научно - исследовательский центр «Институт проблем правоприменения». – 2014. – 454 с

© В.И. Кашников, 2016

УДК 343

Кипшидзе Антон Викторович

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ

В России остро стоит проблема соблюдения экологического законодательства.

Охрана и использование животного мира и среды его обитания регулируются Федеральным законом от 24 апреля 1995 г. № 52 - ФЗ «О животном мире», а также принимаемыми в соответствии с ним законами и иными нормативными правовыми актами РФ и субъектов Федерации об охране и использовании животного мира.

Согласно Федеральному закону «О животном мире» за нарушение законодательства РФ в области охраны и использования животного мира и среды их обитания наступает административная и уголовная ответственность. Аналогичные требования закреплены в ст. 57 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209 - ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», где к охоте приравнивается нахождение в охотничьих угодьях физических лиц с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами.

Разграничение незаконной охоты, за которую предусмотрена уголовная ответственность, и нарушений правил охоты (ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ) осуществляется по признакам, закрепленным в ст. 258 УК РФ.

Причем следует иметь в виду, что эта статья бланкетная, и при описании объективной стороны деяния, помимо предусмотренных диспозицией статьи признаков, требуется ссылка на нормы материального права, которые были нарушены.

Однако в правоприменительной практике нередко грань между уголовно наказуемым деянием и административным правонарушением размыта, что приводит к определенным трудностям при квалификации действий виновного лица.

Так, в соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» под охотой понимается поиск, выслеживание, преследование охотничьих ресурсов, их добыча, первичная переработка и транспортировка.

Незаконной является охота с нарушением требований законодательства об охоте, в том числе охота без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты и др.

В других случаях установление крупного ущерба носит оценочный характер: должны учитываться не только количество и стоимость добытых, поврежденных и уничтоженных животных, но и иные обстоятельства содеянного, в частности экологическая ценность, значимость для конкретного места обитания, численность популяции этих животных. Таким образом, исходя из предложенных Верховным Судом РФ критериев оценки крупного ущерба в разных районах субъекта Федерации за добычу одного вида животного с учетом его популяции и значимости может наступать как уголовная, так и административная ответственность.

На практике же зачастую привлечь к уголовной ответственности даже задержанное на месте преступления лицо, осуществляющее, к примеру, разделку или транспортировку туши убитого животного, проблематично. Подозреваемые выдвигают версию о том, что охота ими не осуществлялась, а продукция охоты найдена.

Еще сложнее доказать факт незаконной охоты при нахождении физических лиц с орудиями охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами на особо охраняемой природной территории, что формально образует состав преступления. Кроме того, в связи с этим нельзя забывать о положении ч. 2 ст. 14 УК РФ, поскольку такие действия могут быть расценены судом как малозначительные в силу того, что не представляют общественной опасности.

Вместе с тем, несмотря на принимаемые прокуратурой края меры, существуют объективные факторы, которые позволяют нарушителям избежать уголовной ответственности за совершение незаконной охоты на особо охраняемых природных территориях, в частности непринятие уполномоченными должностными лицами надлежащих мер по определению их границ. Зачастую эти территории соответствующими табличками, указывающими на начало особой природной территории, не обозначаются, что в некоторых случаях затрудняет процесс доказывания виновности лиц в незаконной охоте.

В целях повышения эффективности мер по предупреждению и пресечению преступлений в сфере незаконной охоты, исключению фактов нарушения действующего законодательства и надлежащей организации работы в этой сфере полагаем, что в настоящее время назрела острая необходимость внесения изменений в законодательство РФ, которые бы более детально раскрывали понятие крупного ущерба и другие признаки незаконной охоты, а также ужесточили ответственность за это преступление.

Список используемой литературы:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 6 - е изд., доп. и испр. М.: 2015.

© А.В. Кипшидзе, 2016

УДК 342.92

Петр Николаевич Кобец

док. юрид. наук, профессор,
г.н.с. ФГКУ «ВНИИ МВД России»
г. Москва РФ
pkobets37@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Со дня вступления в действие Кодекса РФ об административных правонарушениях прошло более четырнадцать лет. Это период, достаточный для подведения определенных итогов и оценки эффективности норм указанного Кодекса. Лучшим критерием, естественно, является практика. Анализ практики применения норм КоАП РФ, определяющих общие, принципиальные позиции законодателя в сфере административной ответственности, а также его Особенная часть и процессуальный раздел позволяют уже сейчас сделать определенные выводы [1, с. 15]. С учетом норм Конституции РФ в КоАП РФ определены задачи законодательства об административной ответственности, закреплены демократические принципы рассмотрения дел об административных правонарушениях, в том числе презумпция невиновности, принцип равенства перед законом, открытое рассмотрение дел об административных правонарушениях, право на судебное обжалование всех постановлений и др. [2, с. 19].

Вместе с тем, практика применения норм КоАП РФ выявила немало недостатков и пробелов этого акта, во многих случаях, затрудняющих эффективное действие положений Кодекса. Сопоставление составов правонарушений, ответственность за которые предусмотрена в соответствующих главах КоАП РФ и Налогового кодекса РФ, свидетельствует о сходстве их объектов и объективной стороны. В частности, ст. 116, 118, 126 НК РФ фактически по содержанию аналогичны ст. 15.3, 15.4, 15.6 КоАП РФ. Различны лишь субъекты правонарушений. Например, за непредставление налоговой декларации налогоплательщики – физические и юридические лица могут быть привлечены к административной ответственности по ст. 119 НК РФ, а должностные лица – по ст. 15.5 КоАП РФ. На взгляд автора, необходимо обеспечить единый подход законодателя к существованию видов юридической ответственности, которая является традиционной и в странах Европейского сообщества. Если такой подход будет соблюден, будет исключено и дублирование составов административных правонарушений в двух указанных выше кодексах. Следовало бы в данном случае учитывать и правовые позиции Конституционного

Суда РФ, который указывал на идентичность административной и налоговой ответственности.

В нормах КоАП РФ, определяющих принципы применения административных наказаний, их виды, компетенцию субъектов административной юрисдикции, также можно отметить некоторые погрешности, в связи с чем требуются корректировка самих норм и совершенствование практики их применения. Необходимо соотнести размер штрафов за неоднократные или повторные нарушения установленных правил, имея в виду однородные правонарушения. Понятия «длящееся», «повторное», «однородное» правонарушение разъяснены в Постановлении Пленума ВС РФ от 24.03.2005г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ» [3, с. 14].

Следовало бы пересмотреть (в том числе с учетом проведенной декриминализации составов по Уголовному Кодексу РФ) размеры штрафов за грубое и неоднократное повторное нарушение норм и правил, защищаемых мерами административной ответственности. Учитывая пограничный характер ряда административных правонарушений и преступлений, а также тяжесть отдельных административных правонарушений, необходимо усилить административную ответственность за нарушение антимонопольного законодательства, законодательства о санитарно - эпидемиологическом благополучии населения, за нарушения, связанные с нанесением вреда здоровью граждан, за мелкое хищение чужой собственности, за нарушение Правил дорожного движения. Правонарушения в сфере дорожного движения представляют собой серьезную опасность, они причиняют существенный вред здоровью и жизни людей, наносят значительный материальный ущерб. В связи с этим, представляется обоснованным усиление административной ответственности за многие виды правонарушений в этой сфере [4, с. 68].

В уточнении нуждается и понятие малозначительного деяния. В Уголовном кодексе Российской Федерации малозначительность деяния означает отсутствие его общественной опасности и непризнание этого деяния преступлением [5, с. 97]. Однако малозначительность с точки зрения уголовного права в некоторых случаях может не означать отсутствие общественной опасности с точки зрения административного права. Из-за неточности критериев малозначительности и расширения практики применения КоАП РФ в судебной практике понятие «малозначительное деяние» практически не применяется.

Список использованной литературы:

1. Кобец П.Н. Вопросы совершенствования административного законодательства Российской Федерации. *Paradigmata poznani*. № 3. 2014 г.

2. Кобец П.Н. О центральном месте административно - правовых средств в практике предупреждения экономической и коррупционной преступности. Актуальные проблемы современного общества. Сборник научных трудов / Под ред. доц. Л.Ф. Костриченко. Вып. 1. –Воронеж: ЦНТИ, 2012.

3. Кобец П.Н. Об актуальности противодействия отдельным видам преступлений путем предупреждения административных правонарушений. *Административное право и процесс*. М., 2012 № 1.

4. Кобец П.Н. О развитии современной теории предупреждения преступлений посредством включения в нее теории предупреждения правонарушений административно -

правовыми средствами. Вопросы правовой теории и практики: сб. науч. тр. / отв. ред. В. В. Векленко. – Омск: Омская академия МВД России, 2014. – Вып. 9.

5. Кобец П.Н. О субъектах предупреждения преступности. Международной научный журнал «Символ науки». № 9., 2015.

© П.Н. Кобец, 2016

УДК 343

Ковалёв Денис Сергеевич

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ ПО ПРИЧИНЕ БОЛЕЗНИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

Согласно Уголовному кодексу РФ, а именно статье 7, Российская Федерация обеспечивает принцип гуманизма, это значит, что она обеспечивается безопасностью человека, а также то, что наказание и иные меры уголовно - правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства [1].

Принцип гуманизма также включает в себя положение, согласно которому, лицо, которое заболело после совершения преступления какой - либо тяжелой болезнью может быть освобождено от отбывания наказания. Как правило, неизлечимой болезнью.

Уголовное законодательство уточняет, что неизлечимая болезнь должна наступить именно после совершения преступления. Если же лицо страдает неизлечимой болезнью, и это не помешало ему совершить преступление, то на досрочное освобождение рассчитывать ему не стоит.

К тяжелым неизлечимым заболеваниям относят, в первую очередь, туберкулез, к остальным относят злокачественные новообразования, болезни печени и органов кровообращения.

Когда говорят об освобождении от наказания по причине тяжелой болезни, сразу возникает вопрос, не совершит ли освобожденный снова преступление? Статистика говорит о том, что 16 % освобожденных идут снова на преступление [3].

Существует несколько мнений, касаемых профилактики таких ситуаций. Одни считают, что необходимо признавать освобождение от наказания по болезни условным [3], другие считают, что дифференциация заболевших осужденных должна происходить в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного ими преступления [4], третьи говорят о предоставлении суду права налагать на перечисленных в ч. 4 ст. 81 УК РФ лиц ряд обязанностей, например не уклоняться от курса лечения, не менять без разрешения органа по исполнению наказания место жительства и т.п. [1].

Говоря об освобождении от наказания по причине тяжелого заболевания, следует сказать, что все зависит от результатов медицинского освидетельствования, проведенного в специальном порядке, соответственно решение будет стоять за врачебной комиссией. В судебной практике практикуются такие случаи, когда суды прибегают к самостоятельной оценке медицинских документов, хотя установить степень тяжести сможет только врачебная комиссия, далее - слово передается суду.

Европейский суд по правам человека устанавливает, что в тюрьме должен строго соблюдаться «принцип эквивалентности здравоохранения в тюрьме и в обществе в целом». Под ним понимается правильная постановка диагноза осужденным, наблюдение, уход за ними и лечение. Отсюда следует, что ответственность за определение степени тяжести заболеваний должно возлагаться и на суды, и на врачебную комиссию, а также на уголовно - исполнительную систему.

Применяя принцип гуманизма, суд должен учитывать его отрицательные стороны, не смотря на сострадания к осужденным. Ведь, не у каждого осужденного есть близкие, которые о нем могли бы позаботиться. Например, бездомный с тяжелым заболеванием (туберкулез, онкология) может столкнуться с такими обстоятельствами, которые только усугубят его физическое состояние. И у него было больше шансов вылечиться в местах лишения свободы, так как данная помощь установлена законом.

Конституция Российской Федерации устанавливается, что достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. О соблюдении этого конституционного положения должны помнить судьи, а также все, на кого возложена функция охраны законности и правопорядка [2].

Отсюда вывод, что к освобождению от наказания необходимо подходить очень рассудительно, не допускать «обратного гуманизма», и тщательно взвешивать все положительные и отрицательные стороны такого освобождения.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
3. Малков В. Ответственность граждан, освобожденных от отбывания наказания по болезни // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 49 - 50.
4. Данилян Р.С., Микаелян С.А. Освобождение от наказания в связи с болезнью: проблемы теории и практики // Российский судья. 2012. № 11. С. 9.

© Д.С. Ковалёв, 2016

УДК 343

Коваленко Виталий Владимирович

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ШАНТАЖ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ

В российском уголовном законодательстве термин «шантаж» используется в шести случаях: п. «г» ч. 2 ст. 127.2, ст. 133, ч. 2 ст. 185.5, ч. 1 ст. 302, ст. 304, ч. 2 ст. 309 УК РФ. При этом определение данного понятия в уголовном законе отсутствует, не предлагаются официальные разъяснения данного термина и на уровне Пленума Верховного Суда РФ.

Применение же метода систематического толкования уголовного закона также не позволяет сделать однозначные выводы о существовании понятия шантажа.

В свою очередь, уголовно - правовая доктрина в контексте изучения шантажа характеризуется порой кардинально различающимися точками зрения. Так, зачастую шантаж определяется как «угроза разоблачения, разглашения позорящих, компрометирующих сведений (истинных или ложных) о потерпевшем (потерпевшей)» [1]. Вместе с тем закономерно возникает вопрос о предпосылках для подобных выводов, ведь в тексте диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ отсутствует указание о том, что в данной уголовно - правовой норме описываются признаки шантажа. Как правило, авторы не углубляются в существо вопроса, априори идентифицируя шантаж как вымогательство в смысле ст. 163 УК РФ. При этом, безусловно, основания для утверждения о том, что шантаж - это вымогательство, имеются. Дело в том, что о таком понимании шантажа свидетельствуют результаты применения историко - правового метода исследования и соответствующего приема толкования уголовного закона. Однако, на наш взгляд, самого по себе факта сложившейся исторической традиции понимания шантажа как вымогательства еще недостаточно для такого вывода в современных условиях развития науки уголовного права и практики ее применения.

Стоит отметить, что отдельные авторы, анализирувавшие уголовно - правовое понятие шантажа, вносят определенные коррективы в сложившееся понимание этого термина. Так, в юридической литературе нередко подчеркивается, что при шантаже соответствующие сведения могут и не иметь характер позорящих, главное состоит в нежелательности огласки таких сведений.

В то же время подобные воззрения на шантаж, по нашему мнению, могут быть подвержены определенной критике. В частности, в приведенной формулировке незаслуженно отсутствует указание о том, что шантаж имеет такую характеристику, как требование о чем - либо. Думается, что это свойство шантажа является бесспорным. Хотя в теории уголовного права это признается не всеми.

Полагаем, что подобные высказывания являются в определенной степени противоречивыми. Как свидетельствуют результаты проведенного нами исследования, неотъемлемым свойством шантажа является тот факт, что он предполагает конкретное требование виновного. Более того, основной целью шантажа выступает именно стремление виновного добиться от потерпевшего выгодного для себя поведения.

Кроме того, данные рассуждения оставляют вне поля зрения вопрос об обоснованности признания шантажа лишь деянием, при совершении которого субъект угрожает распространить нежелательную к огласке информацию.

В связи с тем что уголовно - правовой наукой шантаж изучается преимущественно в контексте какого - либо состава преступления, где шантаж выполняет функцию лишь одного из признаков состава преступления, в теории формулируются соответствующие разъяснения.

Представляется, что подобные трактовки шантажа могут быть приемлемыми для отдельных составов преступлений, но, учитывая распространенность термина «шантаж» за пределами какой - либо одной главы и даже раздела отечественного уголовного закона, возникает потребность разработки универсального определения рассматриваемого уголовно - правового понятия.

Вместе с тем имеются основания полагать, что такая критика базируется на догматичном восприятии понятия «шантаж», не основана на положениях действующего уголовного закона.

Показателен и тот факт, что на уровне обыденного правосознания шантаж имеет объяснение, значительно отличающееся от укоренившегося в теории уголовного права.

Список используемой литературы:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 6 - е изд., доп. и испр. М.: 2015.

© В.В. Коваленко, 2016

УДК 343.1

Коваленко Евгений Вадимович

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ВРЕМЕННОЕ ОТСТРАНЕНИЕ ОТ ДОЛЖНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО

Временное отстранение от занимаемой должности представляет собой меру процессуального принуждения, которая направлена на временное недопущение лица к выполнению своих служебных обязанностей в пределах срока предварительного расследования, проводящегося в форме предварительного следствия либо в форме дознания. То есть, данная мера ограничивает подозреваемого (обвиняемого) в праве свободно выбирать род деятельности и профессию.

Согласно Уголовно - процессуальному кодексу РФ, следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом по месту производства предварительного расследования соответствующее ходатайство, которое суд рассматривает в течение сорока восьми часов с момента поступления, вынося постановление о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности либо об отказе в этом [1].

То есть, ходатайство о временном отстранении от занимаемой должности возбуждается только следователем или дознавателем в период предварительного расследования. В ходатайстве указывается где, когда и кем оно составлено, излагается сущность подозрения или предъявленного обвинения, конкретные основания, обусловившие необходимость временного отстранения от должности.

К ходатайству прилагаются копии:

- постановления о возбуждении уголовного дела;
- процессуальных документов, подтверждающих статус подозреваемого (обвиняемого).
- процессуальные документы, подтверждающие причастность лица к преступлению.
- процессуальных документов, обосновывающих необходимость временного отстранения подозреваемого (обвиняемого) от должности.
- характеризующего материала на подозреваемого (обвиняемого) [1].

Копии данных документов должны быть надлежащим образом заверены следователем или дознавателем, представляющим их в суд.

К целям отстранения подозреваемого (обвиняемого) от занимаемой должности относится следующее: чтобы лицо не воспрепятствовало процедуре производства предварительного расследования и в силу занимаемой должности не воздействовало на потерпевших и свидетелей; и чтобы лицо не изъяло и не уничтожило предметы и документы, носящие на себе следы расследуемого преступления.

Отстранение от занимаемой должности при наличии оснований может быть применено к довольно широкому кругу лиц, в том числе и к выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях.

Временное отстранение от должности как мера процессуального принуждения применяется довольно часто, но наш взгляд, необходимо конкретизировать, в каких случаях должна применяться данная мера процессуального принуждения, чтобы она не применялась бесосновательно ко всем должностным лицам, особенно к сотрудникам правоохранительных органов.

Прежде чем формировать норму, регламентирующую меру процессуального принуждения, законодатель должен был глубоко задуматься о процессуальных гарантиях подозреваемых и обвиняемых.

Ставя вопрос о временном отстранении от должности, следователь обязан доказать, что пребывание подозреваемого, обвиняемого в должности реально препятствует предварительному расследованию, прокурор и суд должны данные доказательства проверить и обязаны дать им принципиальную оценку.

Недопустимо преследование должностных лиц за инициацию разрешенных законом проверок.

Кроме того, вызывает удивление факт непонимания сущности такой компенсационной меры, как назначение пособия лицу, отстраненному от должности.

Список используемой литературы:

3. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921

© Е.В. Коваленко, 2016

УДК 343

Коваль Юлия Сергеевна

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ОШИБКА В ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕЙ

В Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствуют положения по квалификации убийства женщины, которую виновный ошибочно считал беременной, по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так же как и в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Фактическая ошибка в личности потерпевшего в ряде случаев влияет на квалификацию деяния, однако данный тезис никак не аргументирует вариант уголовно - правовой оценки содеянного в рассматриваемой ситуации по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 105 УК РФ [1].

Законодательство охраняет жизнь новорожденного ребенка с момента начала родов – об этом свидетельствует анализ статьи 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка», где идет речь об умышленном причинении смерти новорожденному ребенку матерью во время или сразу же после родов.

Поэтому нельзя согласиться с предложением фактически уравнивать посягательство на жизнь беременной женщины с посягательством на жизнь двух лиц, ведь зародыш жизни – это еще не жизнь уже родившегося человека, тем более что он может ею и не стать (возможен аборт, плод может родиться мертвым и т.д.). Так, Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» разрешено искусственное прерывание беременности по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям – при сроке беременности до 22 недель, а при наличии медицинских показаний – независимо от срока беременности (ст. 56) [2].

Таким образом, предлагаемая квалификация содеянного по совокупности ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ противоречит положениям ст. 17 УК РФ и нарушает принцип справедливости, согласно которому «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» (ст. 6 УК РФ).

Тем более нарушается принцип справедливости при квалификации по ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ убийства небеременной женщины, которую виновный считал беременной, т.е. ошибался только в свойстве личности потерпевшей, являющимся юридически значимым признаком. При такой ошибке содеянное по направленности умысла должно квалифицироваться как покушение на то преступление, которое виновный задумал.

В данном случае совершается одно преступление – покушение на убийство беременной женщины, а его предлагается искусственно «разбить» на два преступления, посягающих на один и тот же объект.

Вариант квалификации по ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ свидетельствует о наличии двух потерпевших: беременной женщины, на жизнь которой совершено покушение, и другой женщины, которой причинена смерть, т.е. в качестве одной из потерпевших возникает некое виртуальное, фиктивное лицо, так как невозможно одним и тем же деянием одновременно и покушаться на жизнь потерпевшей, и убить ее.

Поскольку наказание по совокупности особо тяжких преступлений назначается путем частичного или полного сложения наказаний (ст. 69 УК РФ).

Если же виновный, желая убить конкретную беременную женщину, по ошибке причиняет смерть другой беременной женщине, то это не влияет на квалификацию содеянного как оконченного убийства, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку преступник, желая лишить жизни беременную женщину, в результате и лишает жизни беременную женщину (это простая ошибка в личности потерпевшей, и она по общему правилу не влияет на уголовно - правовую оценку содеянного).

В истории уже был такой же подход к квалификации содеянного, например, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года: «Кто, имея намерение нанести кому -

либо смерть, вместо сего лица, по ошибке или иному случаю, лишит жизни другого, тот подвергается тому же самому наказанию, какому... он долженствовал бы подвергнуться, если бы умертвил того, на жизнь коего он имел умысел» (ст. 1456).

Безусловно, в вышеуказанных случаях речь идет о заведомости для виновного факта нахождения потерпевшей в состоянии беременности. Если же виновный не знал, что потерпевшая беременна, его действия при отсутствии иных признаков, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323 - ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Российская газета. № 263. 23.11.2011.

© Ю.С. Коваль, 2016

УДК 343

Козюберда Денис Александрович

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНСТИТУТОВ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Наиболее консервативная часть Уголовного Кодекса – Общая часть и в значительно меньшей степени, нежели часть Особенная, подвержена изменениям. Учитывая это, необходимо сосредоточить внимание лишь на реально возможных направлениях совершенствования системы институтов Общей части уголовного права.

Особое место в системе институтов занимает институт лиц, подлежащих уголовной ответственности (гл. 4 УК РФ) [2]. Действующее законодательство, ограничивает круг этих лиц исключительно физическими. Законодательной практикой ряда зарубежных стран накоплено достаточно доводов в пользу признания юридических лиц субъектом уголовной ответственности. Более того, в этой связи нельзя не учитывать, что к настоящему времени Российская Федерация ратифицировала ряд конвенций, которые предусматривают уголовную ответственность не только физических, но и юридических лиц. Это открывает возможность для Российской Федерации в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ [1], устанавливающей приоритет международных договоров РФ, распространить уголовную ответственность за отдельные преступления и на юридических лиц.

Надлежащая защита интересов личности, общества и государства обуславливает необходимость признания потерпевшего от преступления в качестве одного из субъектов такого отношения наряду с лицом, совершившим преступление, и государством.

Оптимальным ответом на этот вызов времени может стать разработка самостоятельной системы правовых предписаний, определяющих место потерпевшего в уголовном праве, на уровне отдельного уголовно - правового института.

Повышение качества уголовного законодательства и обеспечение внутренней согласованности уголовно - правовых норм предполагают разработку и внедрение в отраслевую материю отдельного института толкования используемых в УК РФ терминов, в которых закрепились бы соответствующие правовые понятия [3, с. 75].

Дальнейшее укрепление законности в сфере применения уголовного права предполагает разумное ограничение пределов усмотрения правоприменителя при квалификации преступлений. Это обстоятельство оправдывает целесообразность включения в систему уголовного права института правил квалификации преступлений. Важно подчеркнуть, что современная практика конструирования одной части правил квалификации непосредственно в тексте закона, а другой – в многочисленных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ не соответствует ни уровню соответствующих нормативных предписаний, ни общей логике построения нормативного материала. Представляется, что значимость общих правил квалификации, имеющих отношение к правовой оценке любых преступлений, обеспечивает им место в системе именно уголовного закона. В постановлениях Пленума Верховного Суда РФ целесообразно закреплять лишь те предписания, которые имеют отношение исключительно к той или иной конкретной группе преступлений.

Принадлежность института правил квалификации преступлений Общей части уголовного права избавляет от необходимости обсуждения вопроса о возможности помещения описывающей его главы в Особенную часть УК РФ.

Развитие международных правовых отношений заставляет государства искать эффективные способы сотрудничества в деле уголовного преследования лиц, совершающих преступления на территории различных государств или использующих иное государство в качестве места укрытия от уголовного преследования. В этой связи важным направлением совершенствования уголовного законодательства является разработка четких и согласованных с предписаниями международного и процессуального права предписаний относительно выдачи иностранным государствам лиц, совершивших преступление. Эти предписания, обладая материально - правовым характером, должны быть сосредоточены в уголовном законодательстве, поскольку образуют самостоятельный институт экстрадиции, модель которого уже представлена и убедительно аргументирована в отечественной литературе. Данный институт целесообразно разместить в системе Общей части после института пределов действия уголовного закона во времени и в пространстве.

Воплощение всех предложенных рекомендаций будет способствовать оптимизации структуры Общей части УК РФ и повышению эффективности применения ее предписаний на практике.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015)
// Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

3. Лесниевски - Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М.: Норма: Инфра - М, 2010. 296 с.

© Д.А. Козюберда, 2016

УДК 343

Коноваленко Роман Андреевич

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Законодатель в числе своих последних уголовно - правовых новелл в соответствии с внесенными изменениями в УК РФ ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрел в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ возможность освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, согласно которой «лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 171.1, ч. 1 ст. 172, ч. 2 ст. 176, ст. 177, ч. 1 и 2 ст. 180, ч. 3 и 4 ст. 184, ч. 1 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ст. 185.3, ч. 1 ст. 185.4, ст. 193, ч. 1 ст. 194, ст. 195 – 197 и 199.2 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба, либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления».

При этом возможность освобождения лица, совершившего незаконное предпринимательство, в отношении которого правоприменительные органы будут применять данную правовую норму, связана с соблюдением ряда условий: данное лицо совершило преступление впервые; совершенное лицом преступление относится к основному составу незаконного предпринимательства, предусмотренному ч. 1 ст. 171 УК РФ; с учетом сумм ущерба (дохода), установленного в примечании ст. 169 УК РФ, такой институт освобождения от уголовной ответственности может быть реализован только в отношении лиц, имеющих возможность уплатить сумму в размере от 9 до 36 млн. рублей.

В отличие от иных уголовно - правовых мер, направленных на непосредственное предупреждение незаконного предпринимательства, институт освобождения от уголовной ответственности имеет свои отличительные особенности.

Действие нормы, закрепленной в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, ограничено только в отношении основного состава незаконного предпринимательства, предусмотренного ч. 1 ст. 171 УК РФ.

И действительно, несмотря на имеющиеся виды наказаний, которые могли быть назначены осужденным за совершенное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 171 УК РФ, суды в основном назначают штраф. Обязательные работы судами применяются в редких исключениях.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что наказание лицу назначается не в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а только на основании имущественного положения преступника. При этом лица, не имеющие достаточного уровня имущественного положения, должны будут нести уголовную ответственность.

Далее условия освобождения от уголовной ответственности, регламентированные в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, являются разновидностью форм деятельного раскаяния с той разницей, что освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности в порядке ч. 2 ст. 76.1 УК РФ является императивным для правоприменителя, соответственно освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности в порядке ч. 1 ст. 75 УК РФ - лишь дискреционным началом.

Общепредупредительное значение уголовного закона связано с психологическим воздействием на сознание людей путем их убеждения с целью недопущения совершения каких бы то ни было преступлений вообще. Однако условия освобождения от уголовной ответственности, регламентированные в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, не только не способствуют предупреждению преступлений со стороны законопослушных граждан, но и влекут негативные последствия, поскольку порождают в неустойчивых лицах чувство надежды на то, что уголовной ответственности вполне можно избежать.

В целом основания освобождения от уголовной ответственности, установленные ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, содержат более жесткие условия, ограничивая способы устранения негативных последствий, причиненных совершенным преступлением, что не может не повлиять на общее применение уголовно - правовых мер, направленных на непосредственное предупреждение незаконного предпринимательства, и в частности на реализацию уголовно - правового института деятельного раскаяния, который по уголовным делам о незаконном предпринимательстве применяется редко.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что уголовно - правовой институт освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности обладает антипрофилактическим эффектом в предупреждении незаконного предпринимательства.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420 - ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 278. 09.12.2011.

© П.А. Коноваленко, 2016

НЕЗАКОННЫЕ СДЕЛКИ С ЗЕМЛЕЙ

В условиях совершенствования рыночных отношений государственный кадастр недвижимости имеет особо важное значение, поскольку является федеральным государственным информационным ресурсом, концентрирующим данные обо всех земельных участках и иной недвижимости на территории Российской Федерации. Целью создания государственного кадастра недвижимости является обеспечение гражданского оборота недвижимости. Задачами же служат: обеспечение гарантий прав собственников, обеспечение эффективного сбора налогов на недвижимость, эффективное и рациональное использование земли и иной недвижимости, вовлечение недвижимости в оборот и стимулирование инвестиционной деятельности на рынке недвижимости в интересах удовлетворения потребностей общества и граждан.

В свою очередь, государственный кадастр недвижимости определяется как систематизированный свод сведений об учтенном в соответствии с Законом недвижимом имуществе, а также сведений о прохождении государственной границы РФ, о границах между субъектами РФ, границах муниципальных образований, границах населенных пунктов, о территориальных зонах и зонах с особыми условиями использования территорий, иных предусмотренных Законом сведений. Кадастровый учет и ведение государственного кадастра недвижимости осуществляются в настоящее время Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии и ее территориальными органами.

В соответствии со ст. 7 Закона в государственный кадастр недвижимости вносятся следующие сведения об уникальных характеристиках земельного участка: кадастровый номер и дата внесения данного кадастрового номера в государственный кадастр недвижимости; описание местоположения границ земельного участка; площадь, определенная с учетом установленных в соответствии с Федеральным законом требований.

Также в кадастре содержатся дополнительные сведения о земельном участке: ранее присвоенный кадастровый номер; кадастровый номер объекта недвижимости, в результате раздела которого, выдела из которого, реконструкции которого или иного соответствующего законодательству Российской Федерации действия с которым был образован другой объект недвижимости; кадастровый номер земельного участка, образуемого из данного земельного участка; кадастровые номера расположенных в пределах земельного участка зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства; адрес земельного участка или, при отсутствии такого адреса, описание местоположения земельного участка (субъект Российской Федерации, муниципальное образование, населенный пункт и тому подобное); сведения о вещных правах и об обладателях этих прав в объеме сведений, которые содержатся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним; сведения об ограничениях (обременениях) вещных

прав и о лицах, в пользу которых установлены такие ограничения (обременения); сведения о части объекта недвижимости, на которую распространяется ограничение (обременение) вещных прав, если такое ограничение (обременение) не распространяется на весь объект недвижимости; сведения о кадастровой стоимости, в том числе дата утверждения результатов определения такой стоимости; сведения о лесах, водных объектах и об иных природных объектах, расположенных в пределах земельного участка; категория земель, к которой отнесен земельный участок; разрешенное использование земельного участка; почтовый адрес и (или) адрес электронной почты правообладателя; сведения о кадастровом инженере, выполнявшем кадастровые работы.

К основным негативным последствиям некачественно проведенных кадастровых работ, приведшим к кадастровым ошибкам, следует отнести: нарушение прав граждан и юридических лиц, причинение им имущественного вреда, затягивание сроков оформления объектов недвижимости; незаконность кадастрового учета, невозможность (незаконность) регистрации прав на недвижимое имущество.

В действующем законодательстве установлен широкий спектр форм ответственности, которые могут быть применены по отношению к кадастровому инженеру: имущественная, административная, уголовная, а также специализированная форма ответственности в виде лишения кадастрового инженера квалификационного аттестата. Однако на практике отмечается низкая их эффективность.

Таким образом, законодатель стремится повысить ответственность кадастровых инженеров и снизить случаи кадастровых и технических ошибок, однако решение проблемы, на наш взгляд, состоит не в ужесточении уголовной ответственности, а в разработке эффективного механизма ответственности гражданско - правовой.

Список используемой литературы:

1. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9 - е изд., перераб. // СПС КонсультантПлюс. 2015.

© Д.А. Копачев, 2016

УДК 343

Корниенко Филипп Вячеславович

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ПОСРЕДНИЧЕСТВО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК УГОЛОВНО - НАКАЗУЕМОЕ ДЕЯНИЕ

В настоящее время остро стоит вопрос о решении проблемы квалификации действий посредников в совершении преступлений, которые повышают уровень включения в сферу преступной деятельности новых участников, что не укладывается в рамки статьи 33 УК РФ.

Также не до конца решены проблемы, которые непосредственно связаны с теоретической разработкой и применением на практике действующего уголовного законодательства при квалификации посредничества в совершении преступлений.

Можно констатировать, что посредничество в совершении преступлений является популярной разновидностью криминального поведения, и это заслуживает всестороннего и системного подхода к изучению данной проблемы.

Обоснованием необходимости научного осмысления посредничества при совершении преступлений и его дальнейшей законодательной разработки являются реальные потребности правоприменительной практики борьбы с преступностью, так как в большинстве умышленных преступлений фигурирует личность посредника. Всестороннее исследование посредничества предоставит возможность выделить как характерные признаки и основные проблемы, которые могут возникнуть в правоприменительной практике, так и оценить степень общественной опасности данного явления.

Посредничество в совершении преступления – это передача предмета, орудия, средств совершения преступления или информации по поручению лица, участвующего в совершении преступления, другому соучастнику, а равно третьему лицу, иное содействие в достижении и реализации преступного сговора, выражающееся в обеспечении установления и осуществления контактов между лицами, участвующими в совершении преступления, а равно в представлении интересов последних в отношениях с третьими лицами.

Многие юристы приходят к выводу о том, что посредничество в совершении преступлений не предполагает возможности уголовного преследования за совершаемые посредником действий, предусмотренных статьей 33 УК РФ. На основании этого, можно сделать вывод о необходимости сопоставления характерных черт посредничества при совершении преступлений с признаками, которые закреплены законодателем при описании видов соучастников преступления.

Характерными чертами посредничества при совершении преступлений являются:

- универсальность, которая выражается в возможности отнесения посредника в преступную схему при совершении любого деяния, которое наказывается в соответствии со ст. УК РФ;

- субсидарность, которая выражается в зависимости положения посредника и характере его действий от воли лиц, которые заинтересованы в совершении преступления;

- дуализм, который выражается в фактическом участии двух различных преступлений – физического и интеллектуального;

- трансляционность, которая выражается в способе передачи или связи между лицами, заинтересованными в совершении преступлений.

Причинами для участия посредников в совершении преступления могут являться невозможность или затруднительность осуществления деяния напрямую лицом, заинтересованным в его совершении, сокрытие преступником события преступления или его причастность к совершению преступления.

После проведенного анализа посредничества в совершении преступлений, мы пришли к выводу, что действующая уголовно - правовая база имеет проблемы, с которыми приходится сталкиваться каждый день правоприменители.

Мы предлагаем включить посредничество в перечень пособнических действий, которые предусмотрены ч. 1 ст. 33 УК РФ. Это будет являться наиболее оптимальным способом законодательной регламентации уголовной ответственности за посредничество при совершении преступных деяний.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

© Ф.В. Корниенко, 2016

УДК 343

Коротнев Андрей Игоревич

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ

На сегодняшний день в правовой среде России активно обсуждается вопрос о перспективе введения института ювенальной юстиции как обязательного элемента судебной системы.

Проблемы ювенальной юстиции разрабатываются отечественными учеными на протяжении нескольких последних десятилетий, однако до сих пор не выработано единое мнение относительно того, что же такое ювенальная юстиция и насколько она необходима для российского государства.

Институт ювенальной юстиции представляет собой осуществление правосудия по рассмотрению дел с участием несовершеннолетних. На сегодняшний день активно обсуждается вопрос о внедрении ювенальной юстиции в российскую систему судов.

Ювенальная юстиция включает в себя особый порядок судопроизводства, отдельную систему судов для подростков (ювенальных судов), а также совокупность идей, концепций социальной защиты и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей.

В Российской Федерации отсутствует самостоятельная (автономная) ювенальная юстиция. Лишь ее элементы присутствуют в работе судов Санкт - Петербурга и Москвы, Пермского края, Республик Хакасия и Карелия, Ленинградской, Ростовской, Липецкой, Иркутской, Брянской, Ивановской, Волгоградской, Саратовской, Московской и других областей. В некоторых городах и районах образованы специализированные суды по делам несовершеннолетних – ювенальные суды, формально входящие в состав судов общей юрисдикции, но располагающиеся в отдельном помещении, залы заседаний которых отличаются от традиционных залов судебных заседаний.

Уголовно - процессуальный кодекс РФ в полном объеме регулирует особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Именно им должны руководствоваться суды при рассмотрении данной категории уголовных дел.

Ювенальная юстиция представляет собой совершенно иное отношение к несовершеннолетнему преступнику, к реагированию на его правонарушения, здесь система

правосудия берет на себя не только защитную и карательную функции, но и воспитательную, восстановительную функции. Ювенальная юстиция предполагает взаимодействие правоохранительных органов с воспитательными, профессионально - гуманитарными, общественными и религиозными структурами с целью решения проблем несовершеннолетнего, попавшего в ситуацию правонарушения.

На данный момент в Российской Федерации отсутствует как таковой механизм взаимодействия судов с социальными службами, педагогическая защита и социальная коррекция подростков затруднены. Рассмотрение уголовных дел по - прежнему осуществляется в контексте общих принципов и норм уголовной ответственности, большинство несовершеннолетних приговариваются к лишению свободы как к наиболее доступной и «проверенной» мере пресечения, для судей главным мерилом при вынесении решений является устойчивость приговора, что исключает индивидуальный подход к рассмотрению дел с участием несовершеннолетних.

Однако, в России уже существуют важные наработки. Например, в некоторых регионах суды активно привлекают специалистов по работе с несовершеннолетними; введены специализированные составы для рассмотрения дел с участием несовершеннолетних, что является неплохой альтернативой ввиду отсутствия ювенальной юстиции. В ряде субъектов Федерации разработана и внедрена процессуальная роль социального работника, собирающего информацию о личности подростка, проблемах его воспитания. Наряду с этим проводится работа по повышению квалификации судей, рассматривающих соответствующие дела; в судебных заседаниях участвуют педагоги и психологи; разработаны программы восстановительного правосудия (программы примирения - программы по заглаживанию вреда); выносятся судебные решения, содержащие индивидуальные планы реабилитации несовершеннолетних. Работают комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделения по делам несовершеннолетних Министерства внутренних дел РФ, и их потенциал в полной мере еще не раскрыт.

Список используемой литературы:

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

2. Давыденко А.В. Перспектива введения в Российской Федерации института ювенальной юстиции // Законодательство и экономика. 2015. № 10. С. 64 - 68.

© А.И. Коротнев, 2016

УДК 343

Костромина Любовь Борисовна

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЗЕРТИРСТВА И САМОВОЛЬНОГО ОСТАВЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ ИЛИ МЕСТА СЛУЖБЫ

Преступления против военной службы занимают достаточно небольшую часть от общего числа преступлений, рассматриваемых военными судами. Проблемы их

отграничения как друг от друга, так и от смежных противоправных деяний продолжают оставаться такими же острыми.

Обратим внимание на тот факт, что основное отличие между самовольным оставлением части или места службы и дезертирством проходит по признакам субъективной стороны данных преступлений. При совершении дезертирства военнослужащий сознает, что он незаконно и, что главное, окончательно, навсегда оставляет воинскую часть, желая таким образом уклониться от несения обязанностей военной службы. Именно поэтому цель дезертирства – уклонение от несения обязанностей по военной службе раз и навсегда – является ключевым отличительным признаком рассматриваемых составов.

Следует также учитывать, что цель уклониться от военной службы может появиться у военнослужащего не только перед оставлением части или места службы, она может возникнуть также в процессе совершения самовольного оставления части.

Указанная цель дезертирства может обуславливаться самыми разными мотивами: начиная от нежелания переносить трудности военной службы и до боязни смерти в военное время. Однако эти же мотивы могут характеризовать и поведение лица, временно оставляющего воинскую часть и совершающего тем самым одно из деяний, предусмотренных ст. 337 УК РФ.

Одной из серьезных проблем, связанных с квалификацией дезертирства или оставления воинской части, является неопределенность момента окончания данных преступлений.

В п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной службы или альтернативной гражданской службы» указывается, что дезертирство для военнослужащих, призванных на военную службу после 1 января 2008 г., считается оконченным с момента достижения ими возраста 28 лет, а для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, – по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе в зависимости от воинского звания [2].

Получается, что при дезертирстве или оставлении воинской части учитываются те сроки, которые в соответствии с законом не могут относиться и учитываться при исчислении срока службы. В связи с этим целесообразнее и правильнее было бы определять фактический момент окончания преступления с момента достижения возраста 27 лет или предельного возраста по соответствующему воинскому званию.

Еще одна проблема связана с формулировками ч. 2 ст. 338 УК РФ о дезертирстве с оружием, вверенным виновному по службе. По мнению законодателя, закрепленному в рассматриваемой норме, повышенную общественную опасность представляет дезертирство, совершенное исключительно с оружием. В статье не идет речи ни о взрывчатых веществах, ни о взрывных устройствах, ни о боеприпасах.

Проблемным является также вопрос о субъектном составе лиц, совершающих дезертирство или оставление воинской части или места службы.

В соответствии с ч. 1 ст. 331 УК РФ преступления против военной службы признаются предусмотренные главой 33 УК РФ преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов [1].

При буквальном толковании данной нормы в качестве субъектов рассматриваемых нами преступлений могут рассматриваться и лица, проходящие военные сборы. В судебной практике встречаются факты возбуждения дел и привлечения к ответственности тех лиц, которые военнослужащими не являются и которые покинули место проведения военных сборов.

По нашему глубокому убеждению, граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов не подлежат привлечению к уголовной ответственности за дезертирство (несмотря на отсутствие в тексте ст. 338 УК РФ указания на данный факт), т.к. даже в период проведения сборов они не могут быть признаны проходящими военную службу.

Данную законодательную неопределенность, на наш взгляд, следует ликвидировать путем прямого указания в диспозиции ст. 338 УК РФ на возможность совершения данных преступлений исключительно военнослужащими.

Подводя итог, отметим, что вопросы квалификации воинских преступлений всегда являются актуальными и требуют самого пристального внимания со стороны научного сообщества.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 (ред. от 23.12.2010) «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // Российская газета. № 76. 09.04.2008.

© Л.Б. Костромина, 2016

УДК 343

Кузьмичёв Константин Евгеньевич

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ТРЕБОВАНИЯ К СОТРУДНИКАМ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ, СОДЕРЖАЩИЕСЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТАХ

Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 10.09.1997 № R(97)12 «О персонале, исполняющем общественные санкции и меру» подробно регламентирует принципы набора, отбора, обучения персонала, условия его работы, а также этические требования к нему. Подчеркивается, что в документах, регламентирующих реализацию данных принципов, «должна быть четко изложена политика в отношении персонала, исполняющего наказание и меру. Эта политика должна носить этический характер

корпоративной или личной ответственности, особое внимание должно быть уделено приверженности страны документам по правам человека» (п. 1 Рекомендации).

В пункте 2 Рекомендации установлена пластичность принципов кадровой политики: они «должны пересматриваться, а при необходимости и обновляться под влиянием изменений, касающихся исполнения санкций и мер, а в более широком плане - обусловленных административным, профессиональным и социальным развитием».

Предполагается, что «для эффективного выполнения возложенных разнообразных обязанностей персонал, исполняющий санкции и меры, должен быть достаточно многочисленным» (п. 3). Прорекламировав это положение, разработчики Рекомендации оставляют за государствами право устанавливать соотношение между численностью персонала органов, исполняющих наказания и меры без изоляции от общества, и количеством осужденных, находящихся на учете.

Как представляется, это соотношение может быть обусловлено рядом факторов (уровень экономического развития, состояние преступности, судебная практика и др.), что и определяет существенные колебания этого показателя.

Говоря о статусе персонала, следует отметить одну из его составляющих - обучение персонала, которое повышает профессиональный уровень сотрудников, способствует росту авторитета и уважения как со стороны осужденных, так и в обществе.

В пункте 23 Рекомендации о персонале, исполняющем общественные санкции и меры, обращается особое внимание на то, что «обучение должно проводиться совместно со специальными органами, не принадлежащими к ведомству, организующему обучение». На наш взгляд, этот принцип следует взять на вооружение, поскольку привлечение специалистов извне помогает преодолеть узость рамок уголовно - исполнительной системы и ведет к расширению кругозора сотрудников, а беспристрастность приглашенных представителей позволяет объективно информировать персонал и доводить до него передовые взгляды и идеи, соответствующие выработанным в Совете Европы стандартам.

Знание персоналом основополагающих принципов, лежащих в основе организации его деятельности, приводит к повышению ее эффективности (п. 34 Рекомендации).

Очевидно, что эффективность исполнения наказаний в значительной степени зависит от кадрового обеспечения тюремного ведомства и службы пробации, от тех требований, которые предъявляются к сотрудникам, от их квалификации, степени профессиональной подготовки и личностных качеств. Цели и задачи учреждений и органов, исполняющих наказания, не предусматривают борьбу с преступностью, а состоят в исполнении приговора суда (изоляция, надзор, контроль) и в создании условий оказания помощи осужденным для возвращения в общество.

В силу важности и сложности функций, выполняемых сотрудниками учреждений и органов, исполняющих наказания, они должны иметь особый правовой статус и пользоваться дополнительными средствами социальной защиты.

Анализ положений международных документов указывает на целесообразность определения статуса службы в учреждениях и органах уголовно - исполнительной системы РФ, а также их персонала с учетом международных стандартов, которые содержат соответствующие рекомендации и требования, поскольку российское уголовно - исполнительное законодательство не урегулировало эти важные вопросы должным образом.

Список используемой литературы:

1. Рекомендация REC (2006) 2 Комитета министров государствам - членам Совета Европы, касающаяся Европейских тюремных правил (утверждена Комитетом министров 11.01.2006 на 952 - м заседании заместителей министров) // Сборник документов Совета Европы / Сост. В.Б. Первозванский, Н.Б. Хуторская. М.: PRI, 2011.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

© К.Е. Кузьмичёв, 2016

УДК 343

Левинский Руслан Владимирович

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Под функциями уголовного права понимаются внешние проявления уголовного права, а именно в области уголовно - правового регулирования общественных отношений.

К функциям уголовного права относят, во - первых, охранительную, которая обеспечивает общественную безопасность с помощью установления уголовно - правовой ответственности; во - вторых, восстановительную, целью которой является восстановление нарушенных прав; в - третьих, регулятивную, которая регулирует общественные отношения, возникающие в области уголовно - правового воздействия.

Касаясь именно регулятивной функции, как важной функции, то она устанавливает обязанности граждан по соблюдению уголовно - правовых норм, а также права и обязанности государства обеспечивать и содействовать правомерному поведению граждан. Также, наряду по значимости с регулятивной функцией находится охранительная. Ее сущность состоит в охране общественных отношений, в целях защиты от преступных посягательств и нормального функционирования, то есть, целью охранительной функции является охрана общественных отношений.

Охранительная функция уголовного права тесно взаимодействует с правоохранительной функцией государства, у них один и тот же объект – обеспечение законности, а именно, исполнение установленных правовых норм субъектами общественных отношений.

Обеспечение законности данной функцией обеспечивается путем выявления правонарушений, привлечения к уголовной ответственности и защиты нарушенных прав.

К признакам охранительной функции права относится следующее:

- охранительная функция нормативно закрепляет негативное поведение, за которое положены установленные санкции.
- указанная функция призвана направлять деятельность субъектов по законным путям.

– в случае нарушения предписаний правовых норм субъектами общественных отношений, к ним применяются негативные санкции в рамках охранительной функции.

Не следует понимать охранительную функцию и так, будто она проявляется лишь тогда, когда совершается правонарушение. Основное назначение данной функции заключается, прежде всего, в превентивной охране общественных отношений, предотвращении нарушений норм права. Эффективность охранительной функции тем выше, чем больше субъектов права подчинились предписанию норм права, выполнили требование запрета. Сам факт установления запрета или санкции оказывает серьезное влияние на некоторых лиц, побуждает их воздерживаться от совершения наказуемого поступка. А это означает, что достигается одна из целей воздействия права — охраняется определенное общественное отношение.

Список использованной литературы:

1. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М.: Юрид. лит, 2004. – 496 с.

© Р.В. Левинский, 2016

УДК 343

Левченко Владислав Юрьевич

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

РОЛЬ СПЕЦИАЛИСТА И ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

На данный момент уголовное судопроизводство не может существовать без естественных, технических и других наук. Именно знание этих наук называют специальными знаниями. Институт специальных знаний подразумевает участие специалиста и эксперта в уголовном процессе. Необходимо сказать, что в современных условиях, когда бурно развиваются многие отрасли знаний и существует потребность более широкого использования в доказывании по делам сведений, полученных с использованием объективных средств и методов, роль специалиста в судопроизводстве возрастает.

Эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное дознавателем, следователем или судом для производства судебной экспертизы и выдачи заключения. В отличие от специалиста, эксперт привлекается к участию в процессе путем вынесения соответствующего процессуального акта: постановления дознавателя, следователя, прокурора, судьи или определения суда. Кроме того, эксперт привлекается для выполнения самостоятельных экспертных исследований, т. е. он проводит их вне какого-либо иного следственного действия или судебного заседания, в то время как специалист участвует в тех или иных следственных действиях, осуществляемых лицами, ведущими процесс (осмотр, обыск, выемка, допрос и т. д.).

Эксперт вправе:

- знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы;
- ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов;
- участвовать с разрешения дознавателя, следователя, прокурора и суда в процессуальных действиях;
- ходатайствовать о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов;
- давать заключение в пределах своей компетенции;
- подавать жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;
- отказаться от выдачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения [1].

Эксперт не вправе без ведома следователя, дознавателя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы, а также самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования. Он не вправе также уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд; давать заведомо ложное заключение и разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден.

Специалист привлекается сторонами или судом к участию в деле для выполнения следующих задач:

- содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов в ходе любых следственных действий;
- применение технических средств в исследовании материалов уголовного дела;
- постановка вопросов эксперту;
- разъяснение вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, в том числе путем дачи письменного заключения [1].

В отличие от эксперта, специалист, давая разъяснения, лишен возможности проводить какие - либо исследования, кроме тех, которые состоят в логических умозаключениях с использованием специальных знаний.

Оценочная деятельность относится к сфере применения специальных познаний. Хотя Уголовно - процессуальный кодекс РФ и не содержит обширного перечня случаев обязательного применения специальных познаний, общепризнано, что оценка имущества должна совершаться сведущим лицом.

Заключение специалиста введено в уголовный процесс в целях расширения возможностей стороны защиты по доказыванию в состязательном процессе. Введение в процесс заключения специалиста - единственный случай выделения вида доказательства по признаку, не имеющему гносеологического содержания. Отсюда все сложности, связанные с заключением специалиста.

Итак, заключение специалиста введено в уголовный процесс в целях расширения возможностей стороны защиты по доказыванию в состязательном процессе. Введение в процесс заключения специалиста - единственный случай выделения вида доказательства по

признаку, не имеющему гносеологического содержания. Отсюда все сложности, связанные с заключением специалиста.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

© В.Ю. Левченко, 2016

УДК 343

Ломакин Константин Сергеевич

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ИССЛЕДОВАНИЕ КОРРУПЦИИ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Касаясь преступлений коррупционной направленности, необходимо уделить внимание самому понятию «коррупция». В современном российском антикоррупционном законодательстве определение коррупции дается в статье 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273 - ФЗ «О противодействии коррупции», где указано, что коррупция - это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также от имени или в интересах юридического лица. Данное определение крайне узко трактует изучаемое явление, определяя его только как незаконные действия лиц, обладающих определенными полномочиями.

Проведя анализ существующих определений коррупции, изложенных как в международном законодательстве, так и в российском праве, а также в ряде других источников, можно сделать следующие выводы:

Во - первых, какого - либо общепринятого определения коррупции не существует.

Во - вторых, изученные определения имеют общие признаки, в частности, в них коррупция описывается как социальное явление, в котором с одной стороны участвуют должностные лица, с другой – иные лица, в том числе и граждане, но, к сожалению, такая позиция прослеживается не во всех определениях. Часть исследователей по прежнему считает, что коррупционные преступления совершаются исключительно лицами, занимающими различные должности в органах власти, а также коммерческих и иных организациях, что, конечно же, является заблуждением, ведь действия граждан, направленные на побуждение должностных и служебных лиц совершать коррупционные

деяния, также носят коррупционный характер и преследуются по закону, в том числе и уголовному.

В - третьих, действия и тех и других лиц, указанных в предыдущем пункте, направлены на извлечение материальных и нематериальных благ для себя или в пользу третьих лиц.

В - четвертых, эти действия противоречат общепринятым нормам поведения, а также законным интересам общества и государства и наносят ущерб авторитету государственной власти.

В этой связи - объединив ключевые признаки коррупции, выявленные в ходе исследования, можно выработать такое определение коррупции, которое всесторонне охватывало бы все основные аспекты коррупции, изложив его в следующей редакции: коррупция – любое использование должностных, служебных или иных полномочий, дающих право осуществлять властные, организационно - распорядительные, административно - хозяйственные или иные функции, затрагивающие интересы государства, коммерческих или иных организаций, общества или отдельно взятых граждан, с целью получения материальных и / или нематериальных преимуществ для себя, либо в пользу третьих лиц, равно как и обещание, предложение, предоставление или посредничество в предоставлении государственному служащему, должностному или иному лицу, обладающему указанными полномочиями, лично или через посредника каких - либо материальных и / или нематериальных преимуществ с тем, чтобы это лицо использовало свои полномочия с целью получения материальных и / или нематериальных преимуществ для себя или третьих лиц.

Список использованной литературы:

1. О противодействии коррупции: федер. Закон : [принят Гос. Думой 19.12.2008, одобрен Советом Федерации 22.12.2008, с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 ноября 2015 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

© К.С. Ломакин, 2016

УДК 343

Лукашева Наталья Викторовна

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

НЕУВАЖЕНИЕ К СУДУ: СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РФ И США

Сравнивая судебные системы РФ и США, в первую очередь, необходимо заметить главное сходство в независимости суда. В США остро реагируют, если на них оказывается давление от правительства, прокурорской службы или от участвующих сторон. Например, если адвокат одной стороны будет пытаться обсудить обстоятельства дела с судьей без участия адвоката другой стороны, то он нарушит закон США. А в случае давления на самого судью, можно оказаться в тюрьме. Еще одним сходством судебной системы США и РФ является презумпция невиновности обвиняемого.

Уголовное законодательство США под термином «неуважение к суду» понимают действия, которые могут причинить вред правосудию или его осуществлению. Существуют

несколько его видов: неуважение к суду в гражданско - правовом аспекте и в уголовно - правовом аспекте; прямое неуважение к суду и косвенное.

Неуважение к суду в гражданско - правовом аспекте выражается в бездействии. Например, оно может заключаться в отказе подчиниться приказу судьи или обязательству, возложенному судом.

В уголовно - правовом аспекте неуважение к суду состоит во вмешательстве в осуществлении правосудия. Это может выражаться в переговорах с присяжными или свидетелями; в отказе свидетеля явиться в суд при наличии приказа или повестки; в оскорблении судьи, позорящего его должность и т.д. То есть, неуважение к суду в уголовно - правовом аспекте должно выражаться в помехах осуществления правосудия.

Раздел 18 Свода законов США регламентирует, что суд по своему усмотрению наказывает штрафом или тюремным заключением следующие действия, признающиеся неуважением к суду:

- недостойное поведение любого лица в присутствии суда либо поблизости от такового, если оно препятствует отправлению юстиции;
- недостойное поведение любого служащего суда, исполняющего служебные обязанности;
- невыполнение или противодействие любому законному предписанию суда: вызову в суд, приказу, постановлению, определению или распоряжению суда [1].

Уголовное законодательство США и других зарубежных стран содержит много интересных правовых норм, которые предусматривают ответственность преступления против правосудия. Но, это не повод перенимать чужое законодательство, какое бы оно эффективное не было, так как наше государство в экономическом, политическом и социальном планах по - своему уникально, а также мы имеем разные уровни правовой культуры, что является важным для определения мер защиты общественных отношений, складывающихся при отправлении правосудия.

Список использованной литературы:

1. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебное пособие / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. — М.: Омега - Л, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003. - 576 с.

© Лукашева Н.В., 2016

УДК 343

Макеенко Владимир Николаевич, Магистрант 2 курса
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ТЕОРИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОЗДАНИЕ ОПАСНОСТИ

В настоящее время общество сталкивается с источниками опасности, которые по своей форме, содержанию и масштабам превосходят все ранее известные угрозы. Данное обстоятельство во много раз увеличивает значение системы обеспечения безопасности граждан правовыми средствами, направленными на регулирование поведения людей при общении между собой и при обращении с источниками повышенной опасности.

Важную роль среди средств обеспечения безопасности играют уголовно - правовые нормы, которые имеют своим общественным основанием не только существующий факт причинения реального вреда личности, обществу или государству, но и опасность, угрозу причинения данного вреда. Функция предупреждения фактов создания опасности отражается в определении причин и пределов наказуемости неоконченного преступления, построении формальных составов преступных посягательств, в том числе составов проставления в опасность [1].

Принимая во внимание, что общественная опасность деяния обычно проявляется в причинении или создании угрозы причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, делается вывод о том, что этим свойством обладает каждое преступление, что прямо подтверждено ч. 1 ст. 14 УК РФ. Вместе с тем, следует отметить, что в одних случаях преступление причиняет фактический вред, то есть опасность реализуется, а, в других - преступление может иметь место и при отсутствии фактически наступившего вреда. Именно в последнем случае создается опасность, влекущая уголовную ответственность. Это позволяет дифференцировать опасность на выступающую свойством деяния, и опасность, являющуюся состоянием, возникшим после совершения деяния.

В данном случае отчетливо себя проявляют три основные возможные ситуации, когда совершение общественно опасного деяния, не повлекшее причинение реального вреда, влечет уголовную ответственность. Ими выступают случаи совершения преступления: 1) неоконченного; 2) состав которого является формальным по законодательной конструкции; 3) которое относится к категории составов поставления в опасность (создания опасности) [1].

Одно время, при выявлении нарушений в виде осуществления деятельности без специального разрешения (лицензии), когда оно требуется по закону, прокуроры направляли в суды заявления о возложении на юридических лиц и предпринимателей обязанности получить такие лицензии, и суды их удовлетворяли.

Затем правоприменительная практика была скорректирована, в том числе исходя из принципа свободы предпринимательской деятельности. Нельзя обязать ответчика судебным решением (т.е. принудить силой государства) получить лицензию на занятие определенной деятельностью против его воли. Кроме того, выдача лицензии осуществляется уполномоченным органом при соблюдении определенных требований, и не факт, что любое обратившееся за выдачей лицензии лицо, в том числе ответчик, этим требованиям соответствует. Поэтому заявления прокуроров трансформировались в иски о запрете деятельности до получения лицензии.

Правила уголовно - правовой оценки фактов создания опасности:

- в случае если непосредственно после создания лицом конкретной опасности последовала ее фактическая реализация, то содеянное квалифицируется по норме об ответственности за фактическое причинение вреда;

- устранение лицом созданной им опасности может выступать предпосылкой для непривлечения его к уголовной ответственности либо освобождения от таковой на основании предписаний о добровольном отказе от доведения преступления до конца, деятельном раскаянии и его специальных видах, а в отдельных случаях о малозначительности деяния;

- отличие угроз как самостоятельных деликтов от неоконченных преступлений состоит в том, что приготовление и покушение ориентированы на достижение общественно опасного результата в виде соответствующего фактического вреда, тогда как угроза предполагает создание опасности такого вреда, что и является конечным результатом преступления.

Список используемой литературы:

1. Рьжаков А.П. Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9 - е изд., перераб. // СПС КонсультантПлюс. 2015.

© В.Н. Макеенко, 2016

УДК 343

Малофеев Алексей Юрьевич

магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного технического университета

г. Шахты, Ростовская область, РФ

ВИНА КАК СУБЪЕКТИВНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Среди признаков, характеризующих субъективную сторону преступления, центральное место принадлежит вине. Вина — субъективная предпосылка уголовной ответственности. Согласно ст. 5 УК лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Вина — понятие уголовно - правовое, в нем выражается психическое (интеллектуальное и волевое) отношение лица к совершаемому им общественно опасному действию (бездействию) и наступившим общественно опасным последствиям. Вина как социальное понятие характеризует отношение лица к сложившимся в обществе социальным правилам и обычаям, предъявляемым к нему требованиям. Отрицательное отношение лица к социальным требованиям, правилам и обычаям, проявившееся в совершении им преступления, и определяет социальную сущность вины.

При раскрытии содержания вины и ее социальной сущности наука уголовного права России опирается на материалистическое понимание сознания и поступка, свободы и ответственности. В соответствии с этим вина рассматривается как реально существующее явление объективной действительности. Отечественные криминалисты отвергают оценочное понимание вины, при котором она рассматривается как упрек, адресуемый лицу, совершившему преступление.

Хотя вина и другие признаки конкретного состава преступления подлежат оценке со стороны органов расследования и суда, однако от этого вина не становится оценочным понятием, а является фактом объективной действительности и познается ими наряду с другими обстоятельствами дела в порядке, установленном уголовно - процессуальным законом.

Согласно ч. 1 ст. 24 УК виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности [1]. Отграничение этих форм вины осуществляется по содержанию интеллектуальных моментов, нашедших свое проявление в совершенном общественно опасном деянии.

В статьях Особенной части УК не всегда содержатся прямые указания на форму вины того или иного преступления. В таких случаях определение формы вины производится на основе характера преступного деяния, способа его совершения, других субъективных

признаков (мотива, цели). Так, в ст. 129 УК клевета характеризуется как распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, при этом в этой норме не указывается на форму вины. Однако наличие в диспозиции статьи указания на заведомо ложный характер измышлений дает основание считать, что клевета — умышленное преступление.

Для признания лица виновным недостаточно установить, что это лицо совершило инкриминируемое ему деяние. Осуждение без установления вины будет объективным вменением, т.е. привлечением к уголовной ответственности лишь на основании установления факта связи между деянием и данным лицом. В действительности может оказаться, что вины лица в совершении деяния и наступивших последствиях нет (например, лицо могут привлечь к уголовной ответственности за изнасилование по оговору «потерпевшей», хотя фактически половой акт был совершен по обоюдному согласию, т.е. имеются все объективные признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК, при отсутствии вины лица в совершенном деянии)[1].

Вопросы вины регламентируются в гл. 5 УК. В соответствии с ч. 1 ст. 24 УК виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности [1]. Из данного определения следует, что вина является родовым понятием для умысла и неосторожности, однако понятия вины закон не дает.

В теории уголовного права в настоящее время наиболее распространено понятие вины как психического отношения субъекта к совершаемому им общественно опасному действию (бездействию) и его последствиям, выражающееся в форме умысла или неосторожности.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

© А.Ю. Малофеев, 2016.

УДК 343

Манько Кирилл Викторович, Магистрант 2 курса
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ СТ. 111 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ

При анализе ч.4 ст.111 УК РФ возникает много споров, относительно ее применения [1]. А именно то, что в данной норме содержится два вида последствий – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и неосторожное причинение смерти, то есть, объектами являются здоровье и жизнь человека.

Если говорить о ч.1 указанной статьи, то причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, посягает и на жизнь, и на здоровье человека, так как создает угрозу для жизни, а также вред здоровью, вызвавший развитие угрожающего жизни состояния. При конкретизированном умысле на причинение таких последствий лицо осознает, предвидит и при прямом умысле желает наступления угрозы для жизни человека и приведения в действие приводящих сил, а при косвенном умысле не желает, но сознательно это допускает или относится к этому безразлично.

В итоге, при конкретизированном умысле (прямом или косвенном) на причинение именно тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни, повлекшее за собой наступление смерти человека, вина субъекта в отношении наступления смерти - умышленная. В данном случае будут исключаться небрежность - так как виновный осознавал опасность для жизни потерпевшего, и легкомыслие - так как виновный, умышленно причиняя опасный для жизни тяжкий вред здоровью человека своими действиями (бездействиями), предвидит наступление смерти потерпевшего, и, не смотря на это, приводит их в действие.

Делая выводы, мы полагаем, что при квалификации деяния ч. 4 ст. 111 УК РФ:

1) субъект непосредственно посягает на объект - здоровье человека, умышленно приводя (либо создавая или допуская возможность приведения) в действие приводящие силы. Причиняют тяжкий вред здоровью именно действия этих предвидимых, не носящих самостоятельного характера сил, а не сами действия (бездействие) субъекта, являющиеся, тем не менее, причиной наступления результата - тяжкого вреда здоровью.

2) неосторожная форма вины в отношении наступления смерти возможна только тогда, когда действия указанных в п. 1) сил вызывают не предвидимые субъектом (но которые он должен был и мог предвидеть) действия других присоединяющихся сил внутри организма человека, влекущих за собой наступление смерти. Умышленно причиняя тяжкий вред здоровью и создавая возможность приведения либо приводя в действие приводящие (неконтролируемые) силы, причиняющие смерть, субъект предвидит это, и расчет избежать наступления смерти основывается лишь на везении. При предвидении смертельного исхода легкомысленный (реальный) расчет на силы природы (и другие силы) невозможен, так как не создает полной уверенности в предотвращении смерти потерпевшего. Следовательно, психическое отношение виновного к последствиям характеризуется безразличием, т.е. косвенным умыслом». Поэтому нельзя согласиться с тем, что «устанавливая неосторожное отношение виновного к смерти потерпевшего в виде легкомыслия, органы следствия и суд должны учитывать, на какие обстоятельства рассчитывало лицо, чтобы предотвратить наступление смерти потерпевшего» - при квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ легкомыслие в отношении наступления смерти исключается.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954

© К.В. Манько, 2016

УДК 343

Матюхов Максим Николаевич, магистрант 2 курса
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического университета,
г. Шахты, Ростовская область, РФ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОМПРОМИСНЫХ И ПООЩРИТЕЛЬНЫХ НОРМ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Как любая сделка, уголовно - правовой компромисс предусматривает права и обязанности государства и виновного, которые в полной мере соответствуют друг другу.

Закрепив в нормах уголовного законодательства условия применения уступок, государство становится «заложником» собственных обязательств. Это значит, что преступник, воспользовавшись своим правом, может потребовать от государства применения соответствующих компромиссных норм в обязательном порядке. Другими словами, при выполнении требующихся условий у преступника возникает право на предусмотренное сделкой устранение или смягчение уголовной ответственности, а у государства – обязанность это право обеспечить, т.е. выполнить закрепленные в норме условия по изменению или прекращению уголовного правоотношения.

Выступив инициатором компромисса, предложив преступнику выбор поведения, теперь уже государство несет полную ответственность за применение данных норм, что исключает какое бы то ни было усмотрение на этот счет. Должностное лицо, выступающее от имени государства, обязано выполнить закрепленные в уголовно - правовой норме условия, и в этом состоит принципиальное отличие режима компромисса от поощрения в уголовном праве.

Безусловно, виновное лицо располагает не только правами в рамках рассматриваемой правовой связи, а государство – не только обязанностями. В этой связи уголовный закон не предусматривает отступлений от закрепленных в норме условий компромисса, т.е. возлагает на виновного обязанность пойти на конкретные уступки и в том объеме, который окажется достаточным для того, чтобы считать сделку совершенной. В противном случае уголовно - правовой компромисс нельзя будет считать достигнутым.

Законодательная терминология компромиссных уголовно - правовых норм существенно отличается от поощрительных. Первые уже не содержат таких включений, как «может» или «может быть», но прибегают к использованию других, утвердительных, категорий, таким как «не может превышать» (ч. 2 ст. 62 УК РФ), «освобождается» (ст. 126 УК РФ) и т.п.

В этом плане очень интересно обратиться к анализу ч. 2 ст. 75 УК РФ «Деятельное раскаяние». Согласно тексту закона лицо, совершившее преступление иной, чем указано в ч. 1 ст. 75 УК РФ, категории, «освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса». Даже поверхностный анализ данной формулировки, ее сравнение с формулировкой части первой той же статьи позволяет сделать значимый вывод: две части одной и той же статьи содержат разные по своей природе уголовно - правовые нормы. И если ч. 1 ст. 75 УК РФ сформулирована законодателем как поощрительная, то ч. 2 ст. 75 УК РФ работает как компромиссная. Это отличие их природы подтверждается тремя основными аргументами.

Во - первых, вторая часть статьи имеет утвердительную форму «освобождается» в отличие от той, которую содержит часть первая «может быть освобождено». Именно противоречивость ст. 75 УК РФ приводит к обоснованию некоторыми исследователями положения, согласно которому добровольный отказ от совершения преступления следует рассматривать в качестве одного из общих видов деятельного раскаяния, в то время как компромиссная норма не может быть разновидностью поощрительной.

Во - вторых, следуя формальной логике, часть вторая применяется во всех случаях, не предусмотренных частью первой. Таковыми являются многократное совершение преступлений небольшой или средней тяжести, а также совершение (приготовление, покушение) лицом тяжкого или особо тяжкого преступления. Соответственно, если

признать ч. 2 ст. 75 разновидностью деятельного раскаяния, возникает парадокс: освобождение от уголовной ответственности в связи с совершением впервые преступления небольшой или средней тяжести составляет законный интерес преступника, а освобождение от той же ответственности за многократное совершение тех же преступлений, либо за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления – его право.

В - третьих, норма, содержащаяся в ч. 2 ст. 75 УК РФ, имеет отсылочный характер к статьям Особенной части УК РФ. Анализ этих статей, в которых законодатель посчитал возможным предусмотреть примечания с условиями освобождения от уголовной ответственности, показал, что они сформулированы как компромиссные, а не поощрительные. Все из этих статей были перечислены нами выше при классификации уступок виновного лица. Поощрительных среди них нами обнаружено не было, поскольку в основу ни одной из них закон не ставит «заслуженного», «сверхнормативного» поведения виновного, не всегда связывает их применение с утратой общественной опасности личности преступника в связи с деятельным раскаянием, как того требует ч. 1 ст. 75 УК РФ[1].

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015)
// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

© М.Н. Матюхов, 2016.

УДК 343

Мацуца Михаил Сергеевич, магистрант 2 курса
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического университета
г. Шахты, Ростовская область, РФ

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ФЗ «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)»

В соответствии с действующим законодательством под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. [1]

Федеральным законом от 26.10.2002 № 127 - ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в целях предотвращения нарушений прав участников рыночных правоотношений и их восстановления установлена гражданско - правовая, административная, уголовная ответственность за нарушения положений настоящего Закона. [1]

Уголовная ответственность предусмотрена за такие нарушения Закона о банкротстве как:

- 1) фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ);
- 2) преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ);
- 3) неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ).

Согласно статье 196 Уголовного кодекса Российской Федерации под преднамеренным банкротством понимается совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб [2].

Крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей один миллион пятьсот тысяч рублей, особо крупным - шесть миллионов рублей. (Примечание введено Федеральным законом от 08.12.2003 N 162 - ФЗ, в ред. Федеральных законов от 30.10.2009 N 241 - ФЗ, от 07.04.2010 N 60 - ФЗ, от 27.07.2010 N 224 - ФЗ, от 21.07.2014 N 277 - ФЗ, от 31.12.2014 N 530 - ФЗ)[3].

Определим состав рассматриваемого преступления. Действующее уголовное законодательство называет объективной стороной преднамеренного банкротства совершение субъектами преступления действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб.

Основанием для привлечения к уголовной ответственности признается тот случай, если банкротство юридического лица или индивидуального предпринимателя наступает не в результате объективных условий хозяйствования, а в связи с преднамеренными действиями виновных лиц.

Важной гарантией защиты прав кредиторов при преднамеренном банкротстве является указание в диспозиции на то, что уголовно наказуемыми являются действия (бездействие), заведомо влекущие неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов. Данное указание исключает возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, в результате действий (бездействия) которых юридическое лицо или индивидуальный предприниматель способны удовлетворить требования кредиторов лишь частично.

В отличие от старой редакции новая редакция статьи не содержит указания на такой признак состава преднамеренного банкротства, как совершение преступных действий (бездействия) в личных интересах или в интересах иных лиц. Таким образом, законодатель признал, что мотив преступления на квалификацию содеянного не влияет.

Субъектами преступления являются руководители или учредители (участники) юридического лица и индивидуальные предприниматели.

Субъективная сторона выражается в форме прямого умысла.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127 - ФЗ (ред. от 29.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, №43, ст. 4190.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

3. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08.12.2003 №162 - ФЗ (ред. от 07.12.2011) // Собрание законодательства РФ, 15.12.2003, №50, ст. 4848.

© М.С. Мацуца, 2016

УДК 343

Мащенко Оксана Владимировна

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ПРАВОСУДИЕ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Определение объекта преступлений против правосудия предполагает понимания сути хотя и взаимосвязанных между собой, но различных по содержанию понятий: судебная власть, судопроизводство, правосудие. Они являются исходной базой для установления круга общественных отношений, охраняемых уголовным правом.

Понятие «судебная власть» шире понятия «правосудие», поскольку включает и иные действия, не относящиеся к правосудию (судебный контроль за оперативно - розыскной деятельностью, предварительное расследование и др.).

Преступления против правосудия во всех случаях посягают и на судебную власть. Интересы последней выступают родовым объектом данного вида преступлений, ведь судебная власть является одной из ветвей государственной власти, которая обеспечивается уголовно - правовой охраной (разд. X УК РФ).

Правильное установление видового объекта преступлений против правосудия имеет большое значение для отграничения преступлений против правосудия от иных преступлений, также посягающих на государственную власть, в частности преступлений против интересов государственной службы, службы в органах местного самоуправления и преступлений против порядка управления.

Правосудие нацелено на комплексное обеспечение широкого круга общественных отношений, но при этом само нуждается в уголовно - правовой охране.

Исходя из обозначенной в ст. 2 УК РФ триады ценностей («личность – общество – государство») правосудие рассматривается законодателем как разновидность государственной деятельности, а преступления против правосудия – как посягательства в отношении государственной власти [1].

УК РФ содержит большое количество норм, нацеленных на защиту интересов правосудия. Основная их часть сгруппирована в гл. 31 УК РФ, где правосудие выступает основным непосредственным объектом. В других главах УК РФ правосудие является дополнительным либо факультативным непосредственным объектом.

Воздействовать на правосудие как объект уголовно - правовой охраны можно как изнутри, так и извне. В первом случае посягательство на объект осуществляется самим участником охраняемого законом общественного отношения, который не выполняет или ненадлежащим образом выполняет возложенные на него обязанности. Такое причинение вреда характерно для преступлений со специальным субъектом. Во втором случае вред причиняется лицом, которое не является субъектом нарушаемого общественного отношения.

Словосочетание «преступления против правосудия» впервые было законодательно закреплено в гл. 8 УК РСФСР 1960 г. и позже воспринято гл. 31 действующего УК РФ 1996 г.

Учитывая неоднородность общественных отношений, охраняемых гл. 31 УК РФ, в науке уголовного права высказываются обоснованные предложения о замене ее наименования на «Преступления в сфере судопроизводства», «Преступления против судебной власти и процессуальной деятельности органов предварительного расследования и органов, призванных исполнять приговоры и иные судебные акты» и др.

Согласно ч. 3 ст. 123 Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Однако УК РФ обеспечивает реализацию указанного принципа не в полной мере, поэтому указанная конституционная норма, отчасти имеет декларативное содержание. У стороны обвинения гораздо больше прав, чем у стороны защиты, и это свидетельствует о том, что обвинительный уклон, характерный для советского времени, до сих пор не изжит.

В соответствии со ст. 118 Конституции РФ правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. При этом выделяется четыре вида судопроизводства (конституционное, гражданское, административное и уголовное), которые в равной мере подлежат защите уголовно - правовыми средствами. Соответственно, правосудие в зависимости от характера рассматриваемых дел бывает: конституционным, гражданским, административным и уголовным. Критерием разграничения правосудия на виды является специфика затрагиваемых общественных отношений и круг вопросов, решаемых судами в процессе отправления правосудия. При этом правосудие в целом является объектом уголовно - правовой защиты независимо от того, каким судом и по какому делу оно осуществляется.

Поскольку по гражданским, административным и уголовным делам предусмотрена стадия исполнения судебных актов, а уголовное правосудие, за исключением дел частного обвинения, предполагает еще и досудебные стадии (возбуждение уголовного дела и предварительное расследование), конституционное правосудие может рассматриваться только в узком смысле, а остальные - как в узком, так и в широком.

Таким образом, правосудие является самостоятельным объектом уголовно - правовой охраны. Под ним следует понимать упорядоченную законом деятельность судов по рассмотрению конституционных, гражданских, административных и уголовных дел, а также содействующих этой деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, органов, исполняющих судебные акты, и адвокатуры.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

© О.В. Машенко, 2016

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НОРМАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСУДИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Разделение властей, высказанное еще античными и средневековыми учеными, такими как Аристотель, Марсилиус Падуанский и другие, впервые в законодательном порядке была провозглашена в английской Великой хартии вольностей (1215 г.): «Ни один человек не будет арестован или лишен имущества, и мы не пойдем на него иначе как по приговору суда, по законам страны». Задержания, аресты, обыски, конфискация имущества были изъяты из компетенции монарха и стали прерогативой суда. Но в качестве самостоятельного учения теория разделения властей была сформулирована в середине XVIII в. французским просветителем Шарлем Луи Монтескье.

В США уголовное право в целом восприняло английскую концепцию применения института неуважения к суду. Англо - американская уголовно - правовая доктрина определяет неуважение к суду как «действия, причиняющие вред правосудию или препятствующие его осуществлению», и выделяет следующие его виды.

Преступное неуважение к суду состоит в таком поведении в самом суде или вне его, которое «расценивается как оскорбительное вмешательство в отправление правосудия». При этом уголовно - правовое неуважение должно выражаться в словах или действиях, создающих препятствия или направленных на создание помех, или в конкретном вмешательстве в отправление правосудия.

Гражданско - правовое неуважение к суду обычно проявляется в бездействии. Оно заключается в отказе подчиниться приказу судьи или обязательству, возложенному судом.

В 1981 г. парламент Великобритании обсудил и принял Закон о неуважении к суду. Он распространил правило строгой ответственности на деяния, квалифицируемые как неуважение к суду. Закон 1981 г. установил также ответственность за принесение в зал суда и использование без разрешения суда машинописных и звукозаписывающих устройств, определив это как еще одну форму неуважения к суду, и предусмотрел конфискацию этих устройств. Закон 1981 г. установил двухлетний срок максимального лишения свободы за любое неуважение к суду, если дело рассматривается в высшем суде, а низшие суды могут лишить свободы на срок, не превышающий одного месяца. Кроме того, высшие суды могут приговорить к штрафу без ограничения суммы, а низшие - на сумму не более 500 фунтов стерлингов.

Глава 21 раздела 18 Свода законов США устанавливает, что суд по своему усмотрению наказывает штрафом или тюремным заключением следующие действия, признающиеся неуважением к суду: недостойное поведение любого лица в присутствии суда либо поблизости от такового, если оно препятствует отправлению юстиции; недостойное поведение любого служащего суда, исполняющего служебные обязанности; невыполнение или противодействие любому законному предписанию суда: вызову в суд, приказу, постановлению, определению или распоряжению суда.

Уголовный закон стран континентальной системы права не предусматривает, как правило, норм, прямо регулирующих ответственность за неуважение к суду. Так, в

уголовном законодательстве РСФСР была установлена ответственность за оскорбление суда и его судей (параграф 90 УК РСФСР).

Французский закон о прессе 1972 г. предусматривает, что диффамация, совершенная путем выкрикивания, высказываний или угроз в публичном месте либо путем письменных изображений, рисунков, гравюр по отношению к судам, трибуналам, армии, конституционному корпусу и публичной администрации, наказывается тюремным заключением на срок от 8 дней до 1 года и штрафом в размере от 300 до 300000 франков либо одним из этих наказаний.

На наш взгляд, интересные, не имеющие аналога в российском уголовном законодательстве, нормы, предусматривающие ответственность за совершение преступлений против правосудия, содержатся в Уголовном кодексе Народной Республики Болгария, вступившем в силу с 01.07.1968. Так, ст. 288 УК НРБ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет для представителя власти, своевременно не исполнившего своих служебных обязанностей по уголовному преследованию или же каким-либо способом прекратившего уголовное преследование с целью освободить лицо, совершившее преступление, от грозящего ему по закону наказания [1].

Изучение норм зарубежного законодательства, условий и практики их применения должно помочь создать в российском уголовном законодательстве нормы, наиболее полно отвечающие потребностям и отечественным реалиям.

Российскому уголовному законодательству, подобно законодательству стран англосаксонской системы, а также российскому дореволюционному законодательству, по-видимому, требуется как можно более полное описание и запрещение законом всех возможных форм деяний, могущих нанести ущерб отношениям по отправлению правосудия. Это объясняется тем, что судебная власть как таковая только в последние годы начала формироваться в стране, и происходит это на фоне крайне низкого уровня правовой культуры и правового сознания не только рядовых граждан, но и тех, кто и стоит во главе государства, так что без государственного принуждения обеспечить должное уважение к правосудию просто невозможно.

Список используемой литературы:

1. Лозовицкая Г.П. Сравнительно - правовой анализ преступлений против правосудия по законодательству государств ближнего зарубежья // Российский следователь. 2009. № 1.

© М.В. Медяников, 2016

УДК 343

Меркулова Сюзанна Александровна

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В настоящее время идет активное обсуждение вопроса, связанного с законопроектом о снижении порога уголовной ответственности до 12 лет за тяжкие и особо тяжкие

преступления. Вместе с тем возникает очевидный вопрос также о месте отбывания наказания данной категорией лиц. Будут ли они помещаться в воспитательные колонии либо законодатель предусмотрит какие-то иные исправительные учреждения?

Процесс совершенствования минимального возрастного порога уголовной ответственности подчинен цели укрепления общественной безопасности, в связи с чем в законодательстве прослеживаются тенденции усиления наказуемости за совершение особо тяжких и тяжких преступлений, рецидив, организованные формы преступной деятельности. Уголовная политика в демократическом обществе не только изначально гарантирует своим членам большой объем прав и законных интересов и, следовательно, множество вариантов правомерного поведения, но и в случаях дефекта социализации определяет, что «во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка».

Именно особенности несовершеннолетия как некоего качества, присущего определенному периоду жизни человека, диктуют необходимость ювенальной юстиции, при этом ювенальная юстиция не должна и не может замыкаться исключительно на уголовном праве. Несовершеннолетние являются участниками разнообразных общественных отношений при сохранении своей специфики, наличии правового статуса, что находит отражение и в законодательстве.

Специфика несовершеннолетних как особого субъекта правоотношений заключается в том, что дееспособность несовершеннолетних восполняется дееспособностью их законных представителей, опекунов, попечителей, «право не терпит отсутствия юридически значимой воли у субъекта, оно восполняет его волей другого лица, отвечающей разумным и общепринятым требованиям». Можно говорить о том, что элементы правосубъектности распределяются между несовершеннолетними и их законными представителями как субъектами правоотношений, которые выступают на основании ч. 1 ст. 64 Семейного кодекса РФ в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий [1].

В московскую эпоху еще не встречается постановлений, которыми бы сколько-нибудь ограничивалась власть отца в личных его отношениях к детям. Только при Петре Великом наше законодательство делает попытку ввести власть родителей в некоторые пределы. Что касается уголовной ответственности, то возрастные границы в доимперский период являются неопределенными. Правовое ограничение уголовной ответственности за совершенные правонарушения в зависимости от возраста берет свои истоки в 1669 г., когда в Градских законах дети до семи лет освобождались от наказания за убийство. В статье 79 говорится «...аще седми отрок, или бесный уьбет кого, неповинен есть в смерти».

Анализ данной нормы позволяет нам сделать вывод о том, что дети до семи лет приравнивались к невменяемым и освобождались от наказания за убийство, но вместе с тем, видимо, подлежали ответственности за иные составы преступлений.

Имперский период характеризуется обращением в сторону смягчения ответственности несовершеннолетних. Такое положение сохранялось достаточно долго. Детей судили

наравне со взрослыми, уменьшение наказания для детей старше семи лет предусмотрено не было.

Увеличение количества законодательных актов, регламентирующих положение несовершеннолетних, свидетельствует о гуманизации в отношении несовершеннолетних преступников.

Таким образом, с XVII до середины XIX в. законодателем проделана колоссальная работа. С момента первого упоминания об ограничении ответственности малолетних в Градских законах до сложившейся нормативно - правовой базы, предусматривающей ответственность в зависимости от возраста.

Середина XIX – начало XX в. ознаменовались пониманием того, что в отношении несовершеннолетних предпочтительнее использовать воспитательные меры воздействия.

При анализе исторического развития российского права в отношении несовершеннолетних становится очевидным его постепенная гуманизация и понимание обществом своей ответственности за совершаемые детьми преступления. В связи, с чем возникает вопрос: стоит ли снижать возраст уголовной ответственности несовершеннолетних, разрушать сложившуюся систему наказаний в отношении несовершеннолетних, или в своих «благих намерениях» мы можем «договориться» и до возвращения к таким мерам наказания, как каторга и поселение?

Список используемой литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223 - ФЗ (ред. от 30.12.2015)
// Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

© С.А. Меркулова, 2016

УДК 343

Минаева Олеся Андреевна

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

АНАЛИЗ АПЕЛЛЯЦИИ В СУДЕ В УГОЛОВНОМ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕ

Теория апелляции имеет давние традиции в мировой юридической науке. В России она получила первое значительное развитие в связи с принятием Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. В советское время апелляция была практически забыта. В конце концов, Федеральным законом от 29.12.2010 № 433 - ФЗ в России с 01.01.2013 была законодательно возрождена апелляция.

Решение доктринальной проблемы о сути апелляции имеет огромное практическое значение, поскольку ряд вопросов и противоречий, возникающих на практике при толковании главы 45.1 УПК РФ, во многом является следствием отсутствия единой четкой концепции российского апелляционного производства.

Само по себе наличие судебного следствия в апелляции лишь переводит ее на качественно иной уровень проверки судебных решений, но суть апелляции как формы проверки законности и обоснованности обжалуемого решения при этом не меняется. Весь вопрос в том, что судебное следствие в апелляции должно строиться с учетом установленных для апелляции изъятий из общего порядка разбирательства, характерного для суда первой инстанции, вытекающих из названной сути апелляции, ее предмета и пределов.

Согласно ст. 389.20 УПК РФ одним из видов решений, принимаемых по результатам апелляционного разбирательства, может быть апелляционный приговор, который по смыслу ч. 1 ст. 389.13, ст. 389.28 УПК РФ должен соответствовать требованиям, предъявляемым главой 39 УПК РФ к приговорам, за исключением изъятий, предусмотренных главой 45.1 УПК РФ.

Отсюда вопрос: как воспринимать предусмотренные ч.ч. 5 и 7 ст. 389.13 УПК РФ изъятия, может ли суд обосновать свой апелляционный приговор доказательствами, которые им не исследовались с согласия сторон?

Ныне действующая глава 45.1 УПК РФ такой нормы не содержит, а, напротив, вводит новое правило, предусмотренное ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ.

По нашему мнению, данный пробел относительно возможности учета апелляционным судом при мотивировке итогового решения доказательств, не исследованных им непосредственно, необходимо устранять законодательным путем.

В любом случае у апелляционного суда не должно быть разного подхода к исследованию доказательств по конкретному делу, исходя из его предварительной оценки, сложившейся при ознакомлении с материалами дела на стадии подготовки: собирается ли он вынести апелляционное определение либо апелляционный приговор. Это недопустимо потому, что итоговое решение апелляционный суд принимает все - таки в совещательной комнате, а его предварительное мнение может кардинально измениться в ходе окончательного анализа доказательств. При этом еще раз соотнося требования полноты исследования доказательств с принципами разумного срока судебного разбирательства и состязательности судопроизводства, следует признать, что апелляция должна строиться все - таки на апелляционных требованиях сторон. Что следует к ним относить: это доводы сторон, указанные в их основных и дополнительных апелляционных жалобах и представлениях; ходатайства сторон, содержащиеся в их апелляционных жалобах и представлениях, об исследовании судом апелляционной инстанции ранее исследованных в суде первой инстанции доказательств и новых доказательств; и такие же ходатайства, заявленные сторонами в ходе апелляционного рассмотрения дела.

Коллизия же по поводу непосредственности исследования доказательств в этом случае должна решаться следующим образом.

Российский уголовно - процессуальный закон, так же как и законодательство многих развитых государств, предусматривает случаи, когда виновность лица при признании им вины может считаться установленной без исследования судом доказательств. Это реализуется в порядке, предусмотренном главами 40 и 40.1 УПК РФ. То есть закон дает полномочия суду первой инстанции без непосредственного исследования доказательств признать указанные в обвинительном заключении фактические обстоятельства

установленными и вынести обвинительный приговор, если письменные материалы дела не вызывают у суда сомнений в обоснованности обвинения.

Суд апелляционной инстанции действует на тех же принципах уголовного судопроизводства, что и суд первой инстанции. Поэтому неоспаривание сторонами в апелляции определенных обстоятельств дела тем более может быть достаточным основанием для признания судом апелляционной инстанции их установленными без дополнительной проверки.

Поэтому, целесообразно внести в ст. 389.13 УПК РФ изменения, прямо предусмотрев, что при неоспаривании сторонами определенных обстоятельств, установленных судом первой инстанции, суд апелляционной инстанции вправе признать эти обстоятельства установленными без их непосредственного исследования и проверки и сослаться на них в своем апелляционном приговоре, если они не вызывают у суда сомнений.

Список используемой литературы:

1. Уголовное право. Общая и особенная части: учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Городец, 2011. – С. 197.

© О.А. Минаева, 2016

УДК 343

Могушков Ислам Назирович

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ И РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Научные исследования, посвященные вопросу противодействия экстремизму и радикализму в современном обществе, доказывает тот факт, что данный сегмент правоохранительной деятельности представляет собой сложное социальное явление, рассмотрение которого возможно с различных сторон.

В настоящее время самым многочисленным субъектом противодействия экстремистской деятельности, в т.ч. и религиозного характера, является МВД России, которое использует для этих целей свои основные силы - органы внутренних дел и внутренние войска. Указанное обусловлено тем, что в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» на органы внутренних дел возложена функция головного координатора всей деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений экстремистской направленности.

Анализ научной литературы, увидевшей свет в последние годы, убедительно показывает: в юридической науке в настоящее время формируется представление о том, что «органы внутренних дел в качестве участника обеспечения различных видов безопасности как в

целом, так и их структурные подразделения представляют собой коллективные субъекты права, компоненты исполнительной власти, государственного аппарата». Каким же образом происходит реализация их прав и обязанностей в различных сферах деятельности?

Наукой теории государства и права признано, что «законодательно установленные государством и взятые в единстве права, свободы и обязанности субъекта правоотношений составляют его правовой статус».

При этом субъективное право рассматривается как возможность притязать на определенную линию поведения и соответствующее поведение контрагентов (государственных органов, должностных лиц, юридических лиц и граждан, а также любых других участников общественных отношений), опираясь при этом на действие законов и подзаконных нормативных правовых актов. Юридическая обязанность, в свою очередь, представляет собой вид и меру государственно - целесообразного, разумного, полезного, объективно обусловленного поведения субъекта права, призванного вносить порядок в жизнь общества.

Административно - правовой статус конкретного участника правоотношений представляет собой неотъемлемый элемент общего правового статуса данного субъекта, сочетается со статусами, устанавливаемыми нормами иных отраслей права, во многих случаях выступая в качестве приоритетного.

Разработке концепции административно - правового статуса было посвящено значительное количество исследований.

Не останавливаясь подробно на сравнении тех или иных подходов к указанной проблеме, отметим лишь мнение о том, что в целом этот вопрос претерпел серьезную эволюцию. С течением времени в работах уточнялись количество элементов административно - правового статуса и их место в общей структуре. Работа ученых в названном направлении позволила перейти от простого перечисления элементов указанного явления, имевшего место на начальных этапах, до выработки методологии в его изучении.

Существовавший на ранних этапах исследований формальный подход позволил впоследствии уточнить перечень типичных аспектов, необходимых для выявления административно - правового статуса любого государственного органа. Так, на сегодняшний день можно говорить о том, что, не называя отдельных элементов в его структуре, изучение указанной категории должно давать ответ на следующие вопросы: органом какого государства выступает данная структура; к какому виду организационно - правовых форм по основному содержанию своей деятельности относится данный орган; кто этот орган учреждает, образует и формирует; перед кем орган несет ответственность и является ли он самостоятельной единицей или включен в более сложную организацию; какова компетенция данного органа; какова юридическая сила актов данного органа и каковы их наименования; какими государственными символами обладает данный орган; каковы источники его финансирования; обладает ли он правами юридического лица и некоторые другие.

Отмечая особую актуальность и необходимость неукоснительного совершенствования и внедрения антиэкстремистских мер в практической деятельности органов внутренних дел и тяжесть возможных последствий при попустительстве и формализме в данной работе, мы считаем, что подотчетность и ответственность за принятие управленческих решений в этом

направлении является частью компетенционного элемента административно - правового статуса органов внутренних дел. В этом смысле следует согласиться с мнением некоторых ученых, рассматривающих ответственность коллективного субъекта права именно таким образом.

Список используемой литературы:

1. Уголовное право. Общая и особенная части: учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Городец, 2015. – С. 197.

© И.Н. Могушков, 2016

УДК 343

Моисеенков Андрей Александрович

магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного технического университета

г. Шахты, Ростовская область, РФ

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ И ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Количество преступлений, совершаемых как мигрантами, так и против них, имеет тенденцию к росту. В значительной степени это связано не с криминальными наклонностями приезжих, а, прежде всего, с отсутствием должного контроля за ними.

Междисциплинарные исследования преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации показали, что рассматриваемая преступность, будучи обусловленной общими причинами, имеет свои особенности, которые связаны со спецификой способов, обстановки совершения преступления, с психологическими и иными отличиями личности преступников, с проявлением и действием факторов, способствующих совершению данных преступлений. Их всесторонний анализ представляет значительный научно - практический интерес в плане выработки эффективных превентивных стратегий [1].

К сожалению, приходится констатировать, что государственные и общественные структуры Российской Федерации не обладают достаточным опытом в сфере работы с мигрантами, вынужденными переселенцами, что проявляется в слабой организованности, непрофессионализме ряда сотрудников Федеральной миграционной службы. Все перечисленное в конечном итоге нередко приводит к ухудшению социальной и психологической адаптации мигрантов.

Многочисленные данные свидетельствуют о том, что преступная активность мигрантов в значительной степени проявляется в групповых посягательствах. Приходится констатировать, что в последние годы наблюдается консолидация преступной среды, увеличивается количество устойчивых преступных групп.

Подлинные параметры групповой преступности мигрантов известны очень приблизительно; и хотя доля групповых преступлений в официально регистрируемой преступности меньше, чем это вытекает из статистической отчетности, групповой способ широко распространен в общей массе антиобщественных поступков мигрантов. Участие преступных групп в совершении разных видов преступлений колеблется в широком диапазоне. Сравнительно невысок удельный вес групповых умышленных убийств, тяжких телесных повреждений, группового хулиганства. Наибольшей величины этот показатель достигает при кражах, грабежах, разбойных нападениях, при изготовлении и сбыте поддельных документов, угонах автотранспорта, а также при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Для ослабления и нейтрализации различных девиантных тенденций среди мигрантов, а также для профилактики групповых преступлений необходимо создать законотворческую модель противодействия эксплуатации труда нелегальных мигрантов. Следует провести кардинальную реформу деятельности Федеральной миграционной службы РФ, уточнить вопросы координации и взаимодействия этого ведомства с органами прокуратуры, МВД, ФСБ.

Необходимо признать, что если экономика Российской Федерации не может обходиться без трудовых мигрантов, то следует в кратчайшие сроки решить проблему интеграции путем качественного изменения внутренней политики в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства.

Борьба против незаконных мигрантов не должна противоречить принципам демократического государства.

Требуется тщательный контроль (цензура) за СМИ в вопросах, касающихся недопустимости разжигания экстремистских настроений и ксенофобии. Необходима постоянная пропаганда нравственных ценностей и терпимости как среди населения страны, так и среди мигрантов. Целесообразно организовать работу общественных и государственных структур по разъяснению истории, традиций и обычаев нашей страны, по обучению русскому языку.

К сожалению, в правоохранительных органах отсутствует информационно - аналитическая база, позволяющая учитывать криминальную активность иностранных граждан и лиц без гражданства, оценивать криминальную обстановку с учетом девиантных тенденций, происходящих в диаспорах.

К специфическим мерам предупреждения групповой преступности мигрантов следует отнести: 1) раннее выявление криминогенных личностей, представителей организованной и профессиональной преступности; 2) проведение регулярных массовых мероприятий по отработке отдельных регионов с целью выявления и задержания незаконных мигрантов, преступников, для обнаружения и ликвидации притоков, мест сбора и концентрации маргинальных личностей; 3) совершенствование качества оперативно - розыскной деятельности (в частности, необходимо предусмотреть в Федеральном законе «Об оперативно - розыскной деятельности» особенности работы с иностранными гражданами)[2].

Список использованной литературы:

1. Кобец П.Н. Особенности предупреждения преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в России. М., 2013. С. 173 - 174.

2. Федеральный закон от 12.08.1995 №144 - ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об оперативно - розыскной деятельности» // Российская газета, №160, 18.08.1995.

© А.А. Моисеенков, 2016.

УДК 343.98.068

Мохова Татьяна Александровна
преподаватель кафедры криминалистики КубГАУ
г. Краснодар, РФ
E - mail: tatowka88@mail.ru

ПЛАНИРОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

С момента возбуждения уголовного дела следователь (дознатель) выполняет комплекс задач, разрешение которых неразрывно связано с организацией расследования уголовного дела по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию. При этом методом организации расследования преступлений является планирование действий следователя (дознателя), которое должно осуществляться с соблюдением всех условий планирования.

Условия планирования, по мнению И.А. Копылова, А.П. Резвана, В.Н. Косаря, это совокупность определенных обстоятельств, фактов, знаний и умений, делающих возможным осуществление планирования деятельности по расследованию преступлений.

Применительно к планированию расследования преступлений против безопасности дорожного движения на стадии возбуждения уголовного дела такими условиями являются:

- а) наличие исходной информации о механизме ДТП;
- б) оценка сложившейся на момент планирования следственной ситуации и прогнозирование ее будущих изменений в результате планируемых действий;
- в) учет реальных возможностей, средств и методов достижения цели.

В.В. Бирюков, О.Б. Мельникова, Р.Н. Шехавцов, И.В. Попов отмечают, что фактические данные, имеющиеся в распоряжении следователя, – главное основание планирования, а их объем определяет его индивидуальность и конкретность.

Чтобы расследование осуществлялось целенаправленно, планировать его нужно с учетом оценки существующей следственной ситуации и ее возможных изменений в будущем, как в результате действий следователя, так и действий преступника, препятствующего установлению всех обстоятельств по делу.

На стадии возбуждения уголовного дела о преступлении против безопасности дорожного движения возникает ситуация, когда расследование содеянного осуществляется по «горячим следам» и начинается вскоре после его совершения, в условиях информационной неопределенности.

Деятельность следователя (дознателя) при такой ситуации можно разделить на следующие этапы:

- 1) организация расследования и планирование на месте происшествия;
- 2) планирование расследования после выполнения первоначальных следственных действий.

Задача первого этапа – собрать ориентирующую информацию о пре - ступлении, обнаружить, сохранить, зафиксировать источники доказатель - ственной информации, задержать преступника. В этих условиях времени у следователя (дознателя) для составления письменного плана расследования нет. Работа здесь планируется устно и заключается в мысленном анализе результатов осмотра места ДТП, сведений, которые сообщили свидетели ДТП и иные лица, которые первыми прибыли на место происшествия, в принятии решений об объеме, границах, методах осмотра, выполнения других следственных действия и т.д.

При ограниченности информации следователь (дознатель) обращается к своему профессиональному опыту, рекомендациям криминалистики по выдвижению версий, планированию и определению направления расследования, консультациям специалиста.

После проведения первоначальных следственных действий обычно уже собрано достаточно информации, обнаружены и закреплены источники ее получения, задержан подозреваемый, т.е. появляются данные для составления расширенного плана расследования.

Второй этап предполагает анализ и оценку следователем собранной информации, определение недостающих сведений, поиск путей и способов их получения. Далее следователь (дознатель) уточняет, детализирует вы - двинутые в ходе осмотра места происшествия версии или формулирует но - вые, составляет подробный план расследования.

Если преступление остается нераскрытым, а лицо, управлявшее ТС скрылось с места происшествия, составляется согласованный план след - ственных действий и оперативно - розыскных мероприятий, направленных на установление и розыск скрывшегося преступника. Планирование в таких случаях осуществляется по версиям.

Если подозреваемый находился на месте совершения ДТП, в плане должны быть предусмотрены мероприятия по изучению его личности (ан - кетные данные, состояние здоровья, опьянения, наличие судимости и пр.), обеспечению сохранности, фиксации и изъятия доказательств.

В указанной ситуации в качестве первоначальных следственных дей - ствий оказываются следующие: личный обыск, освидетельствование, допросы, осмотр ТС, назначение судебных экспертиз. По нашему мнению, незамедлительный допрос подозреваемого рассчитан на то, что он не сможет сразу сориентироваться и придумать ложные объяснения.

Невозможно планировать расследование без учета тех средств и методов, которые следователь (дознатель) предполагает использовать для достижения намеченных целей. Выдвижение и проверка версий при расследовании исследуемых преступлений является традиционным и широко применяемым средством организации деятельности следователя (дознателя) по уголовному делу. Важным условием состоятельности версии являются достоверность ее фактического основания и соблюдение правил логики при выведении вероятного суждения из фактических данных, выдвижение различных видов версий (общих – касающихся элементного состава преступления, частных – относящихся к отдельным деталям расследуемого события и сопутствующих преступлению обстоятельств).

На стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях против безопасности дорожного движения могут быть выдвинуты версии относительно способа совершения преступления. По нашему представлению, при организации расследования исследуемых преступлений должны выдвигаться все возможные версии, которые могут объяснить неустановленные обстоятельства.

Противоречивую точку зрения на предмет выдвижения версий высказывает С.В. Кузьмин. По его мнению, в ряде случаев для уточнения неустановленных элементов предмета доказывания не требуется никакого выдвижения версий. С необходимостью выдвижения версий следователь сталкивается тогда, когда он имеет дело со сложной проблемой, для решения которой одного здравого смысла мало. В связи с этим требуется привлечь специальный научный инструментарий, в данном случае – версионный подход, содержащий рекомендации по построению, изучению и проверке выдвинутых следователем предположений, которые связаны с предметом доказывания. Делая логические выводы из каждой версии, следователь определяет конкретные задачи по уголовному делу. Полагаем, достаточно сложно уточнить то, что еще неизвестно либо не установлено, для этого и выдвигаются версии, чтобы определить круг обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию.

При обнаружении фактов, свидетельствующих о нарушении лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим ТС правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, нарушении пассажиром, пешеходом или другим участником движения этих правил, а также нарушении правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию, необходимо выдвинуть рабочие версии относительно способа, а также лиц, причастных к совершению преступления. Тогда вся относящаяся к уголовному делу информация будет рассматриваться в определенных ракурсах. Даже версия, не подтвердившаяся при проверке, может стать отправной точкой для новых, более обоснованных предположений. Их выдвижение и проверка зависят от опыта и профессиональной подготовки следователя.

После принятия решения о возбуждении дела, выбор направления расследования, правильная его организация, формирование комплекса средств собирания доказательств зависит от правильной оценки исходной следственной ситуации.

Следователь (дознатель) должен особое внимание уделять правильному формированию и разработке версий, которые в первую очередь выдвигаются относительно:

- времени, места и способа совершения преступления, а также других обстоятельств объективной стороны расследуемого преступления;
- субъекта преступления;
- наличия и формы вины лица, совершившего преступление.

Версии могут выдвигаться, например, о причинах, вызвавших вредные последствия, об условиях, способствовавших совершению преступления.

Таким образом, своевременное и качественное производство предварительной проверки сообщений на стадии возбуждения уголовного дела, имеет важное теоретико - прикладное значение, во многом определяет эффективность всего процесса сбора, изучения и оценки доказательств, принятия правильных процессуальных решений.

Список использованной литературы:

1. Копылов, И.А., Резван, А.П., Косарь, В.Н. Криминалистические версии и планирование расследования / И.А. Копылов, А.П. Резван, В.Н. Косарь. – Волгоград, 2000. С. 19.
2. Теория и практика планирования расследования преступлений: учеб. пособ. / В.В. Бюрюков, О.Б. Мельникова, Р.Н. Шехавцов [и др.]. – Луганск: РИО ЛАВД, 2002. С. 10 - 11.
3. Кузьмин, С.В. Об этапах и содержании планирования расследования преступлений / С.В. Кузьмин // Вестник криминалистики. Вып. 2 (26). – М.: Спарк, 2008. С. 91.

© Т.А.Моховая, 2016

УДК 343

Мухотина Елена Евгеньевна

магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного технического университета

г. Шахты, Ростовская область, РФ

УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТ. 305 УК РФ

В теории уголовного права для квалификации любого преступления необходимо выделять объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону и некоторые факультативные признаки, характерные для конкретного состава преступления.

Основным объектом преступления являются интересы правосудия. В качестве дополнительного объекта могут выступать права и свободы личности, интересы юридических лиц.

Особая общественная опасность данного преступления состоит в нарушении принципа законности в деятельности судов при рассмотрении дел, что может повлечь тяжкие последствия для лица, в отношении которого вынесен неправосудный акт, подорвать авторитет суда, разрушить веру в правосудие.

Предметом рассматриваемого преступления является судебный акт - правоприменительный акт суда первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций в форме процессуального документа, вынесенный судьей (судьями) по существу рассматриваемого вопроса и (или) затрагивающий правовое положение гражданина (личности) или юридического лица.

Объективная сторона преступления заключается в действии - вынесении судьей (судьями) заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта. Все принимаемые судебные акты должны быть законными, обоснованными, справедливыми и мотивированными.

Помимо приговоров и решений, выносимых судьями, к иным судебным актам в соответствии с действующим законодательством следует отнести определения и постановления.

Неправосудным акт считается, когда это установлено судебным актом вышестоящего суда. Неправосудные судебные акты должны характеризоваться существенными нарушениями материального и процессуального закона, противоречить фактическим обстоятельствам дела, искажать объективную истину и быть способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников судопроизводства, государственным и общественным интересам и т.п. Неправосудным следует считать и приговор, вынесенный в отношении невиновного или оправдывающий виновного. Неправосудность приговора может выразиться в неправильной квалификации содеянного, в назначении наказания без учета характера и степени опасности совершенного преступления, личности виновного, обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность. Неправосудность определения может состоять, в частности, в незаконной отмене меры пресечения, в необоснованном прекращении уголовного дела, в отмене кассационной и надзорной инстанциями законных приговоров и решений, в удовлетворении или отклонении без основания протеста или жалобы и т.д. Неправосудность решения по гражданскому делу может выразиться в незаконном удовлетворении иска или отказе удовлетворить обоснованный иск, намеренном завышении или занижении размеров ущерба, подлежащего возмещению, и т.д.

Преступление, предусмотренное ст. 305 УК РФ, считается оконченным с момента вынесения заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта.

Под вынесением судебного акта, то есть совершением определенных действий, можно понимать его оглашение перед участниками судебного разбирательства или иными лицами, присутствующими во время данного разбирательства. Также действиями, направленными на вынесение судебного акта, может считаться подпись судьи или состава суда, поставленная в судебном акте и в протоколе судебного заседания. Последний случай применяется к ситуациям, когда неправосудный судебный акт выносится в кабинете судьи без проведения судебного заседания и его оглашения участникам процесса и иным присутствующим лицам, а порой без извещения участников судебного разбирательства.

Субъектом преступления является не только судья, наделенный судебскими полномочиями в соответствии с Законом РФ от 26.06.1992 N 3132 - I «О статусе судей в Российской Федерации», но и иные лица, обладающие правом осуществлять правосудие, к которым могут быть отнесены присяжные и арбитражные заседатели, наделенные полномочиями в установленном законом порядке. В правоприменительной практике необходимо установить субъективную сторону, являющуюся существенной, которая будет свидетельствовать о прямом умысле.

О совершении определенных действий по вынесению такого акта могут свидетельствовать некоторые факты, к которым можно отнести нарушение правил подведомственности и подсудности, неправильное определение обстоятельств, назначение меньшего либо большего наказания при разрешении уголовного дела или дела об административном правонарушении и др. Однако и эти факты не могут служить основанием для квалификации преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ. В данной ситуации необходимо ограничивать уголовно наказуемое деяние от других явлений.

Список использованной литературы:

1. Закон РФ от 26.06.1992 №3132 - 1 (ред. от 28.11.2015, с изм. от 29.12.2015) «О статусе судей в Российской Федерации» // «Российская газета», № 170, 29.07.1992.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

© Е.Е. Мухотина, 2016

УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

Анализ следственной и судебной практики выявляет неоднозначный подход правоприменителя при квалификации деяний, связанных с незаконной добычей полезных ископаемых, в т.ч. общераспространенных.

В практике встречаются случаи привлечения лиц, виновных в незаконной добыче общераспространенных полезных ископаемых, например угля, песка, гравия и т.д., по ст. 255 УК РФ - за нарушение правил охраны и использования недр [1].

В некоторых случаях лица, совершившие аналогичные противозаконные деяния, привлекаются к административной ответственности в соответствии со статьями КоАП РФ, например по ч. 3 ст. 8.13 - незаконная добыча песка, гравия, глины и иных общераспространенных полезных ископаемых, торфа, сапропеля и т.д. либо по ч. 1 ст. 7.3 - пользование недрами без лицензии на пользование недрами [2].

Следует особо подчеркнуть, что по причинам, связанным в том числе и с несовершенством законодательства РФ об ответственности за преступления против собственности, во многих случаях лица, самовольно добывающие полезные ископаемые, вообще не привлекаются ни к одному из видов юридической ответственности.

Принципиальным является вопрос правомерности применения понятия хищения к тем объектам недвижимости - участкам недр, которые содержат полезные ископаемые, в т.ч. общераспространенные: нефть, уголь, торф, песок и т.д.

Согласно ст. 1.2 Закона РФ от 21.02.1992 N 2395 - 1 "О недрах" недра в пределах границ территории России, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью. Без разрешения государства участки недр не могут быть предметом купли, продажи, дарения, наследования, вклада, залога или отчуждаться в иной форме.

Как следует из ст. 7 Закона о недрах, любая деятельность, связанная с использованием недрами в пределах горного отвода, может осуществляться только с согласия пользователя недр, которому такой отвод предоставлен, а самовольное пользование недрами должно влечь уголовную ответственность[3].

Полагаем, что понятие хищения может применяться к тем объектам недвижимости, которые могут находиться в чьей - то собственности или в частном владении (пользовании) при соблюдении ряда условий. Например, в случае неправомерного завладения уже добытыми из окружающей природной среды полезными ископаемыми, вне зависимости от того, законно или незаконно они добыты.

Подобный подход к применению понятия хищения может быть использован и при неправомерном завладении геологически изученными и разведанными, но не добытыми из участка недр полезными ископаемыми.

То есть и в иных по сравнению с вышеуказанным случаях незаконная добыча полезных ископаемых может быть отнесена к хищениям чужого имущества. Нельзя совершить

хищение участка недр, например угольного разреза, но вполне реально похитить каменный уголь, который в нем содержится.

На наш взгляд, не существует каких - либо причин не рассматривать незаконную добычу полезных ископаемых на таких участках недр как хищение, однако при этом следует учитывать конкуренцию норм против собственности и норм об экологических преступлениях (например, ст. 255 УК РФ - нарушение правил охраны и использования недр), а в ряде случаев и конкуренцию административно - правовых норм (например, ч. 3 ст. 8.13 КоАП РФ - незаконная добыча песка, гравия, глины и иных общераспространенных полезных ископаемых, торфа, сапропеля и т.д.).

Адекватным реагированием со стороны законодателя на преступные посягательства, связанные с незаконной добычей полезных ископаемых, в т.ч. общедоступных, могло бы стать установление уголовной ответственности за незаконные разработку участков недр и добычу полезных ископаемых, в т.ч. общераспространенных, путем дополнения УК РФ специальной нормой, что подтвердит желание законодателя подчеркнуть особую значимость охраняемого объекта.

В заключение следует отметить, что квалификация действий лиц, совершивших незаконную добычу полезных ископаемых, относится к сложным проблемам теории уголовного права, что нашло свое отражение в различной уголовно - правовой оценке подобных одно другому противоправных деяний.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.01.2016) // Парламентская газета, №2 - 5, 05.01.2002.

3. Закон РФ от 21.02.1992 №2395 - 1 (ред. от 13.07.2015) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Российская газета, №52, 15.03.1995.

© А.В. Мялицын, 2016.

УДК 343

Наврузбеков Арсен Арнесович, Магистрант 2 курса
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГРУППОЙ ЛИЦ, ГРУППОЙ ЛИЦ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ, ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ ИЛИ ПРЕСТУПНЫМ СООБЩЕСТВОМ (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ) КАК ВИД СОУЧАСТИЯ

Термин «соучастие в преступлении» должно отражать не только содержание соучастия с разделением ролей, как это сейчас устанавливает ст. 32 УК, но и другие его виды: совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) [1].

Сегодня, не прекращаются попытки внедрить в круг форм соучастия и соучастие в совершении преступления с разделением ролей, видимо, по этой причине у законодателя

нет возможности дать общее название ст. 35 УК, и ему остается только перечислять в ее наименовании все формы этого вида совместного преступного и общественно опасного поведения.

Определяющие характер общественной опасности форм соучастия в групповом преступлении критерии - это общие критерии общественной опасности антисоциального поведения: согласованность и интенсивность действий (бездействия) двух или более лиц при выполнении объективной стороны состава совершаемого ими общественно опасного деяния; направленность общественно опасного деяния на причинение вреда объектам уголовно - правовой охраны. Итак, классификация видов и форм соучастия в совершении преступления выглядит так: 1) совершение преступления в соучастии с разделением ролей; 2) совершение преступления в соучастии группой лиц: а) без предварительного сговора, б) по предварительному сговору, в) организованной группой, г) преступным сообществом (преступной организацией).

Согласованность действий (бездействия) двух или более лиц при выполнении объективной стороны состава совершаемого ими общественно опасного деяния - это минимум, который в аспекте субъективной стороны преступления позволяет говорить о его совместном совершении.

Отсюда вывод, правильно ли определять изначальную форму группового преступления лишь как преступление, совершенное «группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора». В данной норме необходимо указать на такой признак, как «группы лиц», который будет выражать и ее специфику, и общее, что объединяет все формы группового преступления между собой. Сказанное дает основания предложить, что преступление признается совершенным группой лиц, если оно совершено согласованными действиями (бездействием) двух или более исполнителей. В связи с этим, в ситуациях, когда законодатель не считает возможным конкретную форму соучастия в группе лиц признавать качественно влияющей на характер общественной опасности совместного преступления, необходимость перечислять в диспозиции одной и той же нормы Особенной части УК почти все формы такого соучастия вызывает некоторое сомнение.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954

© А.А. Наврузбеков, 2016

УДК 343

Некрытая Валентина Викторовна, магистрант 2 курса
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического университета
г.Шахты, Ростовская область, РФ

УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТ. 156 УК РФ

Основным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, связанные с обеспечением нормального развития несовершеннолетнего и его воспитания, а дополнительным - здоровье несовершеннолетнего.

При этом под воспитанием понимается процесс целенаправленного, систематического формирования личности в целях подготовки ее к активному участию в общественной, производственной и культурной жизни. Обязанность родителей и иных упомянутых лиц состоит не только в воспитании несовершеннолетних, но и в защите их прав и законных интересов, а также в заботе об их содержании.

Объективная сторона преступления выражается в действии или бездействии, т.е. в ненадлежащем исполнении или неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, возложенных на лицо законом, подзаконными, в том числе ведомственными, нормативными правовыми актами, а в организациях - и правилами внутреннего распорядка, соединенном с жестоким обращением. Ответственность за бездействие возможна при условии, если виновный должен был и мог выполнить возложенные на него обязанности. Возможность лица выполнить возложенные на него обязанности определяется объективными условиями, необходимыми для выполнения этих обязанностей, и субъективными, личностными качествами лица (образование, квалификация, опыт и пр.).

Для оконченного состава преступления наступления каких - либо последствий не требуется (формальный состав).

Жестоким обращением с несовершеннолетним следует признавать:

а) само по себе невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей по воспитанию ребенка, совершенное как путем действия, так и путем бездействия, которое по своему характеру и причиняемым последствиям носит жестокий характер: лишение питания, обуви и одежды, грубое нарушение режима дня, обусловленного психофизиологическими потребностями ребенка определенного возраста, лишение сна и отдыха, невыполнение элементарных гигиенических норм (влекущее за собой, например, педикулез, чесотку и пр.), невыполнение рекомендаций и предписаний врача по профилактике заболеваний и лечению ребенка, отказ или уклонение от оказания ребенку необходимой медицинской помощи и др.;

б) активные действия, грубо попирающие основные обязанности субъекта воспитательной деятельности, состоящие в применении к ребенку недопустимых (в правовом и нравственном смысле) методов воспитания и обращения и включающие все виды психического, физического и сексуального насилия над детьми.

По смыслу диспозиции ст. 156 УК РФ понятием «жестокое обращение» могут охватываться и такие действия родителей, воспитателей, педагогов, которые сознательно и целенаправленно побуждают или принуждают зависимых от них детей применять насилие к своим сверстникам или к самим себе. В уголовном праве такого рода действия рассматриваются как посредственное причинение вреда здоровью другого человека, влекущее такие же правовые последствия, как и в случае непосредственного совершения преступления.

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что нарушает правовую обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, что обращается с потерпевшим жестоко; он желает совершать такие действия и целенаправленно не выполняет свои обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. По отношению к наступлению вредных последствий для здоровья ребенка вина может состоять в неосторожности.

Невыполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего - преступление, совершаемое специальным субъектом. Статья 156 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, направлена на обеспечение выполнения родителями конституционной обязанности воспитывать своих детей и заботиться о них (ст. 38 Конституции РФ). Обязанность заниматься воспитанием несовершеннолетних и заботиться о защите их прав возложена на родителей, а при их отсутствии или неспособности выполнять эти обязанности - на усыновителей, опекунов или попечителей, приемных родителей, а также на отчима и мачеху, братьев, сестер, дедушку и бабушку [2].

Под педагогами, работниками образовательных, воспитательных (дошкольных детских учреждений, образовательных школ, профессионально - технических училищ, школ - интернатов и воспитательных учреждений для трудных детей и подростков), лечебных либо иных учреждений имеются в виду прежде всего педагоги, воспитатели, врачи, обязанные осуществлять соответствующий надзор за несовершеннолетними в силу своих служебных обязанностей и выполнения профессионального долга.

Ответственность за невыполнение родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию и обучению детей, не сопряженное с жестоким обращением с ними, предусмотрена ст. 5.35 КоАП РФ[3].

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 16.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.01.2016) // Парламентская газета, №2 - 5, 05.01.2002.

© В.В. Некрытая, 2016

УДК 343

Никонов Игорь Михайлович

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В ст. 50 Конституции Российской Федерации 1993 года закреплено, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 года в ч. 1 ст. 75 «Недопустимые доказательства» также указывает, что

доказательства, полученные с нарушением требований уголовно - процессуального законодательства, являются недопустимыми. Такие доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Нарушение уголовно - процессуальных норм судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств.

Законодатель, устанавливая процессуальную форму получения доказательств, преследует две цели. Первая цель - обеспечить достоверность фактических данных, используемых в качестве доказательств по уголовному делу. Для этого в законе дается исчерпывающий перечень источников фактических данных; определяется круг субъектов, правомочных проводить процессуальные действия, направленные на собирание доказательств на каждой стадии процесса; дается исчерпывающий перечень процессуальных действий, направленных на собирание доказательств, а также подробно регламентируется порядок проведения каждого такого процессуального действия. Перечисленные обстоятельства, призванные обеспечить достоверность фактических данных, являются четырьмя критериями допустимости доказательств. Вторая цель - обеспечить приоритет определенных обстоятельств (ценностей) над установлением истины по конкретному делу. Приоритет обеспечивается конституционными правами и свободами граждан, когда законодатель считает необходимым установить четкий порядок ограничения этих прав либо вообще запрещает ограничивать права и свободы граждан для установления истины по конкретному делу».

Если следовать буквальному толкованию ст. 50 Конституции РФ и ст. 7, 75 УПК РФ, то сведения, полученные с нарушением предусмотренной в законе формы, независимо от характера процессуальных нарушений, не будут иметь значения доказательств [1, с.24].

Однако в теории уголовного процесса является дискуссионным вопрос о том, настолько ли категоричен запрет использования доказательств, полученных с нарушением процессуальной формы. В частности, некоторые авторы утверждают, что допустимость доказательства, полученного с нарушением установленной процессуальной формы, должна зависеть от: а) характера нарушения (пробела), которое не должно создавать неустраняемых сомнений в достоверности полученных данных; б) фактического восполнения пробелов и «нейтрализации» последствий нарушений с тем, чтобы устранить возникшие сомнения. Отсутствие хотя бы одного из этих условий влечет недопустимость доказательства и устранение его из процесса. Поэтому обосновывается вывод о том, что сведения, полученные с нарушением предусмотренной законом формы, должны лишаться значения доказательств именно в зависимости от характера допущенного процессуального нарушения и его последствий.

Анализ ст. 75 УПК РФ показывает: законодатель связывает недопустимость доказательств с наличием нарушений требований УПК РФ.

Установленный УПК РФ порядок судопроизводства является единым и обязательным по всем уголовным делам и для всех судов, органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания. Нарушения этого порядка отрицательно сказываются на достижении назначения уголовного судопроизводства. Соответственно, законодатель требует от всех субъектов уголовно - процессуальной деятельности строго соблюдать установленный

порядок производства процессуальных действий по собиранию доказательств. Таким образом, действующее уголовно - процессуальное законодательство не предусматривает в качестве привилегии асимметрию правил допустимости доказательств для стороны защиты как составную часть механизма защиты прав и законных интересов подозреваемого.

Список используемой литературы:

1. Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. В 3 - х тт. Т. 3. – М.: Норма, 2015. – 432 с.

© И.М. Никонов, 2016

УДК 343

Никулёв Олег Геннадьевич

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО - ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Эффективное обращение с несовершеннолетними правонарушителями на всех стадиях уголовного судопроизводства, а также при применении к ним мер уголовно - правового воздействия, зависит от учета социальных, психологических и иных особенностей лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. В связи с этим важным является отражение в материалах уголовного дела данных о наличии таких фактических обстоятельств. Сначала их круг очерчивается в уголовном законе, а затем они устанавливаются в качестве предмета доказывания в процессуальном законодательстве. В силу специфики указанных обстоятельств, в подавляющем большинстве случаев они могут быть установлены только лицом, обладающим специальными знаниями.

В современном уголовном законодательстве, а именно в ст. 89 УК РФ, впервые закреплено положение, в соответствии с которым при назначении наказания несовершеннолетнему кроме обстоятельств, предусмотренных ст. 60 УК РФ, учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц [1]. Согласно ст. 421 УПК РФ, указанные обстоятельства, наряду с возрастом несовершеннолетнего, входят в предмет доказывания о преступлении, совершенном лицом, не достигшим совершеннолетнего возраста.

Для признания несовершеннолетнего субъектом уголовно - правовых отношений сначала необходимо ответить на вопрос о том, обладает ли он установленными законом общими признаками: вменяемостью наряду с достижением установленного уголовным законом возраста.

Для выяснения всех этих обстоятельств требуются специальные знания в области психологии личности и педагогики. Такими специальными познаниями обладают

эксперты, которые могут ответить на поставленные вопросы в результате проведения соответствующих экспертиз.

Вопрос о применении уголовной ответственности должен быть поставлен только после того, как суд придет к выводу о недостаточности и недопустимости применения в конкретном случае мер, альтернативных уголовной ответственности, – принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. ст. 90 – 92 УК РФ.

Российское уголовное законодательство закрепляет, а высшая судебная инстанция воспроизводит указание о необходимости учитывать уровень психического развития и иные особенности личности несовершеннолетнего только лишь на первоначальных этапах обращения с несовершеннолетним правонарушителем и при применении к нему мер уголовного наказания.

В процессе расследования уголовного дела о преступлении, совершенном несовершеннолетним лицом, во всех случаях должна назначаться не только комплексная психолого - психиатрическая, но и социально - педагогическая экспертиза. Причем социально - педагогическую экспертизу следует назначать на самых ранних этапах.

Специалисты (эксперты) – психиатры и психологи – должны отвечать на вопросы, позволяющие определить возможность привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности (предоставлять информацию о наличии или отсутствии у этого лица психических расстройств), а также на вопросы, касающиеся уровня развития личности несовершеннолетнего.

Вторая часть вопросов требует применения специальных познаний и является предметом социально - педагогической экспертизы, которая должна установить социально - психологические и педагогические причины отставания в уровне развития несовершеннолетнего, определить его восприимчивость к тем или иным мерам воздействия (учитывая конкретные условия жизни и воспитания несовершеннолетнего или необходимость изменения этих условий).

При проведении экспертиз по делам о преступлениях несовершеннолетних, как нам представляется, постановка вопросов социально - педагогического характера, о которых шла речь выше, должна быть обязательной. В настоящее время это требование на законодательном уровне не закреплено, поэтому его выполнение зависит только от желания лица, в чьем производстве находится уголовное дело. Психолого - педагогическая экспертиза должна назначаться на максимально ранних этапах производства по уголовному делу. Однако в ситуации, когда процессуальное лицо стремится поскорее завершить предварительное расследование, такая экспертиза вряд ли будет назначена.

Итак, резюмируя изложенное, полагаем, что законодательно необходимо закрепить обязанность учитывать обстоятельства, предусмотренные ст. 89 УК РФ, не только при назначении наказания несовершеннолетним, но и при применении к ним иных мер уголовно - правового характера и мер, альтернативных уголовной ответственности, – принудительных мер воспитательного воздействия. Наряду с этим, суду должно быть предоставлено право при постановлении приговора или иного судебного решения дать указание принять во внимание, учесть определенные особенности личности несовершеннолетнего при обращении с ним, причем не только органу, исполняющему наказание, но и применяющему иные меры уголовно - правового характера, а также

принудительные меры воспитательного воздействия. В этой части ст. ст. 88 и 89 УК РФ нуждаются в дополнении.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

© О.Г. Никулев, 2016

УДК 343

Новоидарская Светлана Евгеньевна

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ПРИНЦИПЫ РАЗУМНОСТИ, ПУБЛИЧНОСТИ И ДИСПОЗИТИВНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Одними из ведущих принципов уголовного судопроизводства в настоящий период времени являются принципы публичности и разумности, поскольку уголовный процесс относится к публичной отрасли права.

Конституционной обязанностью государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. На должностных лиц, ведущих процесс, возлагается обязанность защитить нарушенные права участников уголовного судопроизводства. Особую роль в реализации данной обязанности играет принцип публичности.

Публичность является основополагающим принципом в уголовном судопроизводстве. Однако проявление публичности различно. При этом в одних ему отдается приоритетное направление, в других он уступает первенство диспозитивному началу.

Одной из характерных особенностей уголовно - процессуальной деятельности является возможность и допустимость в определенных пределах ограничить права и свободы личности. Данные ограничения вполне оправданы с точки зрения принципа разумности. Речь идет о соотношении личных интересов гражданина, участвующего в уголовном судопроизводстве и интересов других членов общества, нуждающихся в изобличении и наказании виновных и недопущении наказания невиновных. Только в этом случае граждане смогут почувствовать защищенность со стороны государства.

Именно в возможности ограничения прав и свобод одних для обеспечения прав и законных интересов других лиц заключается сочетание разумности и публичности. Такая возможность определяется особенностью профессиональных участников со стороны обвинения, а также суда использовать властные полномочия при производстве по уголовному делу.

В настоящий период времени уголовно - процессуальное законодательство направлено на минимизацию процессуального принуждения, недопущение чрезмерного ограничения прав и законных интересов личности. В основе такого подхода многие ученые и практики

видят реализацию принципа диспозитивности, который позволяет частному лицу влиять на процессуальную деятельность лиц, ведущих процесс.

Принцип диспозитивности находит свое воплощение в некоторых отраслях права и проявляется в следующих положениях, тем самым показывая специфику той или иной отрасли права.

Что же касается действующего уголовно - процессуального законодательства, то здесь ситуация несколько иная: принцип диспозитивности не нашел прямого закрепления в УПК РФ, хотя в некоторых уголовно - процессуальных кодексах зарубежных стран законодательное закрепление данного принципа имеет место [1].

В уголовном процессе реализация частного интереса при осуществлении правосудия определяется не столько произвольностью участников в выборе вариантов защиты своих частных прав, сколько в действиях должностных лиц по защите личных интересов участников уголовного процесса.

Особенность уголовного судопроизводства заключается в том, что стороны уже находятся в состоянии конфликта, поэтому им психологически сложнее договориться. Именно поэтому уголовно - процессуальное законодательство устанавливает процессуальные процедуры, которые по своей сущности являются публичными, однако содержат в себе элемент диспозитивности.

Принцип разумности позволяет реализовать частные начала в публичном процессе путем разумного сочетания волеизъявления сторон с обязательствами, установленными законом. Принцип разумности позволяет установить соотношение публичности и диспозитивности таким образом, чтобы оно соответствовало политике государства, направленной на гуманизацию уголовного судопроизводства, в том числе при назначении наказания.

Исходя из всего вышесказанного, представляется целесообразным конкретизировать диспозитивность в виде принципа дозвоительной направленности в самоопределении сторон. Данный принцип уточняет, конкретизирует некоторые аспекты диспозитивности, исходя из разумного сочетания обязывающих и дозвоительных начал.

Осуществление принципа дозвоительной направленности в самоопределении сторон можно представить в виде следующей схемы, показывающей правоотношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства.

Уголовное судопроизводство, основанное исключительно на публичных началах, не может в максимальной степени обеспечить защиту прав и интересов личности, попавшей в сферу уголовно - процессуальной деятельности. Гарантией уважения личности, обеспечения прав и свобод человека является не только неукоснительное соблюдение государственного закона, но и установление сферы активности и самостоятельности личности. Дополнение публичного начала диспозитивным, построение уголовного процесса на основе их разумного сочетания в целях надлежащей защиты как государственных, общественных, так и личных интересов граждан, вовлеченных в производство по уголовному делу, в конечном итоге служат достижению целей уголовного судопроизводства.

Список используемой литературы:

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

© С.Е. Новойдарская, 2016

УГОЛОВНО - ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РФ

Такое явление, как коррупция, в настоящее время в большей или меньшей степени существует в любом государстве мира. Существование коррупции не зависит ни от политического режима, ни от экономической системы в каждой конкретной стране. При этом в каждом государстве коррупционные проявления имеют свои существенные особенности и свою историю развития, в связи с чем процесс противодействия коррупции в разных странах одновременно и схож, и различен.

Однако и сегодня российское законодательство содержит целый ряд недостатков и пробелов, ограничивающих возможности эффективного противодействия коррупции как опасному социально - негативному явлению. Основные из этих недостатков носят системный характер и требуют самого внимательного отношения и, кроме того, политической воли к их устранению.

В данной статье хотелось бы остановиться на социальных и юридических основах противодействия коррупции в российских условиях, для чего постарается выделить основные проблемы, существующие на данном направлении, и предложить возможные пути их решения [1, с. 56 - 69].

1. Правильная постановка вопроса об объекте противодействия о том, что такое коррупция, где и когда она берет свое начало.

Перед тем как приступить к борьбе с каким - либо явлением, необходимо четко себе представлять, с чем предстоит бороться. В связи с этим стоит отметить, что коррупцию можно понимать в двух основных значениях. Первое значение состоит в том, чтобы представлять коррупцию как определенный перечень преступлений и иных правонарушений, связанных с использованием должностными лицами своего должностного положения в целях извлечения какой - либо выгоды. 2. Учет российской специфики развития коррупционных проявлений.

В каждой отдельной стране коррупция имеет свои исторические, социально - политические и даже этнические особенности. В России на протяжении веков развивалась теория о том, что государственный интерес первичен по отношению к интересу гражданина, и в силу этого обстоятельства гражданин практически всегда подпадал под произвол государства.

Коррупция же имеет место там, где уже построено правовое государство и созданы все предпосылки для качественного осуществления государственных функций. В силу этого необходимо признать, что коррупционные проявления, свойственные России, зачастую до сих пор являются отголосками существовавшей некогда системы кормлений, и в силу этого они требуют специфических мер по противодействию, которые обусловлены историческими и социально - политическими особенностями.

3. Срочное внесение изменений и дополнений в уголовное законодательство.

В настоящее время существуют некоторые юридические реалии, которые сводят на нет все эти благие устремления. В настоящее время складывается ситуация, когда состояние

самого российского законодательства во многом способствует распространению и живучести коррупции. Речь идет прежде всего об уголовном законодательстве.

4. Использование зарубежного опыта противодействия коррупции.

В деле противодействия коррупции исключительно важное значение должно иметь использование положительного зарубежного опыта. При учете российской специфики проблемы использование уже проверенных мер по противодействию коррупции оказывается весьма полезным. Поэтому очень интересен опыт тех государств, которые сравнимы с Россией по численности управленческого аппарата: США, Германии, Великобритании, Франции, Китая и некоторых других. В данных странах противодействие коррупции уже приобрело во многом системный характер, хотя при этом они используют совершенно разные подходы. Так, например, достижением Соединенных Штатов является то обстоятельство, что там практически отсутствует тот массив иммунитетов должностных лиц, который так свойствен в настоящее время России. В силу этого чиновник любого уровня может быть привлечен к реальной уголовной ответственности после отречения его от занимаемой должности. Кроме того, в США действует эффективный общественный контроль за деятельностью государственного аппарата, и в силу этого любое коррупционное проявление приобретает негативный общественный резонанс.

Таким образом, нами выделены конкретные социальные и юридические основы противодействия коррупции в Российской Федерации, которые одновременно представляют собой и направления действий государства и его органов. Конечно, автор не позиционирует свои предложения как истину в последней инстанции. Однако при этом, по мнению автора, действия в рамках данных выделенных направлений должны существенно повысить эффективность противодействия коррупции в России и вывести деятельность государства в этой сфере на качественно новый уровень.

Список использованной литературы:

1. Винокуров, В. Н. Значение непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, для определения понятия «жилище»: уголовное право / В.Н. Винокуров, В.В. Шелестюков. –М.: Норма, 2015. – 674 с.

© Р.И. Олиференко, 2016

УДК 343

Панин Владимир Владимирович

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

АНАЛИЗ УГОЛОВНО - ПРАВОВОГО ЗНАЧЕНИЯ ИНСТИТУТА ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ

Условия освобождения от уголовной ответственности закреплены в ч. 1 ст. 75 УК РФ в связи с деятельным раскаянием: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом

загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным».

В перечне смягчающих обстоятельств, который закреплен в ст. 61 УК РФ, закреплен институт деятельного раскаяния, который по своему значению различен и включает в себя следующие обстоятельства – явку с повинной, возмещение причиненного ущерба и вреда, помощь в раскрытии совершенного преступления.

Мы предлагаем остановиться на обстоятельстве, связанное с возмещением причиненного вреда, который при выделении данной категории объекта как последствия совершения преступления связано с тем, что он позволяет установить общественную опасность и характер деяния, в том числе личность виновного.

По своей сути деятельное раскаяние означает, что лицо, которое совершило преступное деяние, признает вину и раскаивается в совершенном, подтверждая это действиями, которые направлены на смягчение последствий такого преступного деяния. Если говорить по - другому, то деятельное раскаяние – это сожаление виновного или же проявление конкретного участия в развитии событий, связанных с судьбой потерпевшего. При чем деятельное раскаяние всегда одобряется обществом, оно всегда позитивное, которое выражается в какой - либо совокупности активных действий виновного и не связано с моральным, психическим состояние лица, совершившего преступное деяние, которое переживает содеянное и сожалеет об этом. Но одновременно деятельное раскаяние - это также мотив реализации постпреступного поведения, который выражен вовне. Но все же деятельное раскаяние связано с желанием смягчить свое наказание.

При деятельном раскаянии субъект пользуясь внутренними побуждениями, желает смягчить вред, который он причинил совершенным преступлением. В ч. 1 ст. 61 УК РФ содержится норма, согласно которой позитивное постпреступное поведение направлено на заглаживание причиненного вреда и оно всегда активно.

Вообще деятельное раскаяние имеет широкие временные границы: лицо может проявлять активное поведение после совершения преступления до разоблачения виновного, а может до разоблачения – в процессе проведения дознания, следствия, судебного разбирательства и т.д.

Возмещение вреда имеет место в любое время, к моменту вынесения приговора виновным возмещен причиненный вред, что может повлиять на вид и размер приговора, назначаемое виновному. Деятельное раскаяние также по - разному оценивается в зависимости от стадии уголовного процесса, что по своей силе по - разному будет влиять на меру ответственности и наказания.

На основании проведенного анализа деятельного раскаяния и его составляющих, можно сделать вывод, что каждая составляющая по - своему влияет на смягчение и максимально возможное устранение последствий совершенного виновным преступного деяния.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Потемкина А.Т. Содержание и уголовно - правовое значение деятельного раскаяния // Новый юридический журнал. 2013. № 2. С. 127 - 132.

УДК 343

Панюта Александр Владимирович, магистрант 2 курса
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического университета
г.Шахты, Ростовская область, РФ

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Современная система принципов уголовного судопроизводства прошла длительный путь становления. Безусловно, этот институт - один из самых «инертных» частей уголовно - процессуального права: при смене основных постулатов неизбежно трансформируется и весь облик уголовного судопроизводства, что при нынешней и так невысокой его эффективности крайне опасно.

Вместе с тем за последние три года к уже устоявшимся положениям главы 2 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации, озаглавленной «Принципы уголовного судопроизводства», были добавлены два новых: разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ) и независимость судей (ст. 8.1 УПК РФ), некоторые изменения произошли в содержании других принципов.

Так, положения о соблюдении разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ) о независимости судей (ст. 8.1 УПК РФ) развивают предписания Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., ч. 1 ст. 6 которой устанавливает, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Статья 14 УПК РФ закрепила презумпцию невиновности в ранге принципа уголовного судопроизводства.

Как видим, презумпция невиновности прошла длительный путь от научной идеи до закрепления в качестве принципа в уголовно - процессуальном законе. Тем не менее, о ее социальной природе, содержании и форме, о пределах действия и правовых следствиях до сих пор не прекращается полемика. Причиной во многом является противоречивость формулировок этого принципа, закреплённого в различных нормативных правовых актах.

Неопределенность существует, прежде всего, в вопросе о том, в отношении какого субъекта действует презумпция невиновности.

Стоит отметить, что по вопросу распространения действия данного правового положения по кругу лиц не было единства и среди ученых конца XIX в. Если рассматривать современное понятие презумпции невиновности, то в ст. 49 Конституции Российской Федерации речь идет о «каждом обвиняемом в совершении преступления». Похожие редакции норм использованы в ч. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и в ч. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Однако, в других нормативных правовых актах презумпция невиновности сформулирована иначе. Так, ч. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. предусматривает действие данного правила в отношении «каждого человека, обвиняемого в совершении преступления». Неопределенный круг лиц - «каждый человек» - позволяет любому вне зависимости от пола, расы, гражданства, а также конкретного процессуального статуса пользоваться вытекающими из презумпции невиновности правами. Вместе с тем указание на лицо, «обвиняемое в совершении преступления», предполагает, что субъект презумпции невиновности - это собирательное понятие: лицо, чья правопорядочность, законопослушность вызывает сомнения у уполномоченных на то органов и должностных лиц.

Статья 14 УПК РФ, провозглашающая презумпцию невиновности как принцип уголовного судопроизводства, воспроизводит конституционное положение о том, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1). Однако, эта же статья в ч. 2 устанавливает отсутствие обязанности доказывать свою невиновность не только обвиняемого, но и подозреваемого. Таким образом, уголовно - процессуальный закон вполне оправданно расширяет по сравнению с Конституцией Российской Федерации круг субъектов, в отношении которых действует данный принцип.

Таким образом, подходы к пониманию даже такого традиционного для уголовного судопроизводства принципа, как презумпция невиновности, неизбежно реагируют на изменения, происходящие в обществе, в уголовно - процессуальном законе, что вызывает необходимость корректировки и самих «основополагающих положений». Корректировки системы принципов - процесс неизбежный, но требующий обстоятельной научной проработки.

Список использованной литературы:

1. Уголовное право. Общая и особенная части: учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Городец, 2011. – С. 197.

© А.В. Панюта, 2016.

УДК 343

Плотников Алексей Вадимович, Магистрант 2 курса
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ПООЩРИТЕЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ УГОЛОВНО - ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА: УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Поощрительные институты уголовно - исполнительного права являются правовым стимулом, а также мерой одобрения поведения осужденных. Они влияют на правопослушное поведение осужденных, обеспечивают необходимый простор для активной деятельности по социальной адаптации и реабилитации после освобождения. Говоря о зарубежном опыте применения данного института, то он является актуальным и на сегодняшний день.

Поощрительные институты выражаются в сокращении срока наказания осужденным. Указанное поощрение применяется к осужденным, которые отбывают наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях, и находятся в облегченных условиях содержания. То есть, если данный институт изменяет, таким образом, приговор суда, следовательно, решение о его применении должен принимать суд по представлению администрации исправительного учреждения.

Объективно, сокращение срока отбывания наказания может быть применено только на период не больше трех дней в месяц, что составляет не больше тридцати шести дней в году. Если количество сокращенных дней в год будет превышать тридцати шести, то это будет являться условно - досрочным освобождением.

Поощрительные институты необходимо применять только в отношении тех лиц, которые находятся в облегченных или льготных условиях отбывания наказания. А также для применения данного института необходимо, чтобы период отбывания наказания осужденного составлял не меньше шести месяцев. По их истечении администрация исправительного учреждения вносит в суд представление о сокращении срока отбывания наказания осужденному.

В представлении о сокращении срока отбывания наказания должны содержаться данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду во время отбывания наказания, отношении к совершенному деянию и о том, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления. Кроме того, ходатайство администрации исправительного учреждения перед судом о сокращении срока наказания осужденному должно приниматься комиссией данного учреждения с учетом критериев оценки его поведения и утверждаться начальником исправительного учреждения.

Цель поощрительных институтов уголовно - исполнительного права заключается в том, чтобы способствовать повышению эффективности поощрительного воздействия на осужденных и расширению стимулирования их исправления путем создания нового поощрительного института уголовно - исполнительного права.

Список использованной литературы:

1. Прохорова М.В. Организационно - правовые проблемы стимулирования позитивной активности осужденных в воспитательных колониях: дис. ... к.ю.н.: 12.00.08 / М.В. Прохорова. Томск, 2010. 244 с.

© А.В. Плотников, 2016

УДК 343

Попов Георгий Сергеевич

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

МЕДИЦИНСКИЙ РИСК КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ОБОСНОВАННОГО РИСКА

По результатам исследований, проведенных юристами, большая часть возбужденных уголовных дел о преступлениях, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, прекращаются по причине обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Из всех оснований, закреплённых в УК РФ, исключаяющих преступность деяния, мы предлагаем рассмотреть обоснованный риск. На наш взгляд является нецелесообразным выделить медицинский риск в качестве отдельного подвида профессионального риска по причине отсутствия объективной необходимости подобного выделения.

Необходимость обращения к информационному согласию, как к критерию разграничивающему ситуацию обоснованного риска от ненадлежащего оказания медицинской помощи, представляется для решения проблемы законодательной регламентации медицинского риска как одного из видов обоснованного риска. Также предлагаем переосмыслить и переработать критериев обоснованности риска, закреплённых в УК РФ.

В целом законность медицинской деятельности не вызывает сомнений, но при любом медицинском вмешательстве, которое направлено на охрану жизни и здоровья больного, существует риск для последнего. Данное обстоятельство получило большее выражение в хирургии. Также сопровождается риском развитие медицины как науки, которое связано с внедрением новых способов и методов диагностики и лечения. Только при неблагоприятном исходе оказания медицинской помощи поднимается вопрос о правомерности и обоснованности данных рискованных действий и требует соответствующей оценки действий медицинских работников.

В теории уголовного права принято понимать под исключаяющими преступность деяния такие обстоятельства при которых действия лица хоть и причиняют вред интересам личности, общества или же государства, но они совершаются с полезной целью для общества и не являются преступлениями по причине отсутствия опасности для общества, вины или противоправности.

На наш взгляд к правомерности медицинского риска необходимо относить следующие условия:

- если рискованное действие медицинским работником совершается с целью спасения жизни или сохранения и укрепления здоровья больного;
- если оно соответствует достижениям медицинской науки и практики при проведении медицинского эксперимента или операции;
- если не могут быть достигнуты с рискованными действиями результаты, связанные со спасением жизни, сохранением и укреплением здоровья больного;
- если лицо не подвергается лечению в условиях риска без своего добровольного информированного согласия или согласия его законного представителя;
- если медицинский работник в условиях риска предпринимает все меры для предотвращения вреда здоровью или угрозы жизни больного.

В связи с этим данный вопрос широко обсуждался русскими учеными в науке уголовного права, а также в медицинской литературе. Оснований освобождения врачей от уголовной ответственности было названо много. По мнению большинства, деяние врача, хотя бы и причинили страдания пациенту, но в реальной действительности это не спасало врача от уголовной ответственности. Страх привлечения к уголовной ответственности за любое медицинское вмешательство, независимо от его результата, останавливал медицинских работников каждый раз от применения рискованных средств.

Таким образом, можно сделать вывод, что лишь обладая всем представлением об особенностях обоснованного риска в медицине, можно установить, является ли данное

обстоятельство исключаящим противоправность деяния или наоборот, оно свидетельствует о совершении преступления.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

2. Саранцев К.А. Медицинский риск как разновидность обособленного риска и особенности его оценки при расследовании преступно - ненадлежащего оказания медицинской помощи // Российский следователь. 2013. № 3. С. 10 - 12.

© Г.С. Попов, 2016

УДК 343

Попов Игорь Александрович

магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного технического университета

г. Шахты, Ростовская область, РФ

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА

Согласно ч. 3 ст. 46 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) суд обязан при назначении уголовного наказания в виде штрафа учитывать имущественное положение осужденного и его семьи, а также возможность получения осужденным заработной платы или иного дохода. Очевидно, это законодательное предписание изначально направлено не на отрицание принципа равенства, а на гарантирование безусловности штрафа, его реальное исполнение[1].

Несмотря на расширение законодательных пределов применения штрафа, в судебной практике не наблюдается существенное замещение им лишения свободы и условного осуждения. В Российской Федерации основными уголовно - правовыми последствиями преступлений остаются, как и прежде, условное осуждение и лишение свободы на определенный срок. Штраф - это самое мягкое наказание, предусмотренное в законодательной системе наказаний. Согласно научным рекомендациям штраф в силу специфического характера заложенных в него карательных элементов предназначен для применения его, во - первых, к тем лицам, которые совершают преступления невысокой степени общественной опасности, а во - вторых, и к тем лицам, которые совершают и более серьезные преступления, но при наличии смягчающих и иных исключительных обстоятельств[2]. Широко известен совет криминологов не наказывать штрафом мошенников. Да и для других похитителей чужого имущества презюмируется эффект возмещения материальных лишений, понесенных в результате такого наказания, новым хищением.

По УК РФ круг адресатов штрафа определяется иначе: с включением лиц, осужденных за мошенничество и другие корыстные преступления, при этом не исключается

применение штрафа при совершении тяжких и особо тяжких преступлений с отягчающими обстоятельствами (например, ч. 2 - 6 ст. 290 УК РФ)[1].

Штраф в качестве основного наказания чаще всего назначается мировыми судьями. Это предсказуемая тенденция, обусловленная тем, что мировым судьям подсудны уголовные дела о преступлениях небольшой тяжести. Санкции статей о преступлениях данной категории позволяют широко применять наказание в виде штрафа. В качестве дополнительного наказания штраф преимущественно применяется районными судами, что опять же связано с подсудностью уголовных дел. Федеральными судьями штраф как основное наказание применялся в большинстве случаев за преступления корыстной направленности (кража, мошенничество), также за другие преступления в сфере экономики и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

Многие приговоры с назначением штрафа остаются неисполненными. Назначая наказание в виде штрафа, судьи основываются на данных о личности, включая имущественное положение подсудимого. Однако после постановления приговора обстоятельства могут измениться. Например, осужденный может быть уволен, может заболеть и утратить в связи с этим трудоспособность на длительное время, его семейное положение может перемениться, могут появиться новые обязанности по содержанию членов своей семьи и т.д. Учесть всевозможные варианты развития событий невозможно.

Другое, может быть более важное объективное обстоятельство, препятствующее исполнению судебных решений о штрафе, - несовершенство законодательных предписаний об этом виде наказания. Качество практики назначения и исполнения штрафа непосредственно связано с качеством закона. Поскольку подавляющая часть приговоров с назначенным штрафом остается без исполнения, возможен вывод, что в УК РФ необоснованно расширены пределы применения штрафа.

Для обеспечения реального исполнения штрафа необходимо, во - первых, обеспечить ответственность за злостное уклонение от уплаты штрафа, во - вторых, существенно повысить качество работы судебных приставов.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // *Собрание законодательства РФ*, 17.06.1996, №25, ст. 2954.
2. Коробеев А.И. Штраф // *Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник* / Под ред. Л.В. Иногамовой - Хегай. М., 2013. С. 212.

© И.А. Попов, 2016.

УДК 343

Прищепа Алексей Николаевич, магистрант 1 курса
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического университета
г.Шахты, Ростовская область, РФ

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НОВЫХ СПОСОБОВ МОШЕННИЧЕСТВА

С 1 января 2014 г. вступили в силу изменения Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161 - ФЗ «О национальной платежной системе». Согласно данным поправкам, в случае

утраты электронного средства платежа и (или) его использования без согласия клиента клиент обязан направить соответствующее уведомление оператору по переводу денежных средств в предусмотренной договором форме незамедлительно после обнаружения факта утраты электронного средства платежа и (или) его использования без согласия клиента, но не позднее дня, следующего за днем получения от оператора по переводу денежных средств уведомления о совершенной операции (п. 11 ст. 9). После получения оператором по переводу денежных средств уведомления клиента в соответствии с частью 11 статьи 9 оператор по переводу денежных средств обязан возместить клиенту сумму операции, совершенной без согласия клиента после получения указанного уведомления (п. 12 ст. 9).

Такие изменения в законодательстве, с одной стороны, выступают в качестве защиты интересов клиентов, хранящих денежные средства на банковских счетах, от преступных посягательств с использованием лицом чужой или поддельной платежной карты, но с другой стороны - являются обстоятельством, способствующим совершению мошеннических действий с собственной банковской картой. Речь идет о ситуациях, когда держатель карты сам снимает деньги со своего счета, а в банк посылает уведомление об изъятии (краже) собственных денежных средств, чтобы получить компенсацию от банка. Увеличение этих деяний в современных условиях произошло благодаря вышеуказанным изменениям в законодательстве [1, с.45 - 47].

Национальный совет финансового рынка в связи с этим предлагает ввести в Уголовный кодекс РФ отдельную статью за мошенничество с собственной банковской картой. В случае реализации инициативы за подобное деяние предлагается штраф до 120 тыс. руб. либо исправительные работы на срок до одного года - вплоть до ограничения свободы на срок до двух лет.

Но требует ли возникновение обсуждаемого вида мошенничества соответствующего дополнения закона и тем самым констатации отсутствия в действующем УК нормы об ответственности за подобное преступное деяние?

Федеральный закон РФ от 29 ноября 2012 г. № 207 - ФЗ координальным образом изменил правовое регулирование отношений, связанных с привлечением к уголовной ответственности за мошенничество. Вследствие этого в уголовном законе оказалось предусмотрена ответственность за мошенничество в общей норме ст. 159 УК РФ и специальных нормах ст. ст. 159.1 - 159.6 УК РФ. Критериями для выделения специальных составов мошенничества стали сфера общественных отношений, в которой совершаются преступления, предмет и способ совершения преступления.

Для получения ответа на вопрос, какую норму (общую или специальную) следует применить к обсуждаемому случаю, необходимо в первую очередь обратить внимание на сходные способы мошеннических действий. В специальных нормах, в частности, в ст. 159.3 УК РФ, закреплена ответственность за мошенничество с использованием платежных карт, но в диспозиции этой статьи речь идет об использовании поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты. В п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 говорится, что не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать по соответствующей части ст. 158 УК РФ. В анализируемом случае передача наличных

денежных средств осуществляется уполномоченным работником кредитной организации. Следовательно, в нем отсутствует состав кражи.

Как мы убедились, рассмотренные специальные нормы о сходном способе не охватывают приведенный вариант преступного поведения, следовательно, остается обсудить возможность применения других норм о мошенничестве.

Использование различных средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно - телекоммуникационных сетей, кроме ст. 159.3 УК РФ, является непосредственным способом совершения преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ. В ней устанавливается уголовная ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации. Специфика способа указанного преступления состоит прежде всего в различных видах вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно - телекоммуникационных сетей. В таких как:

- хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации;

- хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно - телекоммуникационных сетей.

Список используемой литературы:

1. Уголовное право. Общая и особенная части: учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Городец, 2011. – С. 197.

©А.Н. Прищепа, 2016.

УДК 343

Раджабов Руслан Алиевич

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА

Процессуальными законами РФ определено, что при осуществлении правосудия, суды должны пользоваться нормативно - правовыми актами. Круг таких актов также определяется процессуальным законом. Основным источником права в России, с учетом ее романо - германского типа правовой системы, является нормативно - правовой акт, носящий неперсонифицированный, формально - определенный характер.

Проблема создания судебными инстанциями правовых норм, вопросы официального признания за судом функций в сфере правотворчества являются укрепившимися не только в зарубежной юридической науке, но и в отечественном правоведении. Причём, в решении данной проблемы заинтересованы не только теоретики, но и практики, т.к. проблема

принятия судебного прецедента как источника права напрямую зависит практическая деятельность всех органов, способствующих осуществлению правосудия.

Для того чтобы разобраться с понятием «судебный прецедент» необходимо, для начала сказать о том, что такое вообще «прецедент».

В толковом словаре русского языка это понятие определено как «случай, служащий примером или оправданием для последующих случаев этого же рода». При этом дается толкование словосочетания «создать прецедент» и «установить прецедент». Первое означает «дать повод для подобных случаев в будущем», второе – «найти в прошлом сходный случай».

В юридическом энциклопедическом словаре понятие «прецедент» (от лат. praecedens, род. падеж praesedentis – предшествующий) трактуется как «поведение в определенной ситуации, которое рассматривается как образец при аналогичных обстоятельствах». Итак, прецедент согласуется с такими понятиями, как пример или образец, применяемый в схожих ситуациях.

Правовой прецедент в зависимости от государственного органа, который его принял, принято делить на административный и судебный. Если административный прецедент понимается как решение административно - исполнительного органа государственной власти, то судебный прецедент – это в первую очередь решение, принятое судебными государственными инстанциями по конкретному делу. В настоящее время в правоведении нет четкого определения судебного прецедента.

Отметим, что Конституция Российской Федерации, в статье 15 не признавая судебный прецедент в качестве источника национального права, предусматривает, что Верховный Суд Российской Федерации дает разъяснения по вопросам судебной практики. Оформляются такие разъяснения в виде постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, являющихся по своей юридической природе актами официального толкования норм уже существующего права.

Соответственно, вместе с существующими процессуальными нормативно - правовыми актами, при осуществлении правосудия подлежат применению соответствующие разъяснения высших судов.

В настоящее время появилась тенденция использования в практике судебных постановлений судов общей юрисдикции, а так же, в большей степени, судебных актов арбитражных судов, как ориентиры при разрешении аналогичных дел.

Важным поворотом к внедрению в практику процессуальной деятельности судов общей юрисдикции элементов прецедентного права является внесение Федеральным законом от 09.12.2010 № 353 - ФЗ изменений в статью 392 ГПК РФ, которые также в качестве оснований для пересмотра судебного постановления ввиду новых обстоятельств предусмотрели определение (изменение) в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в связи с принятием судебного постановления, по которому подано заявление о пересмотре дела в порядке надзора, или в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, или в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации [1].

Всё это указывает на то, что, хотя судебный прецедент формально не является источником права в РФ, он занимает в ней устойчивое положение. Наряду с нормативно - правовыми актами, подлежащими применению судами, судебный прецедент постепенно входит в российскую правовую систему, и уже стал одним из мерил, которыми руководствуется суд при осуществлении правосудия. Видится необходимым официальное закрепление судебного прецедента как источника права в РФ.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 09.12.2010 № 353 - ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 13.12.2010, № 50, ст. 6611.

© Р.А. Раджабов, 2016

УДК 343

Резников Иван Сергеевич

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Деятельность следователя имеет определённую специфику, что накладывает некоторый отпечаток на нравственное её содержание. Следователь для раскрытия преступления и предотвращения уклонения виновного от ответственности наделен обширными властными полномочиями и процессуальными средствами, в том числе и по ограничению основных прав и свобод человека и гражданина как представитель власти, правомочный применять меры государственного принуждения.

Следователь по закону самостоятелен в ведении следствия, независим при принятии наиболее важных решений, ведет следствие в условиях негласности и, за некоторыми исключениями, единолично, самостоятельно принимает решения и несет за них личную ответственность. Вся профессиональная деятельность следователя протекает в общении с людьми, причастными к преступлениям или испытывающими горе, стрессы в связи с преступлением, нередко в условиях противодействия установлению истины, борьбы противоположных и противоположных интересов. Следователи связаны жесткими сроками расследования, работают нередко во многих случаях с перенапряжением физических и духовных сил из - за чрезмерных нагрузок.

Следователи всех уровней и ведомств должны обладать высокими деловыми, нравственными и психологическими качествами, а нравственные изъяны личности и поведения следователя могут привести к опасным последствиям, неправомерным поступкам, антиобщественному поведению.

В своей деятельности следователь руководствуется тремя видами правил: процессуальными, криминалистическими и нравственными. Процессуальные нормы

указывают, что именно, в каких формах и в какой последовательности должен делать следователь, производя следствие. Рекомендации, разрабатываемые криминалистикой, помогают следователю наметить тактическую линию, отыскать приемы и методы, позволяющие эффективно выполнять стоящие перед предварительным следствием задачи: быстро и полно раскрыть преступление и изобличить виновных. Нравственные нормы определяют допустимость тех или иных методов и приемов расследования с точки зрения морали. Конечно, все виды этих правил должны быть взаимосвязаны, и не должны противоречить друг другу. Самым важным здесь признаётся закон. Он априори высоконравственный и справедливый.

Вся деятельность следователя, выполняющего свои функции в среде граждан в процессе непрерывного с ними общения, подчинена многообразным нравственным принципам и нормам. Нравственные начала предварительного следствия, отраженные непосредственно в уголовно - процессуальном законодательстве либо обусловленные общими принципами и нормами морали безотносительно к какому - либо виду деятельности, определяют и нравственное содержание взаимоотношений следователя и всех участвующих в деле лиц.

Необходимо отметить, что негативным нравственным, но не безнравственным, моментом в работе следователя можно считать то, что многие руководители следственных подразделений не определяют, не навязывают, не берут в расчет тактику работы в следствии в форме концепции «конфликтного следствия», трактуют процесс предварительного следствия как борьбу противников, конфликт противоборствующих сторон. Данная концепция отражает распространённый взгляд на следствие как на борьбу следователя с обвиняемым или подозреваемым. Следствие приобретает характер конфликта только когда обвиняемый не признаёт своей вины, оспаривает обвинение, выступает как противник следователя.

Однако оба подхода видятся не достаточно эффективными. Главная задача следователя – это установление истины по уголовному делу. Для того чтобы реализовать данную задачу, следователь должен обеспечить такие условия, при которых человеку будет комфортно. Т.е. следователь должен наладить психологический контакт с лицом, имеющим отношение к делу.

Следователь не должен быть против подозреваемого (обвиняемого) или быть на его стороне. Любая из этих двух позиций может привести к тому, что лицо не сможет дать объективных и истинных сведений о событии преступления.

Сотрудники следственных подразделений должны придерживаться общего правила, согласно которому при производстве по уголовному делу недопустимо унижение чести и человеческого достоинства лиц – участников уголовного процесса. Одним из важнейших средств осуществления воспитательной функции уголовного судопроизводства можно считать именно соблюдение нравственных норм. Их нарушение, даже при законном и справедливом разрешении уголовного дела, может пагубно влиять на правосознание граждан и интересы укрепления правопорядка.

Исходя из всего выше изложенного, можно сделать вывод о том, что соблюдение нравственных норм в деятельности правоохранительных органов имеет первостепенное значение для реализации основных задач уголовного судопроизводства. Для усиления влияния таких норм, необходимо их законодательное закрепление. Нравственные начала,

закреплённые законодательно, будут иметь больший вес, нежели нравственное значение самого закона.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954

© И.С. Резников, 2016

УДК 343

Резникова Валентина Анатольевна

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОХРАНУ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА

Беременная женщина по уголовному законодательству РФ защищается и как потенциальная жертва преступления, так и как субъект преступления. Это выражается в том, что беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет - не назначается ряд уголовных наказаний; а также беременность и наличие малолетних детей относятся к обстоятельствам, смягчающим наказание; и самое главное - в отношении данной категории преступниц предусмотрена отсрочка отбывания наказания.

Совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего является в силу ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание.

Согласно п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, относится к квалифицированному виду убийств. А также, в случае если потерпевшей является беременная, к составам с отягчающим обстоятельством относятся такие преступления, как истязание, похищение человека, незаконное лишение свободы, торговля людьми, захват заложника. Однако указанный квалифицирующий признак отсутствует в составах преступлений ст. 111 - 112, 115 УК РФ. Не предусмотрена повышенная ответственность за побои беременной женщины, доведение ее до самоубийства, угрозу ей убийством или использование рабского труда. Соответственно, это является серьезным пробелом законодательства.

Интерес вызывает то, что прерывание беременности относится к последствиям, при которых умышленное причинение вреда здоровью женщины расценивается как тяжкий вред и наказывается лишением свободы на срок до восьми лет.

Однако, незаконное проведение искусственного прерывания беременности лицом, который не имеет высшего медицинского образования соответствующего профиля, в соответствии с УК РФ вовсе не содержит наказания в виде лишения свободы, но, если данное деяние повлекло по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого

вреда ее здоровью, то УК РФ предусматривает лишение свободы до пяти лет. В данной ситуации остается непонятной – объективная сторона, а именно, наличие согласия или его отсутствие женщины на прерывание беременности. А также, если аборт осуществляет лицо, которое имеет высшее медицинское образование соответствующего профиля, но производит его на запрещенных сроках, как тогда, квалифицировать данное деяние? Этот вопрос остается открытым.

Кроме этого, исключая такой признак субъективной стороны, как «заведомость», из тех составов преступлений, в которых субъект посягает на жизнь или половую свободу (неприкосновенность) несовершеннолетних и малолетних, законодатель исходил из повышенной опасности таких посягательств. На практике довольно трудно доказать осведомленность лица, совершившего убийство женщины, о ее беременности при небольших сроках. Порой при схожих ситуациях суд усматривает, либо не усматривает данный признак.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954

© В.А. Резникова, 2016

УДК 343

Саакян Тигран Ерамович

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ С УЧАСТИЕМ НЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СУДЕЙ (ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ)

Концепция судебной реформы, одобренная Верховным Советом РСФСР 24.10.1991, легла в основу системы отправления правосудия в России. Основным вектором данной судебной реформы стало привлечение народа к отправлению правосудия: «Суд присяжных – это тот институт, который позволяет самому народу участвовать в стратегическом планировании образа будущего государства и общества, отвечает надеждам народа о суде «скором, правом, милостивом».

Порядок осуществления правосудия с участием непрофессиональных судей (присяжных заседателей) представляет собой особую форму судопроизводства, в которой участвуют представители народа. Это дает возможность обществу через своих представителей не только контролировать, но и отправлять правосудие. Одним из основополагающих положений Конституции РФ является то, что права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью. На государство возложена обязанность признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы (ст. 2 Конституции РФ).

Среди проблем производства в суде с участием присяжных заседателей особую остроту приобретают проблемы судебного следствия, поскольку именно на этом этапе судебного разбирательства производится исследование всех доказательств, производится большая часть процессуальных действий, закладываются основы внутреннего убеждения присяжных заседателей.

К актуальным вопросам судебного следствия с участием присяжных заседателей можно отнести следующие:

- предварительный допрос свидетелей и специалистов, не допрошенных ранее на стадии предварительного расследования, о вызове которых в судебное заседание ходатайствуют стороны;

- исследование сведений о личности подсудимого с участием присяжных заседателей;

- исследования с участием присяжных заседателей сведений, характеризующих личность свидетелей и потерпевших по делу;

- специфика исследования некоторых доказательств в судебном следствии с участием присяжных заседателей.

Если говорить о предварительном допросе свидетелей и специалистов, то здесь мнения расходятся. Единственным законным основанием проведения такого допроса можно считать необходимость выяснения относимости их показаний к вопросам, разрешение которых входят в компетенцию присяжных заседателей.

С одной стороны, такое основание соотносится с особенностями производства в суде присяжных, поскольку предварительный допрос служит процессуальным механизмом, обеспечивающим ограждение присяжных заседателей от получения сведений, не имеющих отношения к рассматриваемому делу. Очевидно, что председательствующий не всегда в состоянии своевременно отреагировать на сообщение свидетелем сведений присяжным, не относящихся к делу, а негативный эффект этого может проявиться в неправоудном вердикте присяжных заседателей. С другой стороны, отсутствие законодательной регламентации предварительного допроса свидетелей в суде присяжных создает опасность избирательного применения этой процедуры в дискриминационном формате (на практике часто предварительному допросу подвергаются именно дополнительные свидетели стороны защиты, а не стороны обвинения).

Именно поэтому предварительный допрос свидетелей в суде присяжных, активно применяемый на практике, на наш взгляд, нуждается в скорейшей законодательной регламентации, что позволит оптимизировать производство в суде присяжных.

Острой проблемой в судебном следствии в суде присяжных остается исследование сведений о личности подсудимого с участием присяжных заседателей.

Согласно ч. 8 ст. 335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных только в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления [1].

В практике Верховного Суда РФ исследование данных о личности подсудимого с участием присяжных заседателей признавалось законным, если эти сведения позволяли установить:

- отдельные признаки субъекта преступления (специальный навык);

- мотив содеянного.

С другой стороны, если с участием присяжных заседателей были исследованы данные о личности подсудимого, не имеющие указанного выше значения, это признается нарушением уголовно - процессуального закона.

В случае доведения до присяжных заседателей единичных и неконкретизированных сведений о личности подсудимого это не признается существенным нарушением уголовно - процессуального закона.

Особенную остроту в судебной практике приобрела проблема исследования с участием присяжных заседателей сведений, характеризующих личность свидетелей и потерпевших по делу.

Список использованной литературы:

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921
© Т.Е. Саакян, 2016

УДК 343

Сапрунов Роман Георгиевич

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОКОНЧАНИЯ ДЛЯЩЕГОСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Под дящимся преступлением юристы понимают действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного наказания.

Уголовное право России признает дящиеся преступления, которые по своей особенности имеют непрерывное осуществление своего окончченного состава.

Юристы выделяют два момента окончания дящихся преступлений:

1. Окончание фактическое, которое содержит в себе окончание «преступного состояния», с которым на прямую связаны возможность освобождения от уголовной ответственности по амнистии или за истечением сроков давности или же выбор применимого уголовного закона;

2. Окончание юридическое, содержащее в себе совершение первоначального деяния, закрепленного в диспозиции конкретной нормы особенной части уголовного закона, что может являться причиной для привлечения лица к уголовной ответственности за окончченной преступление в значении ч. 1 ст. 29 УК РФ, а не за покушение или приготовление к преступлению.

Существует также другая классификация ситуаций, способствующих прекращению дящегося преступления, которая делится на относительные уголовно - правовые ситуации, которые наступают независимо от воли виновного, но связаны с его преступными действиями или на абсолютные, которые не зависят от воли преступника.

Мы поддерживаем точку зрения авторов, о том, что конкретизировать на общем уровне момент окончания длящегося преступления не удастся, так как он тесно связан с характерными чертами видов преступлений. Для того, чтобы характерные черты каждого отдельного вида длящихся преступлений не были затронуты, мы предлагаем разделять случаи прекращения преступного состояния на:

1. Действия, которые в свою очередь будут классифицироваться на правомерные действия самого виновного, которые направлены на прекращение преступного состояния; правомерные действия уполномоченных субъектов или потерпевшего; неправомерные действия виновного; неправомерные действия третьих лиц.

2. События, которые делятся на утрату виновным признаков субъекта преступления, утрату запрещенных к хранению предметов по не зависящим от воли какого - либо лица; снятие государством запрета на хранение каких - либо предметов; естественная смерть потерпевшего.

В перечисленных нами случаях объективная сторона состава преступления не выполняется, а значит, прекращается и само длящееся преступление.

После проведенного нами анализа, можно сделать вывод, что по факту окончание длящегося преступления должно устанавливаться с учетом как законодательной конструкции соответствующего состава преступления, так и регулятивных правовых норм и фактических обстоятельств дела; в любом случае оно должно быть связано с полным прекращением выполнения объективной стороны состава преступления.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

2. Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. СПб., 2011. С. 83.

3. Силаев С.А. К вопросу об окончании длящегося преступления // Российский юридический журнал. 2013. № 3. С. 146 - 153.

© Р.Г. Сапунов, 2016

УДК 343

Седых Мария Игоревна

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

На сегодняшний день проблемы интеллектуальной собственности вызывают много вопросов. При раскрытии преступлений, посягающих на объекты интеллектуальной собственности, у правоохранительных органов возникает немало сложностей, так как в

теории и практике отсутствует единство мнений на составы данных преступлений. Также эти проблемы связаны, в первую очередь, с новизной законодательного урегулирования данной сферы.

Основными составами преступлений против интеллектуальной собственности являются нарушения авторских, смежных, изобретательских и патентных прав. Необходимо рассмотреть основные проблемы квалификации этих преступлений.

Многие исследователи считают, что наличие в ч. 1 ст. 146 и ч. 1 ст. 147 УК такого признака [1], как крупный ущерб, делает эти нормы трудноприменимыми для правоохранительных органов. Это объясняется, в первую очередь, тем, что понятие «крупный ущерб» в законе не раскрывается. Кроме того, на практике зачастую достаточно сложно установить размер реально причиненного ущерба собственнику, что, следовательно, замедляет ход расследования уголовного дела и в целом затрудняет работу правоохранительных органов. В такой ситуации при установлении крупного ущерба судам необходимо исходить из обстоятельств каждого дела. Но и это разъяснение не решает возникающих проблем.

Другие ученые предлагают с целью преодоления существующих проблем квалификации преступлений, посягающих на авторские и патентные права, из диспозиций ч. 1 ст. 146 и ч. 1 ст. 147 УК РФ [1] исключить признаки крупного ущерба и сконструировать составы преступлений, запрещенные данными нормами, по типу формальных. В качестве признака, отграничивающего данные преступные деяния от административных правонарушений, можно предусмотреть цель совершения преступлений в виде получения дохода или иного вознаграждения в крупном размере.

В зарубежном уголовном праве среди предметов преступлений против интеллектуальной собственности кроме традиционных объектов охраны законодатель перечисляет топологии интегральных микросхем и селекционные достижения (Испания, Украина, Казахстан, Эстония) либо оставляет перечень объектов открытым (Грузия, Беларусь). При сравнении перечней охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, установленных в ст. 1225 ГК [2] и ст. ст. 146, 147 УК [1], выясняется, что в российском праве указанные объекты не подлежат уголовно - правовой охране. В связи с этим, под защиту уголовного закона необходимо поставить права на топологию микросхемы и права на селекционные достижения.

Нарушение авторских и смежных прав имеет родственную природу с нарушением изобретательских и патентных прав. И в том, и в другом случае речь идет о посягательстве на интеллектуальную собственность. В связи с этим, было бы целесообразным конструировать составы этих преступлений по одной схеме. В настоящее время указанные составы отличаются друг от друга и структурой нормы, и набором квалифицирующих признаков.

В связи с этим возникают некоторые сложности в процессе квалификации нарушения изобретательских и патентных прав. Отсутствие в ст. 147 УК такого квалифицирующего признака, как «совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения», следует рассматривать как правовой пробел. Некоторые ученые предлагают ввести указанный признак в ст. 147 УК (по аналогии со ст. 146 УК), мотивируя нововведение тем, что такое обстоятельство при нарушении изобретательских прав встречается ничуть не реже, чем в случаях нарушения авторских прав.

Наряду с этим, предлагается ввести признак причинения ущерба в особо крупном размере при нарушении изобретательских и патентных прав. С учетом того что предметом данного преступления может быть промышленный образец или изобретение, не вызывает сомнений возможность причинения ущерба в особо крупных размерах.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230 - ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 30.12.2015), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.

© М.И. Седых, 2016

УДК 343

Семькин Андрей Валерьевич

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

АНАЛИЗ СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ТРАНСПОРТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ

Транспорт является наиболее важной производственной составной инфраструктуры страны, что провозглашается концепцией государственной транспортной политикой РФ.

Более важное место среди средств государственной транспортной политики занимает уголовно - правовая политика, которая обеспечивает правовую базу для эффективного противодействия угроз, которые исходят от преступного поведения человека. В 27 главе УК РФ закреплён комплекс уголовно - правовых норм, которые позволяют эффективно обеспечивать транспортную безопасность. Законодатель неоднократно совершенствовал данную норму, но ситуация в сфере обеспечения безопасности транспорта остается напряженной и имеет ряд проблем.

Как показывает статистика транспортных аварий, большая часть происшествий на транспорте составляет человеческий фактор, который представляет угрозу для безопасности транспорта. В настоящее время основной проблемой является снижение уголовно - правовыми методами риска в области функционирования транспорта, обусловленного человеческим фактором из - за стремительного развития инфраструктуры транспорта, его новых средств. Также представляется необходимым усовершенствовать законодательную оценку преступлений, совершаемых с помощью транспортных средств.

В главе 27 УК РФ нет четкой ясности в понимании основных признаков большинства составов транспортных преступлений, примером может служить субъект транспортных преступлений, являющимся специальным для данной категории преступлений.

При установлении специального субъекта в определенном составе преступления, квалификации транспортных преступлений индивидуальных воздушных и водных судов, при незаконной передаче управления транспортным средством, установлении перечня лиц, ответственных за обеспечение безопасности в сфере транспорта, пробелов и коллизий в основании уголовной ответственности отдельных субъектов транспортных преступлений, напрямую обуславливает все эти и многие другие нерешенные уголовно - правовые вопросы, с которыми сталкиваются правоприменители, специальный субъект состава транспортного преступления.

На наш взгляд, существует проблема в области единого понимания касательно объема преступных посягательств, расценивающиеся как транспортные, а также нет четкого представления о предмете доказывания субъективных признаков составов транспортных преступлений. Также существует множество неразрешенных коллизий составов транспортных преступлений между собой, в том числе со смежными составами преступлений, непосредственно связанными нарушением специальных правил.

Представляется необходимым детально и комплексно исследовать понятие субъекта транспортного преступления, сосредоточить внимание на уголовно - правовой характеристики специальных субъектов преступлений в области транспорта, выработать предложения по улучшению уголовного законодательства и практики его применения в данной части уголовного права.

Необходимо отметить, что наука уголовного права затрагивает вопрос о специальном субъекте в тех работах, которые посвящены исследованию конкретных составов транспортных преступлений относительно к особенностям последних. Неоднократно ученые - праведы уделяли внимание характеристике специального субъекта транспортных преступлений, в которой имело место подхода, не уделявшего внимание на множество актуальных вопросов уголовно - правовой оценки указанного субъективного признака состава, которые давно назрели на практике.

Итак, субъект транспортно преступления – это физическое вменяемое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста, обладающее другими признаками, предусмотренными в статьях Особенной части УК РФ, виновное в нарушении правил безопасности функционирования транспорта.

Специальные субъекты транспортных преступлений зависимо от выполняемой роли в системе отношений, которые обеспечивают безопасную эксплуатацию транспорта и безопасное движение, разделяются на следующие виды:

- 1) лица, управляющие движением транспортных средств;
- 2) лица, ответственные за эксплуатацию и ремонт транспорта;
- 3) лица, являющиеся иными участниками движения транспортных средства;
- 4) лица, ответственные за обеспечение транспортной безопасности.

На основании проведенного анализа, можно сделать вывод, что законодательство в области регламентации преступлений, связанных со специальным субъектом транспортного преступления нуждается в совершенствовании, чтобы в практике не возникало пробелов и коллизий.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

© А.В. Семькин, 2016

ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ КАК ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

На сегодняшний день существует немало проблем, которые возникают перед современным российским обществом, однако особого внимания заслуживает борьба с преступлениями, коррупционными связями и схемами наделенных властными полномочиями должностных лиц. Последствием таких преступлений является имущественный ущерб, а также недоверие населения к власти в том, что она не в состоянии осуществлять контроль по управлению обществом и реализации справедливости.

Существует немало различных мер и способов по воздействию на преступность должностных лиц, в том числе предложения по усовершенствованию уголовно - правовых норм. Но каких - то значительных результатов это не приносит.

Законодатель РФ считает, что признание преступным призвано оказывать превентивное воздействие на способствующие преступности должностных лиц действия граждан, представителей юридических лиц, которые дают взятки и тем самым способствуют преступности в рассматриваемой сфере. Соответственно, если сократить определенную долю взяткодателей - сократится и число взяткополучателей. Но в данной норме есть свои минусы.

В ч. 1 ст. 291.1 УК РФ законодателем регламентирована ответственность за посредничество во взяточничестве, которое может выражаться, как и в непосредственной передаче взятки в значительном размере по поручению взяткодателя или взяткополучателя, так и в ином способствовании взяткодателю и взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. При этом максимальное наказание, что представляется важным подчеркнуть, предусматривается в размере до пяти лет лишения свободы.

Также ч. 5 указанной статьи устанавливает ответственность за такой вид посредничества, как обещание или предложение посредничества во взяточничестве. В соответствии с положениями ч. 1 ст. 30 УК РФ посредничество является приготовлением к преступлению, каковым в числе прочих разновидностей таких действий признается сговор на совершение преступления. Однако предусматриваемое санкцией ч. 5 ст. 291.1 УК РФ наказание в виде лишения свободы определено на срок до семи лет.

Анализируя соотношение размеров санкций ч. 1 и ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, в свою очередь, противоречит положениям ст. 66 УК РФ, которая определяет, что за неоконченное преступление (а обещание посредничества во взяточничестве и есть приготовление к совершению преступления, и разновидностью приготовительных действий закон признает сговор на совершение преступления) срок или размер наказания не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусматриваемого Особенной частью УК за оконченное преступление.

Правотворчество в современной России осуществляется весьма активно, но сегодняшние правовые установления не обязательно возникли в новой России или реципированы из достаточно развитой правовой системы времен СССР.

Обращение к законодательным актам дореволюционной России представляет не только познавательный интерес, но и позволяет обратить внимание на законодательные конструкции, причем как выдержавшие испытание временем, так и необоснованно утраченные. В этом аспекте Уложение о наказаниях уголовных и исправительных представляет несомненный интерес применительно к сегодняшним российским проблемам. Высказанные соображения в полной мере относятся к регламентации названным документом ответственности за совершение должностных преступлений, что и в настоящее время является одной из актуальных проблем для современного российского общества.

Названный исторический правовой акт имеет огромное значение для становления российского законодательства и права уже в силу того, что им была осуществлена систематизация предшествовавшего уголовного законодательства, именно в нем было заложено разделение отраслей уголовно - правового цикла, сегодня являющееся очевидным. По мнению историков, проведенная при Николае I систематизация законодательства "в области уголовного права продвинулась дальше, чем в других отраслях права, и завершилась изданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных".

О большом значении Уложения 1845 г. для развития российского уголовного права свидетельствует то обстоятельство, что с некоторыми изменениями и дополнениями оно действовало вплоть до начала XX века, когда в 1903 г. было принято Уголовное уложение (в действие были введены лишь отдельные его положения, усиливавшие ответственность за государственные преступления) - последний законодательный акт в сфере уголовного права дореволюционного периода. И долгая жизнь закона есть лучшее доказательство социальной обусловленности его установлений, стабильности выработанных правовых понятий и категорий. В нем содержались значимые определения преступления и проступка.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954

© А.В. Ситников, 2016

УДК 343.13

Скупченко Алексей Николаевич, магистрант 2 курса
Социально – гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),
г.Шахты, Российская Федерация

ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО ЛИЧНОСТИ

Согласно статье 9 УПК РФ одним из главнейших принципов уголовного судопроизводства является уважение чести и достоинства участников процесса.

Под честью следует понимать категорию морали, выражающую общественное признание того, что заслуживает высокой оценки в деятельности отдельной личности, коллектива, учреждения, а также общественная оценка личности, мера духовных, социальных качеств гражданина. Ущерб чести (репутации) может быть причинен в результате того, что какие-то сведения, содержание которых способно испортить мнение об определенной личности, дискредитировать ее, становятся достоянием более или менее широкого круга лиц.

Под достоинством понимается совокупность индивидуальных ценностей конкретного человека, заключающихся в его духовных, нравственных качествах, а также уважение этих качеств в самом себе.

Проблема уважения чести и достоинства личности имеет особое значение в сфере уголовно-процессуальной деятельности, поскольку, с одной стороны, направлена на установление истины и справедливости по уголовному делу, а с другой - непосредственно затрагивает моральные интересы граждан, что прослеживается вторжением в личную жизнь участников уголовного судопроизводства или применением в отношении их мер процессуального принуждения. Уважение чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве предусматривает запрет принимать решения и производить действия, которые унижают честь, умаляют достоинство личности или создают опасность для жизни и здоровья участников процесса.

Закон регламентирует общие правила проведения допроса (ст. 189 УПК РФ), место и время допроса (ст. 187 УПК РФ), но не закрепляет тактических приемов получения показаний, которые могут изменяться в зависимости от обстоятельств по уголовному делу.

Что ощущает гражданин, подозреваемый или обвиняемый в преступлении, которого не совершал? Несмотря на то что подозрение или обвинение в совершении преступления еще не означают признания гражданина виновным в инкриминируемом ему деянии, согласно принципу презумпции невиновности, тем не менее репутации гражданина, подвергающегося уголовному преследованию, наносится значительный урон. Конечно же, ему причинены страдания, поскольку необоснованное подозрение или обвинение оскорбляют личность, унижают чувство собственного достоинства. Унижение достоинства недопустимо не только в отношении невиновного в совершении преступления, но и виновного. Каждый участник уголовного процесса имеет право на уважение со стороны должностных лиц правоохранительных органов. Рассмотрим ситуацию. В ходе предварительного следствия прекращено уголовное дело по реабилитирующему основанию. А реабилитируемый находится в невыгодном положении, потому что прекращение уголовного дела происходит в условиях, исключающих гласность. Обнародование постановления о прекращении уголовного дела уголовно-процессуальным законом не предусмотрено. Таким образом, средством реабилитации невиновного, пострадавшего от незаконного привлечения к уголовной ответственности, и возвращения ему доброго имени является сообщение сведений о прекращении уголовного дела и невиновности гражданина через средства массовой информации (ст. ст. 152, 1100 ГК РФ). Правило об уважении чести и достоинства участников уголовного процесса, предусмотренное ст. 9 УПК РФ, а также об охране прав и свобод человека и гражданина в соответствии со ст. 11 УПК РФ является одним из составляющих нравственного фундамента уголовного судопроизводства, носит всеобъемлющий и универсальный

характер, поскольку распространяется на все сферы отношений органов государства и должностных лиц с гражданами.

Гуманизм, уважение к человеку, бережное отношение к его доброму имени и правам - это те нравственные идеалы, которые определяют существо уголовного судопроизводства, представляющего собой систему гарантий, обеспечивающих охрану прав личности. Требование уважать честь и достоинство, охранять иные нравственные интересы личности пронизывает все стадии уголовного процесса, распространяется на все процессуальные действия, касается всех участвующих в предварительном расследовании лиц. Уважение чести и достоинства, охрану нравственных интересов личности следует рассматривать как одно из основополагающих начал уголовно - процессуальной деятельности, служащее нравственно - правовым критерием одобрения действий следователя или дознавателя при производстве по уголовному делу. Нравственно - правовые критерии применительно к уголовно - процессуальной деятельности - это нормы, на основании которых дается оценка деятельности субъектов уголовного процесса с точки зрения ее справедливости и гуманизма для достижения цели и выполнения задач уголовного судопроизводства.

Список использованной литературы:

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2015г.] // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52. - Ст. 4921.

© А.Н. Скупченко, 2016

УДК 34.09

Смирнов Петр Николаевич

магистрант 2 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),

г. Шахты, Российская Федерация

ПРИНЦИПЫ НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ

Анализируя закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11.03.1992г. № 2487 - 1 [1] следует сказать, что он не указывает положения, определяющие принципы осуществления частной охранной деятельности в стране.

Многие ученые, изучающие вопросы административно - правового регулирования частной охранной деятельности, считают, что положения о принципах негосударственной охраны должны стать необходимой частью Закона.

На наш взгляд, отсутствие принципов негосударственной (частной) охранной деятельности в профильном законодательстве противоречит сложившейся в нашем государстве практике административно - правового регулирования деятельности государственных (и негосударственных) субъектов, уполномоченных на осуществление

правоохранительной деятельности либо на применение каких - либо отдельных правоохранительных мер.

Действительно, деятельность негосударственной охраны, как уже было сказано выше, характеризуется наличием правоохранительной составляющей и делегированных государством мер принуждения, применяемых к правонарушителям, а соответственно - и наличием повышенной опасности несоблюдения или прямого нарушения прав и законных интересов граждан и организаций.

Из - за отсутствия конкретизации принципов, лежащих в основе частной охраны, замедлен сам процесс правового регулирования негосударственной охранной деятельности, выработки ее стандартов, мер принуждения и полномочий охранников.

Законотворческая практика показывает, что успешно проходят процедуру согласования и принятия отдельные статьи Закона либо изменения в существующие статьи, посвященные каким - либо конкретным вопросам нормативно - правового регулирования сферы негосударственной охранной деятельности. В частности, это относится к статье 11.1, а также изменениям в статьи 3, 11, 12, 17, 18.

Считаем, что в Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в РФ» следует внести отдельную статью - 2.1 «Основные принципы деятельности негосударственной (частной) охраны».

Источником для выработки соответствующих дополнений в Закон должны стать не только нормы международного права, Конституция Российской Федерации, установленные принципы деятельности ведомственной и государственной охраны, но и опыт, знания специалистов правоохранительных органов и руководителей частной охраны - ведь принципы затронут как правовые, так и тактические вопросы, определенные социальные и моральные аспекты.

Принципы негосударственной (частной) охранной деятельности имеют неразрывную связь с сущностью и особенностями принуждения, применяемого частными охранниками.

Представляется, что особой предпосылкой для совершенствования административно - правового регулирования применения мер принуждения в негосударственной (частной) охранной деятельности выступают гражданско - правовые отношения, предусматривающие поручение охране действий, связанных с ограничением прав других лиц при защите законных прав собственных клиентов. Речь идет о принудительных действиях по реализации правил, установленных заказчиком охранных услуг, не закрепленных законодательно в качестве мер принуждения, применяемых частными охранниками.

На основе изложенного предполагается закрепить следующие общеправовые и специальные принципы негосударственной (частной) охранной деятельности.

1. Принцип уважения, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.
2. Принцип равенства мер по защите всех форм собственности.
3. Принцип законности.
4. Принцип взаимодействия с правоохранительными органами.
5. Принцип подконтрольности и поднадзорности.
6. Принцип поддержания профессионального мастерства.
7. Принцип социальной и правовой защищенности частных охранников.

Специальные принципы:

8. Принцип реализации мер вспомогательного и самостоятельного принуждения, делегированных государством.
9. Принцип реализации правил, установленных заказчиком охранных услуг в целях самозащиты гражданских прав.
10. Принципы оперативности, мобильности и непрерывности охраны.
11. Принцип единства и взаимопомощи в подразделениях охраны.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 11 марта 1992 г. № 2487 - 1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. –1992. –№ 17. –Ст. 888.

© П.Н. Смирнов, 2016

УДК 343.1

Спивак Александр Юрьевич

магистрант 2 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),

г.Шахты, Российская Федерация

ПРИМИРЕНИЕ С ПОТЕРПЕВШИМ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Фундаментальные финансово - экономические перемены, происходящие в нашем государстве, наряду с положительными преобразованиями оказывают негативное влияние на сформировавшуюся в течение долгих лет систему духовно - нравственных ценностей, являющуюся базовым компонентом существования любого цивилизованного общества. К сожалению, в последнее время следствием названных изменений стало законодательное закрепление и судебное толкование ряда нормативных положений, расставляющих ценностные ориентиры в ущерб сбалансированному соотношению личных интересов человека и общего блага, которое, в частности, отражено в принципах и задачах уголовного права.

В соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Судебная практика свидетельствует о том, что со ссылкой на ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ прекращаются уголовные дела в отношении лиц, совершивших преступления, повлекшие по неосторожности причинение смерти человеку.

Представляется, что в ч. 1 ст. 76 УК РФ законодатель имеет в виду потерпевшего, в отношении которого было непосредственно совершено преступление небольшой или средней тяжести. Только это лицо правомочно решать вопрос о возможности примирения с

виновным, что, безусловно, является логичным. Косвенно данное положение подчеркивается в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»: «Исходя из того что потерпевшим признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред (часть 1 статьи 42 УПК РФ), все иные лица, в том числе близкие родственники потерпевшего, на чьи права и законные интересы преступление не было непосредственно направлено, по общему правилу, процессуальными возможностями по их защите не наделяются». Таким образом, понятия потерпевших в нормах, изложенных в ст. 76 УК РФ и ч. 8 ст. 42 УПК РФ, различаются в силу неодинакового предназначения этих предписаний.

Важно отметить, что признание возможности денежной оценки жизни человека, пострадавшего от преступления, как свидетельства возмещения вреда и основания освобождения от уголовной ответственности, противоречит нравственным основам уголовного права, поскольку принижает отношение к человеческой жизни как к одной из высших ценностей в обществе, прививает гражданам представление о преобладающей роли материальных благ по принципу «деньги решают все». На мой взгляд, в действующей редакции ст. 76 УК РФ речь идет лишь о ситуации примирения с непосредственным потерпевшим от преступления, поэтому в случаях наступления его смерти оно не может иметь места. В сравнительном аспекте интересно отметить, что в ч. 4 ст. 67 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением» УК Республики Казахстан четко закреплена невозможность распространения указанной нормы на «... лиц, совершивших преступления по неосторожности, повлекшие смерть человека либо смерть двух и более лиц, коррупционные преступления».

С целью законодательного закрепления этого положения целесообразно предусмотреть в ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ запрет на примирение с потерпевшим по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что в приведенном выше примере было совершено двуобъектное преступление: основной непосредственный объект посягательства, предусмотренного в ч. 5 ст. 264 УК РФ – общественные отношения, обеспечивающие безопасность дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, дополнительный непосредственный объект – жизнь пострадавшего. Таким образом, законодатель придает большее значение общему благу – безопасности в сфере использования транспорта, поскольку от этого зависит сохранение жизни и здоровья всех граждан. Представляется, что в подобных случаях причинения ущерба нескольким объектам уголовно - правовой охраны возмещение вреда одному из них не может являться достаточным основанием для освобождения от уголовной ответственности.

Граждане справедливо возмущаются тем, что в таких ситуациях на интересы общества, затронутые преступлением, фактически не обращается внимание.

На мой взгляд, возмещение вреда в подобных случаях должно учитываться в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Список использованной литературы:

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2015г.] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

© А.Ю. Спивак, 2016

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КРИМИНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ЖЕНЩИН

Преступное поведение женщин оказывает отрицательное влияние на все общество, ведь это сказывается на его основной ячейке - семье, ее нравственно - психологической атмосфере. Проблема имеет важный государственный характер еще и потому, что существенно изменилась сама структура женской преступности. В настоящее время в структуре криминального поведения женщин отмечаются такие устойчивые негативные тенденции, как увеличение количества совершенных тяжких и особо тяжких преступлений, повышение рецидивной преступности, снижение возраста (омоложение) преступниц.

Женщины обладают рядом отличительных психологических черт, в том числе связанных с их биологическими особенностями, которые не могут не оказывать влияния на их поступки. Причины преступного поведения женщины можно установить лишь при условии понимания сущности ее личности.

Рассматривая женскую преступность с позиций психологической науки, многие современные исследователи отмечают, что женщин отличают такие особенности, как повышенная эмоциональность, впечатлительность, лабильность нервной системы, которые оказывают влияние на формирование криминальной мотивации. Она носит ярко выраженную эмоциональную окраску, а преступное поведение женщин характеризуется взрывчатостью, агрессивностью, импульсивностью [1].

Известно, что женской психологии свойственно такое качество, как стремление обращать на себя внимание. Для женщин чрезвычайно важны оценки со стороны других людей и то, какое впечатление они производят. Многим свойственна такая черта, как демонстративность.

Демонстративность присуща и преступницам, однако у них она, определяя главным образом агрессивные преступные проявления, выполняет функцию самоутверждения. Потребность в самоутверждении является одним из самых мощных стимулов человеческих поступков. У преступниц эта потребность становится навязчивой, застревающей, существенно влияя на весь их образ жизни. Женщин, впервые осужденных за тяжкие насильственные преступления, характеризуют такие черты личности, как пренебрежение общепринятыми нормами, завышенная самооценка, эгоизм, стремление к самоутверждению. Среди нравственно - психологических особенностей личности женщин, осужденных за тяжкие насильственные преступления, выделяются следующие: чрезмерная эмоциональность в сочетании с недостаточным осмыслением реальной ситуации, отсутствие социально позитивных ценностных ориентаций, взглядов и установок, высокая самооценка, эгоизм, неуверенность в будущем, высокая тревожность, психологическая дезадаптация. Преступно - насильственное поведение женщин специфично. Это связано с тем, что женщины обладают более острым восприятием отдельных явлений

действительности, повышенным эмоциональным реагированием на них, придадим большей значимости отдельным фактам межличностных отношений. Они более подвержены психической травматизации в острых конфликтных ситуациях, более остро переживают семейные неурядицы. Имея повышенный уровень тревожности, женщины к тому же склонны к переоценке грозящей им опасности. Повышенная сенситивность создает у них устойчивый фон повышенной психической напряженности.

Криминальная мотивация женщин, совершивших корыстные преступления, имеет свои особенности. У женщин, осужденных за корыстные преступления, асоциальные взгляды и установки носят более ярко выраженный характер, чем у женщин, осужденных за насильственные преступления. Они менее импульсивны, чувство вины у них полностью отсутствует. Эти женщины имеют более высокий уровень интеллекта, отличаются большим упрямством в своем поведении.

В настоящее время стала приоритетной тенденция гуманизации пенитенциарной системы. Одним из исходных положений реформирования системы учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, является максимальная дифференциация исполнения наказания в виде лишения свободы в зависимости от личности осужденного и степени общественной опасности совершенного преступления.

Одна из главнейших задач практических психологов исправительных учреждений состоит в том, чтобы помочь осужденной женщине разобраться в себе, понять глубинные механизмы совершения ею противоправных поступков. Изучение криминальной мотивации осужденных женщин дает практическим работникам возможность «разрушать» механизм преступного поведения, прерывать его функционирование, разъединять его звенья, тем самым предупреждая совершение новых преступлений - и в местах лишения свободы, и после освобождения. Таким образом, криминальная мотивация женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях, в настоящее время представляет собой важную психологическую проблему, имеющую ярко выраженное практическое значение.

Список использованной литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: [принят Гос.Думой 24 мая 1996 г., Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 июля 2015г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© О.В. Стуров, 2016

УДК 343.1

Торопов Дмитрий Владимирович
магистрант 1 курса
Социально – гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),
г.Шахты, Российская Федерация

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА ЖИЛИЩА

Формально - правовым основанием проведения следственного действия является наличие соответствующего процессуального документа, который согласно требованиям

уголовно - процессуального закона предоставляет возможность осуществления того или иного следственного действия.

Установленный судебный контроль за производством следственных действий гарантирует защиту прав и интересов участников уголовного судопроизводства, которые могут быть нарушены при проведении определенных следственных действий. Нередко возникает ситуация, когда осмотр жилища против воли проживающих в нем лиц не терпит отлагательства. В этом отношении необходимо учитывать, что если такие лица не дали согласия на осмотр жилого помещения без судебного решения, то, во - первых, возможно, им есть что скрывать, во - вторых, им становятся известны намерения следователя провести осмотр помещения, и они срочно уничтожат доказательства, если осмотр будет отложен в связи с обращением в суд. Выход из положения диктует необходимость сохранения доказательств. Такова особенность осмотра жилища, отличающая его от обыска. Если следователь начнет процедуру оформления получения судебного решения на производство осмотра, то доказательства к моменту производства осмотра уже могут быть ликвидированы (о данных исключительных случаях говорится в ч.5 ст.165 УПК РФ, где осмотр может производиться без судебного решения на основании одного лишь постановления следователя[1]).

Согласно ст.176 УПК РФ осмотр происшествия может производиться до возбуждения уголовного дела. Осмотр жилища - чаще всего это осмотр места совершения преступления, т.е. следственное действие, которое можно проводить до возбуждения уголовного дела. Проникновение в жилище, невзирая на отсутствие согласия на то проживающих лиц, довольно часто встречается на практике при выезде для осмотра места происшествия, связанного с обнаружением в жилом помещении трупа с признаками насильственной смерти или в случаях, когда врачи скорой помощи, констатируя смерть, рекомендуют органу дознания провести наружный осмотр трупа на месте его обнаружения.

Содержание следственных действий заключается в наличии особого субъектного состава, регламентированного УПК РФ, строгого порядка осуществления следственного действия, установленной процессуальной формы, определенного круга участников [1]. Однако следует отметить тот факт, что производство осмотра жилища нередко перетекает в производство обыска. Нарушения порядка производства следственных действий являются типичными ошибками при производстве расследования. Такие ошибки приводят к неблагоприятным последствиям как для правоохранительных органов, так и для гражданина, в отношении которого проводилось следственное действие. Во - первых, нарушение требований УПК при получении доказательств влечет недопустимость таких доказательств (ст. 75 УПК РФ), а также соответствующую ответственность должностного лица за незаконное проведение следственного действия. Во - вторых, производство следственного действия, которое требует специального (судебного) на то разрешения, и так уже само по себе влечет нарушение конституционных прав участников процесса, а нарушение порядка производства следственного влечет за собой и нарушение процессуальных прав гражданина.

Проведение следственных действий в жилище возможно при наличии согласия проживающих в нем лиц, как имеющих непосредственное отношение к личности подозреваемого, обвиняемого, так и не связанных с ним и с событием преступления. Нередко во время расследования уголовного дела выясняются факты, свидетельствующие о

том, что подозреваемый (обвиняемый) некоторое время после совершения преступления проживал в квартире своих родителей, бывшей супруги, родственников, друзей. Это могут быть и посторонние лица, но в их жилом помещении находятся предметы, относящиеся к событию преступления либо способствующие раскрытию преступления. При этом хозяева жилья могут находиться в неведении относительно преступной деятельности лица и использования их помещения с криминальной целью. Часто для них является полной неожиданностью обнаружение сотрудниками правоохранительных органов в их жилище похищенного имущества, орудий преступления, предметов одежды со следами преступления либо вещей, принадлежавших потерпевшему. Характерными признаками, отличающими осмотр жилища от обыска жилища, являются: во - первых, поисковая направленность последнего; во - вторых, осмотр, как правило, проводится в жилище потерпевшего, являющемся местом преступления, либо у родственников подозреваемого, обвиняемого на предмет исключения нахождения у них разыскиваемого лица либо явных следов преступления при условии, что не требуется принудительное обследование помещения; в - третьих, осмотр может проводиться с согласия проживающих лиц или по судебному решению; в - четвертых, при осмотре изымаются те предметы и документы, которые могут заинтересовать органы предварительного расследования в дальнейшем, при обыске подлежат изъятию конкретно обусловленные предметы и документы.

Список использованной литературы:

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2015г.] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

© Д.В. Торопов, 2016

УДК 343

Устименко Роман Николаевич

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УК РФ В ЧАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящее время в теории уголовного права существуют критерии разделения уголовной ответственности, а именно: обстоятельства привелегирующие, квалифицирующие или особо квалифицирующие. Все эти обстоятельства должны соответствовать определенным требованиям:

1. Требованиям, которые относятся к внутрисистемным условиям разделения уголовной ответственности, соответствуют правилам юридической техники, совпадают с нормами УК РФ, а также с законодательством других отраслей права;

2. Требованиям, которые относятся к юридико - криминологическим, свидетельствующие о значительном изменении в стандартной степени общественной опасности деяния и личности преступника, обладающие характерностью для конкретных видов преступлений.

Мы предлагаем рассмотреть изменения, внесенные в ряд статей УК РФ, а именно в ст. 111, 112 и 115 в части отнесения применения оружия к квалифицирующим признакам.

Законодворцы обосновывают ужесточение уголовной ответственности за вооруженное причинение легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью эскалацией насилия с применением оружия, с чем мы полностью согласны. На первый взгляд убедительным аргументом может показаться стабильный рост количества вооруженных убийств, который и обосновывает разделение уголовной ответственности в части причинения легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью. Отвлекаясь от официальной статистики тяжких насильственных преступлений и обращаясь к оцениванию зависимости между вооруженными и насильственными преступлениями, можно сделать вывод о том, что принципиальные связи между вооруженным насилием и причинением средней тяжести и легкого вреда здоровью почти абсолютно не наблюдаются.

Данное свидетельствует, что в отличие от убийств данные преступления не направлены на распространения оружия, характер таких преступных мотивов и их механизм совершения означают, что наличие оружия в данном случае не оказывают никакого влияния на появления преступного мотива. При данных преступлениях преступник применяет то, что «попадет под руку», а по причине этого применение оружия не должно относиться к обстоятельствам, отягчающим ответственность за такое деяние.

Также, на наш взгляд, необходимо принять во внимание и тот факт, что в большинстве случаев совершения преступлений преступник применяет предметы, заменяющие оружие, а не само оружие. При таких случаях различие между причинением вреда с помощью предметов, используемых в качестве оружия и причинением вреда «голыми руками» практически незначительно.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что введение нового квалифицирующего признака, закрепленного в ч 2. ст. 11,112 и 115 УК РФ криминологически не является обоснованной мерой борьбы с вооруженным насилием.

В настоящей статье приведены лишь некоторые аргументы, обосновывающие поспешность законодателя в принятии важных для российского уголовного права решений и изменений. Но также можно сказать о важности учета принципов общественной обусловленности и системности уголовно - правовых запретов при внесении изменений в статьи УК РФ и для этого достаточно доводов.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

2. Сидоренко Э.Л. Причинение вреда здоровью с применением оружия в свете изменений российского уголовного законодательства // Российский следователь. 2015. № 5. С. 22 - 27.

© Р.Н. Устименко, 2016

УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТ. 123 УК РФ

Объектом незаконного проведения искусственного прерывания беременности являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность реализации человеком права на здоровье. Потерпевшей от преступления выступает беременная женщина независимо от срока беременности.

Под искусственным прерыванием беременности в медицинской литературе понимается преждевременное прерывание беременности, которое может быть самопроизвольным или искусственным. Самопроизвольное прерывание беременности обуславливается патологическим протеканием беременности или иными факторами, не связанными с волевым поведением человека. Искусственное прерывание беременности является результатом сознательных действий самой беременной или третьих лиц. Прерывание беременности самой беременной женщиной не влечет ответственности, поскольку оценивается с позиций вреда, причиненного собственному здоровью. Искусственное прерывание беременности третьими лицами может быть правомерным или неправомерным; а в последнем случае - содержащим или не содержащим признаки преступления.

Объективная сторона анализируемого преступления состоит в активных действиях по незаконному проведению искусственного прерывания беременности.

Современной медицине известно несколько основных способов прерывания беременности: медикаментозный, вакуум - аспирация, хирургическая операция с выскабливанием полости матки (кюретаж). На квалификацию преступления способы прерывания беременности не влияют; это могут быть как перечисленные, так и иные способы, в том числе "народные" (введение в полость матки механических предметов, токсических или иных жидкостей, инъекции и т.д.). Если прерывание беременности явилось следствием примененного в отношении женщины насилия, содеянное квалифицируется при наличии к тому оснований по ст. 111 УК РФ[1].

Состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 123 УК РФ, является формальным; какие - либо последствия в виде реального вреда здоровью беременной женщины находятся за его рамками. Преступление считается оконченным с момента изгнания плода. Если действия, направленные на прерывание беременности, не привели к изгнанию плода, содеянное надлежит квалифицировать как покушение на преступление. Если в результате действий виновного не произошло изгнания плода, но наступили общественно опасные последствия в виде причинения вреда здоровью или смерти беременной женщины, содеянное квалифицируется как покушение на преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 123 УК РФ[1].

Субъективная сторона незаконного проведения искусственного прерывания беременности характеризуется виной в форме умысла. Совершая деяние, направленное на изгнание плода, субъект должен осознавать общественную опасность неправомерного прерывания беременности. Представляется, что в силу особенностей субъекта данного

преступления в содержание вины включается осознание не только опасности, но и противоправности собственных действий.

Мотивы и цели преступления могут быть различными (корысть, сострадание и т.д.); на квалификацию они не влияют, но могут учитываться при индивидуализации наказания.

Субъект рассматриваемого преступления - специальный: физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля. По общему правилу правом производства искусственного прерывания беременности наделены врачи - гинекологи, хирурги - гинекологи и акушеры - гинекологи. Соответственно, субъектом незаконного проведения искусственного прерывания беременности могут быть лица, не обладающие данными признаками, в частности: лица, имеющие высшее медицинское образование не гинекологического профиля (окулисты, стоматологи и т.д.); лица, имеющие незаконченное высшее и среднее медицинское образование гинекологического профиля (медицинские сестры, акушерки и т.д.); лица, не имеющие никакого медицинского образования.

Квалифицированным составом закон признает незаконное проведение искусственного прерывания беременности, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей или причинение тяжкого вреда ее здоровью (ч. 3 ст. 123 УК РФ)[1]. Дополнительным объектом этого преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни. Состав является материальным; его обязательными признаками выступают последствия в виде смерти потерпевшей и причинная связь между ними и прерыванием беременности. С субъективной стороны преступление характеризуется двумя формами вины: умыслом по отношению к незаконному производству аборта и неосторожностью в форме легкомыслия или небрежности по отношению к последствиям.

Это преступление следует отличать от неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью (по признаку прерывания беременности). Отличия состоят: а) в отсутствии согласия потерпевшей; б) в наличии умышленных действий, специально направленных на искусственное прерывание беременности.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

© С.В. Фадеев, 2016.

УДК 343.3 / .7

Феденко Денис Игоревич, магистрант 2 курса
Социально – гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),
г.Шахты, Российская Федерация

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

Наиболее проблемной ситуацией в нашей стране уже давно стала коррупционная составляющая. Анализ международного опыта борьбы с коррупцией говорит о том, что избавление от данной проблемы не удалось еще ни одной стране мира. Угроза коррупции в стране требует осмысления опыта борьбы стран с развитыми институтами гражданского общества. Прямой, «механистический» перенос данного опыта на отечественную почву

сталкивается с определенными объективными трудностями. Во - первых, этот опыт принадлежит странам с различными правовыми, культурными и политическими системами, что затрудняет адекватное использование зарубежных источников права в нашей стране. Во - вторых, коррупция обладает удивительной гибкостью в приспособлении к изменяющимся системам государственного управления в ходе реформы, поэтому опыт некоторых стран быстро устаревает. В - третьих, быстрое изменение в построении системы государственных средств, обеспечивающих борьбу с коррупцией, настоятельно требует от руководителей нашей страны глубокого и постоянного анализа зарубежного опыта борьбы с коррупцией и влияния институтов гражданского общества, помогающих в борьбе с коррупцией. Изучению международного опыта противодействия коррупции в странах с развитым гражданским обществом и посвящена данная статья.

Гражданское общество – это порождение западной правовой цивилизации, которое по определению является наиболее эффективным заслоном коррупции. Если в рамках данной правовой парадигмы накоплен немалый опыт борьбы с коррупцией, то российская правовая цивилизация обязана обратиться к опыту Запада. При всех объективных трудностях применение зарубежного опыта вполне возможно при опоре на выработанные гражданским обществом принципы, которые могут обеспечить эффективность борьбы с коррупцией. В данной связи заслуживают особого внимания предпринимаемые Всемирным банком усилия, направленные на снижение коррупции в отдельных государствах.

К принципам гражданского общества, способствующим противодействию государственному произволу, относятся: публичность органов власти, подконтрольность власти обществу, реальное обеспечение права частной собственности и ее защиты, неотвратимость наказания, презумпция виновности чиновников в коррупции, необходимость защиты свидетелей в судебных процессах о коррупции; профилактика коррупционных проявлений и др. Более детально эти принципы означают, что публичность органов власти состоит в том, что они должны действовать в интересах общества, решая его проблемы, а также публичность состоит в открытости их деятельности для всего общества, независимо от того, к какой ветви власти они принадлежат. Подконтрольность власти обществу означает прежде всего открытость готовящихся и осуществляемых ею решений, кроме того, это значит активное и адекватное их взаимодействие с различными самостоятельными организациями граждан. Реальность обеспечения прав собственности и ее защита предполагает построение системы правоохраны частных предпринимателей от любых посягательств. Неотвратимость наказания особо актуальна именно в борьбе с коррупционными преступлениями, потому что уход от ответственности любого представителя власти отрицательно сказывается на уважении к власти и ведет к утрате ее легитимности. Презумпция виновности чиновников в коррупции, применяемая во многих странах, означает, что при выявлении коррупционных преступлений обвинение предъявляется чиновнику, а не гражданину и бремя доказывания законности полученных доходов и их расходования ложится на чиновников. Принцип необходимости защиты свидетелей в судебных процессах о коррупции говорит о том, что добиться успехов в судебном преследовании коррупционеров возможно только опираясь на свидетельские показания. Этот принцип находит свое обоснование еще в Декларации ООН от 1985 г. «Об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью» в

части, которая требует от государств принятия необходимых мер для доведения до минимума неудобств для жертв, вплоть до их личной охраны.

Совокупность перечисленных принципов приносит результат при одновременном их использовании. В странах, где уровень коррупции достигает своих критических отметок, целесообразно начинать борьбу с коррупцией прежде всего со снижения этого уровня, а затем обеспечивать включение этих принципов, а не наоборот. Большую помощь в этом отношении может оказать такая организация как ГРЕКО, членом которой Россия стала в недавнее время. Деятельность этой организации как раз и направлена на изучение опыта борьбы с коррупцией и разработку рекомендаций по его использованию в разных странах мира. Как показывает опыт, неправовые методы борьбы с коррупцией деструктивны. Авторитарные режимы применяют репрессии: китайцы расстреливали коррупционеров на стадионах, но количество коррупционеров только растет: вероятно, «приз» за коррупцию перевешивает даже чувство самосохранения. Сетования обывателей из серии «Сталина на вас нет» свидетельствуют только о неосведомленности таковых. Коррупционные проявления во время правления Сталина были на всех уровнях, и тому есть многочисленные свидетельства. Следовательно, «секрет» победы над коррупцией - в другом, а именно в использовании всей полихромности права и в эффективности мер воздействия гражданского общества.

Список использованной литературы:

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2015г.] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

© Д.И. Феденко, 2016

УДК 343

Федотов Алексей Геннадьевич

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

АНАЛИЗ ДАВНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Давность привлечения к уголовной ответственности – это истечение установленного законом срока, устраняющее возможность привлечения лица к уголовной ответственности. Как закреплено в ст. 78 Уголовного Кодекса Российской Федерации лицо, которое совершило преступление, освобождается от уголовной ответственности при наличии двух условий:

- при истечении установленного законом давностного срока;
- при условии, если лицо не уклоняется от следствия и суда.

В уголовном праве закреплены различные сроки давности в зависимости от тяжести совершенного преступного деяния.

В соответствии со ст. 128 УПК РФ, срок давности начинает течь с нуля часов суток, следующих за днем совершения преступления, а заканчивается в ноль часов последних суток давностного срока, но органы следствия не во всех случаях могут установить конкретную дату совершения преступления, поэтому указывается месяц совершения деяния, при этом срок давности должен исчисляться с первого числа месяца.

Начальным моментом течения сроков давности признаются следующие:

1. День совершения преступления, независимо от момента наступления последствий.;
2. Момент совершения последнего преступления в продолжаемых преступлениях;
3. Момент прекращения преступной деятельности, как по воле виновного, так и независимо от нее, в делящихся преступлениях.

Предлагаем рассмотреть применение сроков давности в различных стадиях уголовного процесса.

1. Срок давности уголовного преследования истек в ходе досудебного производства. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию в качестве формы освобождения лица от уголовной ответственности возможно, но в этом случае должны обеспечиваться гарантируемые Конституцией РФ права граждан - участников уголовного судопроизводства. Одним из обязательных условий является согласие на прекращение уголовного дела (уголовного преследования) обвиняемого или подозреваемого, поскольку обстоятельство, указанное в п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, признается нереабилитирующим. Если лицо возражает против прекращения уголовного дела, по делу выносится обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания.

2. Предварительное следствие завершено, истечение срока давности произошло после поступления уголовного дела в суд. При наличии оснований для прекращения уголовного дела (ходатайства обвиняемого о прекращении дела за истечением срока давности) суд в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 229 УПК РФ проводит предварительное слушание и выносит решение о прекращении дела.

3. Срок давности истек в стадии судебного разбирательства. В судебной практике существуют две формы принятия решения о применении сроков давности. Прекращение дела происходит за истечением сроков давности без продолжения слушания дела, когда подсудимый дает согласие на прекращение дела по этому основанию. Если подсудимый не согласен на применение сроков давности, оспаривает вину по предъявленному обвинению, то производство по делу продолжается в обычном порядке. В такой ситуации суды иногда выносят постановления с освобождением виновного от уголовной ответственности, а не приговор с освобождением от наказания.

В настоящей статье был проведен анализ начальных моментов течения сроков давности, а также применение сроков давности на различных стадиях уголовного процесса.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Бибик О.Н. К вопросу об основаниях института давности в уголовном праве // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 75 - 81.

© А.Г. Федотов, 2016

О ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ

В современное время банковские карты являются неотъемлемым платежным инструментом повседневной жизни граждан. Вместе с тем появился ряд правонарушений в их обороте и применении. Несмотря на достаточное внимание, уделяемое безопасности операций с ними, активность преступников в сфере их использования растет, и все большее количество владельцев банковских карт страдает от мошеннических действий. Об актуальности этой проблемы свидетельствует и постоянное внимание средств массовой информации к этому вопросу. Статьей 187 УК РФ установлена уголовная ответственность за изготовление и сбыт поддельных банковских карт[1]. Следует выделить несколько видов преступлений в сфере выпуска и обращения банковских карт, к числу которых, помимо изготовления и использования поддельных карт, следует отнести противоправное использование законно эмитированных банковских карт и их реквизитов. В практике встречались случаи квалификации использования поддельных банковских карт по ст. 187 УК. Это было вызвано расширительным толкованием употребленного в диспозиции данной статьи термина «сбыт». Под сбытом поддельных банковских карт по аналогии со сбытом поддельных денег рассматривалось любое их использование в качестве платежного средства. Но вскоре такая позиция была подвергнута критике. В настоящее время отличие сбыта поддельных банковских карт от их использования у большинства ученых - правоведов не вызывает сомнений.

Представляется, что подделка банковских карт имеет меньшую степень общественной опасности, чем их использование. Изготовление поддельной банковской карты хотя и нарушает правоотношения в сфере эмиссии карточных продуктов, но не причиняет реального имущественного ущерба. Стоит также обратить внимание на то, что изготовление поддельной карты не всегда является необходимым этапом ее незаконного использования. Для совершения преступления можно использовать найденную или похищенную банковскую карту, а иногда достаточно просто знать ее реквизиты, например для совершения платежных операций в сети Интернет. В связи с этим и возникает вопрос: по какой статье УК должно нести ответственность лицо, совершившее преступление?

Для того чтобы определить происшедшее как хищение, необходимо, чтобы деяние содержало все его признаки. В примечании к ст. 158 УК определено, что «под хищением... понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Попытаемся теперь выяснить, охватывается ли данным определением незаконное использование банковской

карты. В качестве предмета хищения в данном случае выступают наличные деньги, полученные из банкомата, либо приобретенный в магазине товар.

Еще один признак хищения – противоправность – имеет два аспекта: отсутствие у виновного прав на похищенное имущество и запрещение совершенных действий уголовным законом. Не санкционированное владельцем использование карты нарушает установленный порядок осуществления безналичных расчетов. В рассматриваемом случае это является первым аспектом противоправности. Что же касается второго – нарушения уголовного законодательства, то для констатации его наличия необходимо установить, какая из определенных Особенной частью УК форм хищений имеет место в данном случае. Одним из признаков мошенничества является обман. По мнению ряда ученых, обман возможен лишь в отношении человека. В судебной практике обман характеризуется как «умышленное искажение или сокрытие истины, а также сообщение заведомо ложных сведений с целью ввести в заблуждение лицо, в ведении которого находится имущество, и таким образом добиться от него добровольной передачи имущества». Получение наличных денег по банковской карте возможно и в кассе банка, где операция проводится с участием кассира, и через банкомат, где все операции проводятся компьютером без участия человека. Очевидно, что банкомат ни сознанием, ни волей не обладает. Но есть ли при этом принципиальная разница, если авторизация не зависит от степени доверчивости сотрудника банка? Фактически авторизация, обязательно проводимая при любой операции по банковской карте, осуществляется компьютером, не имеющим воли и сознания, чем и пользуется преступник.

Используя поддельную банковскую карту для получения наличных денег из банкомата, преступник в первую очередь вступает во взаимоотношения с банком - собственником банкомата по поводу находящихся в нем наличных денег. Безусловно, это действие объективно выглядит как снятие денег со счета, однако на практике оно представляет собой совокупность определенных операций. Фактически банк передает лицу, использующему подделку, собственные денежные средства, которые в данном случае могут быть признаны предметом хищения.

Список использованной литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 июля 2015г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© В.С. Фишер, 2016

УДК 347.45 / .47

Чепкасов Роман Артурович
студент 4 курса КемГУ
г. Кемерово, РФ

ДОГОВОР ОБ ОКАЗАНИИ АУДИТОРСКИХ УСЛУГ

С появлением и развитием рыночных отношений обозначилась потребность осуществления непредвзятого надзора за деятельностью хозяйствующих субъектов. С одной стороны такая деятельность должна быть квалифицированной и профессиональной, с другой стороны – непредвзятой, то есть не государственной. Указанную роль

осуществляет аудит. Этим объясняется историческая родина данного института – Англия. В России же аудит впервые появился при Петре I и, конечно, имел совершенно отличное от современного наполнение. Аудит в России имел нелегкую судьбу: его то упраздняли, то вновь вводили. При власти Советов аудиторская деятельность не была востребована, так как все секторы экономики были заняты государственными предприятиями, которые «не нуждались» в непредвзятой проверке. «Пробуждаться» аудиторская деятельность начала со времен перестройки, когда начали появляться негосударственные хозяйствующие субъекты. И до настоящего времени аудит в России активно развивается.

Договор об оказании аудиторских услуг в теории гражданского права входит в группу договоров возмездного оказания услуг. Однако в связи с существенной спецификой данный договор урегулирован специальным нормативно - правовым актом, а именно ФЗ «Об аудиторской деятельности» от 30 декабря 2008 г. №307 - ФЗ (далее, ФЗ №307). Специфика эта в первую очередь заключается в том, что аудиторские услуги по большей части ориентированы на предпринимательскую среду.

Согласно статье 1 ФЗ №307 аудит – это независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности. Аудиторскую деятельность могут осуществлять уполномоченные на то аудиторские организации или индивидуальные аудиторы, которые должны быть членами саморегулируемой организации. Указанные субъекты не имеют права заниматься параллельно с аудиторской каким - либо иным видом предпринимательской деятельности. Такой законодательный запрет введен для того, чтобы исключить предвзятость и заинтересованность аудиторов и обеспечить их беспристрастное проведение проверок. С этой же целью за аудиторами закреплено право отказаться от проведения аудита при выявлении обстоятельств, способных повлиять на непредвзятость их заключения.

Необходимо отметить, что договорные отношения между заказчиком аудиторских услуг и аудитором носят некоторый доверительный характер, а именно аудируемое лицо предоставляет доступ к своей документации, данным бухгалтерского учета и прочее. В связи с этим статья 9 ФЗ №307 закрепляет обязанность аудитора хранить аудиторскую тайну, то есть не разглашать сведения, полученные им в ходе осуществления проверки. В случае разглашения сведений конфиденциального характера виновное лицо обязано будет возместить понесенные убытки.

Аудиторская деятельность носит возмездный характер, то есть осуществляется за денежное вознаграждение. Стоит отметить, что размер этого вознаграждения не может ставиться в зависимость от результатов проверки, от содержания выводов аудиторов относительно предмета проверки и т.д. Данное положение прямо закреплено в пункте 2 статьи 8 ФЗ №307.

С учетом ответственного и важного характера услуг аудиторов. К их деятельности должны предъявляться повышенные стандарты качества. Цели поддержания высокого уровня качества услуг аудиторов служит внутренний контроль качества работы, который осуществляется по федеральным стандартам аудиторской деятельности. Указанные стандарты разрабатываются в соответствии с международными стандартами и носят обязательный характер. Кроме того, существуют стандарты саморегулируемой организации аудиторов, которые дополняют и уточняют федеральные стандарты. Помимо стандартов каждая саморегулируемая организация на основании статьи 7 ФЗ №307

утверждает кодекс профессиональной этики аудиторов, который одобряется советом по аудиторской деятельности.

Основанием оказания аудиторских и сопутствующих им услуг является договор об оказании аудиторских услуг. Аудиторы вправе определять формы и методы проведения проверки, состав аудиторской группы и другое.

Наряду с непосредственно аудиторскими услугами аудиторы могут оказывать другие, связанные с аудиторской деятельностью услуги. Например:

- Консультирование по налоговым вопросам;
- Составление бизнес - планов;
- Проведение маркетинговых исследований;
- Составление бухгалтерской отчетности;
- И др.

Результатом проведенной аудиторской проверки всегда является аудиторское заключение, которое представляет собой официальный документ, предназначенный для пользователей бухгалтерской отчетности аудируемых лиц. Федеральными стандартами качества устанавливаются требования к форме и содержанию аудиторского заключения. Составление заведомо ложного аудиторского заключения незаконно и влечет аннулирование квалификационного аттестата и прекращение членства в саморегулируемой организации для аудитора. Лицо, подписавшее заведомо ложное аудиторское заключение может быть привлечено к уголовной ответственности. Аудиторское заключение признается заведомо ложным только судом.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 30.12.2008 N 307 - ФЗ (ред. от 04.03.2014) “Об аудиторской деятельности”;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51 - ФЗ;
3. Федеральный закон от 01.12.2007 N 315 - ФЗ (ред. от 07.06.2013) “О саморегулируемых организациях”.

© Р.А. Чепкасов, 2016

УДК 34

Чернышев Юрий Юрьевич

магистрант 2 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),

г.Шахты, Российская Федерация

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Согласно ФЗ «О животном мире» животный мир представляет собой совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих

территорию РФ и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации. Правда, остаются не урегулированы вопросы правовой защиты огромного количества представителей животного мира, большую часть которых составляют домашние животные. Кроме того, в группу животных, не относящихся к объектам животного мира, входят спортивные, служебные, цирковые, зоопарковые, лабораторные и другие животные, используемые для самых различных целей и которых объединяет то, что они содержатся человеком. Вопросы обращения с такими животными регулируются правом довольно фрагментарно. По крайней мере, не представляется возможным выделить какую-то отрасль, институт или иной раздел законодательства, который целиком охватывал бы указанные вопросы.

При этом имеется специальный массив законодательства, распространяющегося в равной мере на всех животных, как представляющих собой объекты животного мира, так и не являющихся таковыми. Это законодательство о ветеринарии, предмет которого составляет регулирование деятельности по профилактике и борьбе с болезнями животных. В нашей стране оно традиционно включается в состав аграрного законодательства.

Тем не менее, к объектам животного мира не относятся безнадзорные домашние животные, несмотря на то что зачастую они живут группами, стаями в течение нескольких поколений в состоянии свободы. При этом возникает вопрос, можно ли назвать такую свободу естественной, если такие животные занимаются в основном попрошайничеством или просто подкармливаются людьми. Возникает также вопрос, насколько правомерно и логично считать безнадзорными домашними животными одичавших особей и стаи животных, изначально относящихся к одомашненным видам. Все это говорит, на наш взгляд, о том, что определяющей для отнесения животных к той или иной группе должна быть цель, направление использования человеком тех или иных животных. Выделение таких групп необходимо для определения конкретных норм и правил обращения с входящими в них животными.

Другим, кроме ветеринарии, вопросом, относящимся ко всем видам животных и требующим правового закрепления, является обеспечение гуманного обращения с ними.

Закон о животном мире закрепляет принцип осуществления пользования животным миром способами, не допускающими жестокого обращения с животными, в соответствии с общими принципами гуманности (ст. 12) и устанавливает обязанность применять при пользовании животным миром гуманные способы (ст. 40). Статья 245 УК РФ устанавливает ответственность за жестокое обращение с животными любых видов. Однако, на наш взгляд, гуманное обращение с животными не полностью исчерпывается отсутствием жестокого обращения с ними, тем более в трактовке данной статьи – при наличии последствий в виде гибели или увечья животного, а также хотя бы одного из дополнительных условий в виде мотива, способа совершения преступления.

В отношении домашних животных на уровне федеральных законов действует только норма ст. 241 ГК РФ о выкупе домашних животных при ненадлежащем обращении с ними. При этом правила обращения с домашними животными в настоящее время определяются исключительно региональным законодательством, о чем подробнее будет сказано ниже.

Необходимость соблюдения принципов гуманного обращения с лабораторными животными (без указания этих принципов и их содержания) отмечена в п. 3.4

Национального стандарта Российской Федерации «Принципы надлежащей лабораторной практики», а также в Правилах гуманного обращения с лабораторными животными .

Что касается продуктивных сельскохозяйственных животных, то законодательство ограничивается упоминанием в техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» (ст. 19) о том, что убой таких животных осуществляется способами, обеспечивающими гуманное обращение с продуктивным животным. Ни в одном из действующих нормативных правовых актов такие способы не определены.

Между тем гуманное обращение с продуктивными сельскохозяйственными животными далеко не исчерпывается методами убоя, важно обеспечение содержания таких животных в условиях, которые не причиняли бы им страданий в течение их жизни. Наконец, в настоящее время даже не упоминаются в законодательстве правила гуманного обращения с животными, используемыми для культурно - зрелищных, развлекательных целей, в том числе в цирках и зоопарках, тогда как немало вопросов возникает по поводу допустимых методов дрессировки, содержания животных в передвижных зверинцах, использования экзотических животных в местах отдыха населения и т.д. Представляется, что одной из причин создавшегося положения является именно то, что невозможно однозначно определить, к какой сфере законодательства относятся данные вопросы.

Список использованной литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 июля 2015г.]// Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25.– Ст. 2954.

© Ю.Ю. Чернышев, 2016

УДК 343.7

Шабалин Роман Алексеевич

магистрант 1 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),

г.Шахты, Российская Федерация

ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Попытка дать развернутое определение экстремизма предпринята в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114 - ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» с последующими изменениями и дополнениями. Однако в указанном нормативном правовом акте также не дан однозначный ответ по этому поводу, а лишь содержится перечень действий, которые относятся к экстремистской деятельности.

Так, в статье 1 упомянутого Закона определяется, что экстремистская деятельность (экстремизм) – это насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда

исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской до степени смешения; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально - технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Анализ отдельных проявлений экстремистской деятельности, перечисленных в статье 1 указанного Закона, и действий, предусмотренных в соответствующих статьях Особенной части УК РФ, показывает, что по содержанию они фактически совпадают. Однако, помимо уголовно наказуемых форм, анализируемая статья Закона № 114 - ФЗ включает действия, содержащие признаки административного правонарушения.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о нецелесообразности отождествления экстремизма только с совершением уголовных деяний ввиду того, что, как уже отмечалось, для всех форм характерным является наличие определенного мотива, который, на наш взгляд, является главным критерием, объединяющим все перечисленные в статье 1 Закона № 114 - ФЗ формы проявления экстремизма. Однако содержание и признаки названного мотива на законодательном уровне не определены.

К сожалению, анализ действующего российского уголовного законодательства не позволяет сформулировать однозначное определение преступлений экстремистской направленности. Здесь представлены два различных понятия одного и того же социального явления. Так, в примечании к статье 282.1 УК РФ под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой - либо социальной группы. А в соответствии с диспозицией части 1 ст. 282 УК РФ к экстремизму, кроме указанных в примечании к статье 282.1 признаков, законодатель относит признаки пола, языка, происхождения.

По нашему мнению, экстремизм в научном смысле - это системное социальное явление, в рамках которого объединены политические, религиозные, расовые, национальные, идеологические и иные убеждения. Согласно доктрине уголовного права мысли, идеи,

взгляды, в том числе основанные на превосходстве одной социальной группы над другой, не наказываются и являются личным делом каждого. Однако действия на основании этих мыслей являются общественно опасными и требуют юридической оценки. Учитывая, что в общепризнанном понимании экстремизм - это приверженность к крайним взглядам, то представляется целесообразным под преступлениями экстремистской направленности понимать не только преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой - либо социальной группы, но и совершенные по признакам пола, языка и происхождения. Соответствующие дополнения следует включить в примечание 2 ст. 282.1, пункт «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ и в статьи Особенной части, в которых указанный мотив выступает конститутивным или квалифицирующим признаком составов преступлений.

Список использованной литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: [принят Гос.Думой 24 мая 1996 г., Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 июля 2015г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25.– Ст. 2954.

© Р.А. Шабалин, 2016

УДК 340.1

Шестерин Владлен Валерьевич

магистрант 2 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),

г.Шахты, Российская Федерация

ЗАРОЖДЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА

Терроризм – сложное, многогранное, динамично развивающееся явление общественной жизни, имеющее многовековую историю, национальные, региональные и религиозные особенности, требующее к себе повышенного внимания. Без изучения закономерностей его развития и особенностей его проявлений невозможно понять данное явление, отличительные признаки и причины современного терроризма, направления его дальнейшего развития, оценить угрозы, которые несет терроризм [1].

Образование слова «террор» произошло в латинском языке, где оно имело два значения. Первое - «страх», «ужас», второе - «предмет страха», «устрашающее обстоятельство». От второго образовывались выражения «приводить в страх», «страх смерти», «страшаться», «для устрашения других», «страх, причиняемый невольниками». При помощи глагола *terreo* получили распространение конструкции удерживать от чего - то страхом, страшить кого - то, угрожая ему смертью, удерживать страхом от восстановления свободы. Исследователи, занимающиеся проблемами раннего террора, оперируют, как правило, только первым значением этого слова, оставляя без внимания второе его значение и

производные от него словосочетания. Вместе с тем, по нашему мнению, именно второе значение слова указывает не только на время зарождения самого явления, но и свидетельствует, что уже во времена Римской империи в понятие «террор» вкладывался конкретный смысл: устрашение политического оппонента насильственными методами, вплоть до физического уничтожения отдельных их представителей, в целях управления поведением оппонента - то есть то, что сегодня присуще дефиниции «терроризм».

Кроме того, понятие «террор» изначально обозначало как насильственную деятельность, осуществляемую в политических целях, так и средства этого насилия безотносительно к субъекту, реализовавшему данное насилие. О времени зарождения явления также свидетельствует и история возникновения террора как особой формы насилия - принуждения одних через насилие над другими.

Проявления терроризма и истоки его современных течений можно найти на Древнем Востоке, в греческих и римских республиках. Так, один из древнейших литературных памятников – Ветхий Завет (кн. Исход, 5 - 12) свидетельствует о том, что более 2,5 века назад на территории Египта в течение почти 3 месяцев было последовательно осуществлено десять террористических акций, вошедших в историю как «казни египетские». В них были применены биологические, бактериологические, экологические, химические и другие средства массового поражения. Делалось это для устрашения фараона, державшего в рабстве еврейский этнос, но при этом огромные жертвы понес народ Египта. Данные действия сопровождалась угрозами фараону, хотя в них имелся и элемент торга.

Возведенный в ранг государственной политики, террор использовался как средство управления обществом и подавления политического противника, о чем свидетельствуют методы управления, и в частности усмирения многочисленных волнений рабов и населения (только после поражения восстания Спартака было распято на крестах около 6 тысяч восставших).

Юрист Кассий во времена Нерона, указывая на общую опасность, исходящую от рабов, подчеркивал: «Только ужасом можно подавить это опасное сборище». Чтобы посеять среди них ужас и предотвратить восстания, периодически практиковались нападения на жилища рабов. Например, в Спарте эфоры – высшие должностные лица при вступлении в должность часто объявляли тайную войну (криптию) против рабов, во время которой молодые спартиаты ночью убивали тех илотов, которых они встречали на своем пути. Для этих же целей использовалось также ритуальное умерщвление рабов - сожжение заживо (холокост).

Нетрудно заметить, что насилие, используемое в то время и лежащее в основе террора, подразделялось на легитимное и противоправное в зависимости от объекта, в отношении которого оно применялось. Практически любое насилие, используемое государством, в том числе и в отношении раба, не считалось противоправным. Так изначально формировалось отношение к государственному терроризму как к законному средству, а к оппозиционному терроризму как к противоправному средству политической борьбы, с которым было призвано бороться государство с использованием всех имеющихся у него инструментов.

Таким образом, в истории развития современного терроризма существует период его раннего развития, где можно выделить два этапа. Первый - этап зарождения государственного раннего терроризма, который характеризуется преимущественным и

открытым использованием системного терроризма в основном государством с целью управления обществом и государством, включая производственные отношения, а также как один из способов ведения военных действий. Указанные особенности стали основными отличительными особенностями данной формы политического насилия и значения террора, закрепившись в таком виде в дефинициях понятия «террор» в ряде европейских языков, включая русский, после Великой французской революции, а последнее обстоятельство позволяет некоторым исследователям ошибочно связывать зарождение явления с событиями этого революционного потрясения.

Список использованной литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 03.02.2015) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

© В.В. Шестерин, 2016

УДК 343.13

Шилкина Анастасия Александровна

магистрант 2 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),

г.Шахты, Российская Федерация

О СМЯГЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ОСНОВАНИЯМ

В национальное уголовное законодательство введены правила ФЗ №141 - ФЗ в ст.62 УК РФ о назначении наказания «в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве» и одновременно сформулирована ст. 63.1 о назначении наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве[1]. ФЗ от 7 декабря 2011 г. № 420 - ФЗ в ст. 62 УК РФ добавлена ч. 5 о назначении наказания «лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 40УПК РФ». Наконец, Федеральным законом от 4 марта 2013 г. в ч. 5 ст. 62 УК РФ включены положения о назначении наказания «в случае, указанном в статье 226.9УПК РФ». Во всех приведенных ситуациях, с одной стороны, уменьшается максимальный срок или размер наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК, что, с другой стороны, предопределяется предписаниями уголовно - процессуального законодательства. Отсюда данные ситуации можно объединить в группу снижения наказания по уголовно - процессуальным основаниям, которой «противостоит» группа снижения наказания по уголовно - правовым основаниям. Однако наличие общих истоков для снижения наказания в первой группе специфики регулирования не исключает. Прежде всего следует обратить внимание на неодинаковость подхода уголовного и уголовно - процессуального законодательства к предъявлению требований к поведению лица, которому снижается наказание.

Для назначения наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении никаких особых требований к поведению соответствующего лица прямо не предъявляется. В уголовно - процессуальном законодательстве данный вердикт только предусматривается. В соответствии с ч. 4 ст. 339 УПК перед присяжными заседателями «в случае признания подсудимого виновным ставится вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения». Согласно ч. 4 ст. 340 УПК председательствующий в завершение своего напутственного слова к присяжным заседателям «обращает их внимание на то, что в случае вынесения обвинительного вердикта они могут признать подсудимого заслуживающим снисхождения».

В остальных видах снижения наказания по уголовно - процессуальным основаниям требования к поведению соответствующего лица предъявляются. Вместе с тем они разные по объему и содержанию.

Особенности назначения наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении, «в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве», «лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 40 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации», уже рассматривались. Норма же о назначении наказания «в случае, указанном в статье 226.9 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации», появилась в уголовном законодательстве совсем недавно и нуждается в специальном освещении, так как практика явно столкнется при ее применении с рядом проблем.

В ч. 5 ст. 62 УК РФ пределы назначения наказания «в случае, указанном в статье 226.9 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации», ограничены по виду и размеру наказания.

При применении ч. 5 ст. 62 УК РФ срок или размер наказания «не могут превышать одну вторую максимального срока или размера» наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Произвести приведенные вычисления не слишком сложно. Достаточно максимальный срок или размер соответствующего наказания поделить на два. Вместе с тем нужно иметь в виду, что это нередко существенно сказывается на индивидуализации наказания. Во многих случаях применения ч. 5 ст. 62 УК РФ верхний предел наказания за разные преступления понижается в неодинаковой пропорции по отношению к нижнему. Исчисление одной второй максимального срока или размера наказания при одинаковом его верхнем пределе дает более выгодное положение совершившему преступление, санкция за которое предусматривает больший нижний предел. При одинаковом нижнем пределе то же самое произойдет в отношении совершившего преступление, санкция за которое предусматривает меньший верхний предел. В отдельных случаях применения ч. 5 ст. 62 УК РФ индивидуализация наказания приобретает характер, подобный назначению более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление.

В заключение краткий прогноз дальнейших событий в области видов снижения наказания по уголовно - процессуальным основаниям. По существу, без сокращенной формы в уголовно - процессуальном законодательстве на настоящее время остается только предварительное следствие. Отсюда в недалеком будущем можно ожидать ее появления. Соответствующие изменения в Уголовно - процессуальном кодексе явно не пройдут

бесследно для Уголовного кодекса. Весьма вероятно дополнение его новой нормой, регулирующей снижение наказания по уголовно - процессуальному основанию.

Список использованной литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: [принят Гос.Думой 24 мая 1996 г., Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 июля 2015г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25.– Ст. 2954.

© А.А. Шилкина, 2016

УДК 343

Щекин Евгений Игоревич

магистрант 2 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),

г.Шахты, Российская Федерация

ПОСЛЕДСТВИЯ ВНЕСЕНИЯ В ЕДИНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РЕЕСТРЫ НЕДОСТОВЕРНЫХ СВЕДЕНИЙ

Единым государственным реестром следует считать информационный объект, правовой режим которого устанавливается законодательством РФ и в наименовании которого содержатся слова «единый государственный реестр». В условиях идеального законотворчества, когда при выборе наименования информационного объекта законодатель учитывает, в том числе положения ст. 285.3 УК РФ.

Не случайно законодатель ввел ст. 283.5 в УК РФ в контексте противодействия рейдерству. Сущность рассматриваемого преступления состоит в злоупотреблении должностными полномочиями, приводящем к нарушению прав и законных интересов граждан и юридических лиц, их незаконному освобождению от обязанностей, для удостоверения которых и ведется государственный реестр. Таким образом, под реестром предлагается понимать систематизированный набор сведений (записей реестра), удостоверяющих юридически значимые обстоятельства, наделяющие правами и обязанностями, освобождающие от них.

В соответствии с ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информационная система – совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств (п. 3 ст. 2). База данных – это представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью ЭВМ. Если информация, содержащаяся в базах данных информационной системы, удовлетворяет вышеприведенному определению, то такая информационная система также является реестром, независимо от того, имеется ли слово «реестр» в официальном наименовании этой системы. К таким системам, в частности, относится ЕГИСМ. Несвоевременное внесение сведений в данную информационную систему, а также внесение неполных или недостоверных сведений о

диссертации на соискание ученой степени будет являться основанием для снятия диссертации с защиты. Электронные документы, размещенные в Единой информационной системе в сфере закупок, в том числе заявки на участие в определении поставщика, также имеют юридическую силу. К правоустанавливающим реестрам относится и государственный кадастр недвижимости. Кроме того, существуют информационные системы, в названии которых по каким - то причинам используется слово «реестр», но которые реестрами не являются, поскольку записи в них не носят правоустанавливающего характера. В качестве примера назовем реестр федеральных государственных информационных систем, автоматизированную информационную систему «Реестр зеленых насаждений», программный комплекс «Реестр нормативно - справочной информации системы здравоохранения, социального развития и трудовых отношений». Эти системы не отличаются по назначению от множества других государственных информационных систем, внедренных в целях учета, контроля, информационного обеспечения управленческой деятельности и предоставления доступа к информации, а слово «реестр» в их наименовании обусловлено исключительно усмотрением разработчика и небрежностью законодателя, закрепляющего такое наименование в правовых актах об ИС. Искажение информации, хранящейся в таких информационных системах, внесение в них недостоверных или неполных сведений являются неправомерным деянием, нарушают интересы пользователей информацией, использующих соответствующие сведения для принятия решений, но не должны, по нашему убеждению, квалифицироваться по ст. 283.5 УК РФ. По правовым последствиям и степени общественной опасности такое деяние близко к представлению неполной или недостоверной информации ее обладателем. Отметим, что указанная позиция не приведет к сужению сферы действия ст. 285.3 УК РФ. В настоящее время суды рассматривают в качестве предмета преступления данной статьи лишь те информационные объекты, в наименовании которых содержатся слова «единый государственный реестр», а такую комбинацию законодатель использует в редких случаях - число таких объектов в российском законодательстве не превышает нескольких десятков - и все они содержат правоустанавливающие записи. Наконец, заслуживает уточнения признак «единый» применительно к государственному реестру. Лингвистическое толкование позволяет заключить, что такой реестр должен обладать признаками уникальности и особого правового режима по сравнению с информационными системами, обрабатывающими аналогичную информацию. В частности, законодательством должно быть предусмотрено внесение подтвержденных документами сведений именно в этот реестр, и сведения, содержащиеся в таком реестре, должны иметь приоритет по отношению к сведениям из других источников. Резюмируя вышесказанное, предметом преступления, предусмотренного ст. 285.3 УК РФ, предлагается считать предусмотренные законодательством РФ систематизированные наборы сведений, удостоверяющие юридически значимые обстоятельства, наделяющие правами и обязанностями, освобождающие от них, а также государственные информационные системы, содержащие такие сведения.

Список использованной литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: [принят Гос.Думой 24 мая 1996 г., Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 июля 2015г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© Е.И. Щекин, 2016

Юрковский Алексей Владимирович,
Заведующий кафедрой государственно - правовых дисциплин
Иркутского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
старший советник юстиции, к.ю.н., доцент.
Россия, Иркутск,
E - mail: avyurkovsky@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЦЕННОСТЕЙ В ПРАВОВОЙ АКСИОЛОГИИ

Правовая аксиология – это юридическая наука, часть философской аксиологии - учение о ценностях, совокупность научных подходов, частных научных теорий, доктрин и гипотез, направленных на создание общезначимых принципов, определяющих направленность человеческой деятельности, мотивацию поступков.

В философском словаре под редакцией И.Т. Фролова предлагается следующее определение ценностям: «специфически социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества (благо, добро и зло, прекрасное и безобразное), заключенные в явлениях общественной жизни и природы. Внешне ценности выступают как свойства предмета или явления, однако присущи ему не от природы, а потому, что он вовлечен в сферу общественного бытия человека и стал носителем определенных социальных отношений. Ценности выполняют роль повседневных ориентиров в предметной и социальной действительности человека» [1, с.714 - 719].

Опираясь на базовые признаки философской категории А.К. Рычков и Б.Л. Яшин справедливо отмечают, что в современной философии и науке принята следующая типизация основных концепций ценностей: натуралистический психологизм, аксиологический трансцендентализм, культурно - исторический релятивизм, персоналистический онтологизм, социологизм [2, с.442]. Следует, вместе с тем, отметить, что предложенная типология подходов была, в той или иной степени сформулирована в трудах российскийского аксиолога Л.Н. Столовича, который выделял семь типов точек зрения в аксиологии: натуралистический, психологический и социологический, объективно - онтологический и феноменологический, логико - семантический и семиотический, экзистенциалистский, теологический [3]. Одновременно, необходимо признать, что процитированные труды, в достаточной степени определенности базировались на трудах зарубежных ученых, которые, также, можно разделять на подходы.

Так, основоположниками натуралистического психологизма принято считать А.Мейнонга[7], Р.Б.Перри[8], Дж.Дьюи[9]. Каждая из частных теорий подхода натуралистического психологизма, в той или иной мере, рассматривает ценности как объективные факторы реальности, которые могут фиксироваться эмпирическим путем, быть наблюдаемы. Источник ценностей связыван с биологическими и психологическими потребностями человека. В рассматриваемом контексте любой предмет, удовлетворяющий любую потребность людей, является ценностью.

Родоначальниками аксиологического трансцендентализма принято считать В. Виндельбанда[10] и Г.Риккерта[11]. В основном, данный подход принято именовать неокантианством, частные теории которого рассматривают ценности не в виде объективной реальности, а как идеальное бытие. Ценности рассматриваются как обстоятельства не зависящие от человеческих желаний: добро, истина, красота и другие, которые имеют самодостаточное значение, являются целями сами по себе и не могут служить средством для каких - то иных целей. Ценность, по мнению представителей данного подхода, - это не реальность, а идеал, носителем которого является «сознание вообще». Ценность – это, своего рода, трансцендентальный субъект. Для юриспруденции, аксиологический трансцендентализм предлагает рассматривать ценности как нормы, которые не зависят от человека и образуют общую основу конкретных ценностей и культуры.

С культурно - историческим релятивизмом связаны имена таких ученых как В. Дильтей[12], О. Шпенглер[13], А. Тойнби[14]. В основе данного подхода лежит принцип аксиологического плюрализма. Сторонники культурно - исторического релятивизма придерживались множественности равноправных ценностных систем, опознаваемых с помощью исторического метода. Для рассматриваемого научного метода, описания ценностей характерен интуитивистский подход к истолкованию ценностного смысла культур.

Отдельно принято рассматривать ценностный подход в социологизме М. Вебера[15], который формулировал представление о ценности как норме, способом бытия которой является значимость для субъекта, и применил его к интерпретации социального действия и социального знания.

В современной литературе также существуют разные точки зрения по вопросу о природе ценностей и их понятии.

Прагматический аспект данной категории также подчеркивается А. Г. Здравомысловым, который определяет ценности как «материальные или идеальные предметы, обладающие значимостью для данного социального субъекта с позиций удовлетворения его потребностей и интересов» [5, с. 27]

Формулируя психологическое понятие ценности, С. Ю. Головин также опирается на философско - социологическую концепцию ценности и отмечает, что ценность - понятие, используемое в философии и социологии для обозначения объектов, явлений, их свойств, а также абстрактных идей, воплощающих в себе общественные идеалы и выступающих благодаря этому как эталон должного [6, с. 1442].

Культурологическая и социально - личностная ориентация ценности подчеркивается В. П. Ратниковым, который считает, что «... ценность - это понятие, указывающее на культурное, общественное или личностное значение (значимость) явлений и фактов действительности» [4, с.480].

В юридической науке под ценностями понимаются специфические желаемые состояния и характеристики наиболее важных для жизнеспособности человеческого общества факторов, выступающих также в качестве деятельностных мотиваторов для народа и государственной власти. Соответственно, жизненно важные факторы государства определяются как внешние и внутренние обстоятельства, существенно влияющие на сам факт и устойчивость его существования (развития) [9, с. 15].

Ценности всех сфер жизни «пронизывают» правосознание общества, создавая определенные идеалы, и в итоге становятся основными и наиболее важными ценностями права.

Каждое явление социальной действительности подлежит оценке через призму социального закона о единстве и борьбе противоположностей. Поэтому, безусловно, для такого явления как «ценности» можно найти и рассматривать противоположное явление - «антиценности». Каждой ценности противостоит равнозначная антиценность. Антиценность – нечто разрушительное, подрывающее устои общепринятых человеческих реалий. То, против чего следует бороться каждому для поддержания гармонии и стабильности как внутри себя, так и в социуме.

Понятие ценности связано лишь с положительным значением. Отрицательных ценностей быть не может, поскольку одно и то же явление не может быть одновременно и положительным, и отрицательным в одном и том же отношении и для одного и того же человека [15, С. 16].

Биполярность категории ценности отмечается в Большом энциклопедическом словаре, согласно которому ценность — это положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом. В философии ценность — это указание на личностную, социально - культурную значимость определённых объектов и явлений. Причем принято считать, что ценность это все то, что имеет положительную значимость для человека, общества. Антиценность – все то, что имеет отрицательную значимость для человека, общества [16, с. 9 - 13].

По утверждению Т.А. Светоносной, каждой ценности соответствует антиценность. Применительно к праву можно сказать, что ценность, это то, за что борется государство, к чему оно стремится, то, что признается наиболее важным. Соответственно антиценность – это то, против чего государство борется, что считается нежелательным, тормозящим развитие страны [17, С. 6 – 7].

Антисоциальный, негативный характер явлений, вступающих в противоречие с тем, что признается ценностями, подчеркивается в работах Л. С. Мамута, который под антиценностью понимает социальные вещи, свойства и действия которых противоречат общекультурной норме [18].

Постановка вопроса о ценностях и антиценностях в конституционном праве предполагает исследование материала в контексте различных отраслей юридической науки: историко - теоретических и отраслевых.

На протяжении веков и тысячелетий набор и характер ценностей неоднократно менялся. Часть ценностей устаревала и отходила в прошлое, другие переосмысливались, третьи возникали впервые. Но общее понимание ценностей совпадало на протяжении всего времени: «Ценностями называют все то, что вызывает к себе положительное отношение, рассматривается как благо, добро, польза, должное. Они представляют собой цели, к которым люди стремятся и связаны с удовлетворением потребностей людей» [19, с. 25, 29].

Необходимость в специфическом подходе к определению ценности в области права последовательно отстаивается в трудах В.С. Нерсесянца, который отмечает, что в праве и государстве не применяются всеобщие ценности философско - этического порядка, а, наоборот, создаются собственные ценности, которые затем признаются и применяются в разных областях жизни, например, «справедливость, категория и характеристика правовая,

а не внеправовая (моральная, нравственная, религиозная и т.д.). Более того, только право и справедливо» [20, с. 28.].

Понимание основных аксиологических подходов в правоведении, позволяет обеспечить эвристическую функции правоведческой науки, которая в условиях ускорения и усложнения информационных процессов в обществе позволяет открывать новые объекты исследования.

Под ценностно - ориентационным подходом в правовых исследованиях понимается научная юридическая дисциплина, разрабатывающая историю, теорию и методику информационного поиска ценностей в праве и ценности позитивного права, как специфического социального феномена.

Категория «ценность» при этом включает в себя и понятие «антиценность», которая является одной из важнейших ее составляющих. Это объясняется той функциональной ролью, которую решает общество посредством внедрения права как наиболее рационального социального регулятора.

Список использованной литературы:

1. Философский словарь / А.И. Абрамов и др.; Под ред. И.Т. Фролова. - М. : Республика, 2001. - 719 с.
2. Рычков А.К., Яшин Б.Л. Философия: учебник для студентов вузов. - М.: Элит, 2005. - 480 с. 33а. Взгляды Сартра на человека [Электрон. ресурс]: - Режим доступа: http://www.inification.net/Russian/ut/ut_035.htm
3. Кушнарченко Я. В. Обоснование аксиологии в контексте неклассической рациональности: дис. ... канд. филос. Наук. - Томск, 2004. - 183 с.
4. Философия: учебник для вузов / под ред. В. Н. Лавриненко, В. П. Ратникова.
5. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. — М.: Политиздат. 1986. — 224 с.
6. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. — Минск, Харвест, 1998. — 2128 с.
7. Grossman, R. Meinong. London and Boston: Routledge & Kegan Paul, 1974.
8. Неореализм // Буржуазная философия кануна и начала империализма. Учебное пособие / под ред. А. С. Богомолова, Ю. К. Мельвиля, И. С. Нарского. — Высшая школа, 1977. — С. 359—377. — 424 с.
9. Дьюи Дж. Демократия и образование / Пер. с англ. — Москва: Педагогика - пресс, 2000; Дьюи Дж. Введение в философию воспитания. — Москва, 1921; Дьюи Дж. Реконструкция в философии / Пер. с англ. М. Занадворов, М. Шиков. — М.: Логос, 2001 и др.
10. В.Виндельбанд История философии 1884 (перевод с немецкого П.Рудина)С. - Петербург акционерное общество «издатель» 1898 (Дозволено цензурой С. - Петербурга 19 марта 1898г)
11. Риккерт, Г. Ценности жизни и культурные ценности // ЭОН. Альманах старой и новой культуры. Вып. I — М., 1994.
12. Дильтей, В. Предпосылки или условия сознания либо научного познания // Вопросы философии. — 2001. — № 9. — С. 124—125.

13. Освальд Шпенглер. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Том 2: Всемирно - исторические перспективы. Перевод с немецкого и примечания Маханькова И. И. М.: "Мысль", 1998.

14. Тойнби А. Дж. Постигание истории: Сборник / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова. — М.: Рольф, 2001—640 с.; Тойнби А. Дж. Роль личности в истории. / Пер. с англ. — М.: Астрель, 2012. — 222 с. И др.

15. Блох М. Я., Ильина Н. В. Структура и семантика оценочной конструкции. – М., 1986. – С. 14 - 24.

16. Беляев И. А. Ценностное содержание целостного мироотношения / И. А. Беляев // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2004. - № 2. - 58 с.

17. Светоносова Т. А. Сопоставительное исследование ценностей в российском и американском политическом дискурсе : автореф. дис. канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2006. – 19с.

18. Мамут Л. С. Государство в ценностном измерении. - М.: Инфра - М 1998, 48 с.

19. Неновски Н. Право и ценности. Пер. с болг. / Вступ. ст. и пер. В.М. Сафронова; Под ред. В.Д. Зорькина.— М.: Прогресс, 1987.— 248 с

20. Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2005. — 656 с

© А.В. Юрковский, 2016

УДК 343

Якушенков Максим Игоревич

магистрант 2 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),

г.Шахты, Российская Федерация

СОУЧАСТИЕ: УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Статья 32 УК РФ соучастием в преступлении признает умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. На основании этого определения в юридической литературе выделяют в соучастии две группы признаков. К первой относят объективные признаки, обычно говорят о количественном и качественном признаках. По поводу второй группы мнения авторов расходятся: одни ограничиваются указанием на признак умышленности совершаемого преступления, другие вслед за законодателем различают в качестве отдельных признаков «умышленность совершаемого преступления» и «умышленность участия» в совершении такого преступления.

Разные точки зрения высказываются и при характеристике признака совместности: в узком смысле он отражает особенности лишь объективной стороны преступления, совершаемого в соучастии, а в широком - еще и специфику субъективной стороны совершенного в соучастии преступления. Примечательно, что эти подходы объединяет не только то, что совместность в них наделяется статусом признака понятия соучастия и рассматривается в одном ряду с другими признаками, но и то, что в обоих случаях остается

открытым вопрос о родовой специфике понятия соучастия. Между тем правила конструирования дефиниции любого понятия требуют определенности первоначально в родовой принадлежности понятия и только затем - в его видовых отличиях (признаках).

Как и всякий иной вид совместного совершения преступления, соучастие возможно только тогда, когда имеет место сопричинение вреда двумя или более лицами. В сущности, именно это в основном и имеется в виду в юридической литературе, когда совместность признается одним из объективных признаков соучастия и когда ее проявление усматривается в наличии: 1) определенной взаимообусловленности (взаимозависимости) между действиями соучастников; 2) единого преступного результата, вменяемого каждому соучастнику; 3) причинной связи между деянием соучастника и общим преступным результатом.

Как следует из ст. 32 УК РФ, соучастие возможно только при совершении умышленного преступления. Ранее действовавшее уголовное законодательство в этом отношении не было столь однозначным, в связи с чем в теории уголовного права высказывались мнения о возможности признания соучастием неосторожного сопричинения вреда. В настоящее время законодатель не дает оснований для такого предположения. Однако УК РФ по-прежнему оставляет открытым вопрос о виде умысла, с которым могут действовать соучастники. В юридической литературе есть немало сторонников точки зрения, согласно которой соучастие признается только в преступлениях, совершаемых с прямым умыслом. В обоснование приводятся разные аргументы, в том числе ссылка на то, что при соучастии всегда предполагается определенного рода соглашение, которое не обязательно должно быть предварительным.

Мы согласны с данной позицией, но отметим, что у нее есть оппоненты. Поскольку ст. 32 УК РФ не содержит каких-либо ограничений относительно вида умысла, отдельные авторы не исключают возможности соучастия при совершении преступления с косвенным умыслом, когда лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично^[1]. При этом одни ученые считают, что только у организатора преступления должен быть прямой умысел, а действия иных соучастников могут совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом; другие исходят из того, что вид умысла при соучастии следует определять отдельно применительно к совершаемым исполнителем действиям и наступившим в результате этих действий преступным последствиям, отношение к которым может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом.

Для квалификации содеянного в качестве соучастия в преступлении не обязательно наличие определенных целей или мотивов совместной деятельности. Однако на практике нередко совершаются несколькими лицами такие преступления, вменение которых требует установления целей или мотивов, указанных в статье Особенной части УК РФ. При их совпадении с внутренними побуждениями каждого из соучастников сложностей в уголовно-правовой оценке содеянного не возникает. Но каким образом должно квалифицироваться совместное причинение вреда лицами, цели и мотивы которых не совпадают? В юридической литературе решение данного вопроса ставится в зависимость от осведомленности соучастников относительно целей и мотивов преступления, совершению которого они содействовали. При отсутствии такой осведомленности действия

соучастников квалифицируются исходя из целей и мотивов каждого. Завершая характеристику соучастия как одного из видов совместного причинения вреда, можно констатировать, что сопричинение вреда несколькими лицами свойственно любому виду совместного совершения преступления; от других видов совместного совершения преступления соучастие отличается, во - первых, умышленным совершением совместного преступления и, во - вторых, умышленным участием в таком преступлении.

Список использованной литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: [принят Гос.Думой 24 мая 1996 г., Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 июля 2015г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© М.И. Якушенко, 2016

УДК 343.1

Ярош Яна Романовна

Магистрант 1 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ

г. Шахты, РФ

E - mail: nesterovskaya94@mail.ru

ПОВЕДЕНИЕ, СОПУТСТВУЮЩЕЕ ПРЕСТУПЛЕНИЮ И УСЛОВИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Сопутствующее преступлению поведение – это предусмотренное в уголовном законодательстве поведение, которое предшествовало преступлению, сопровождало его совершение или следовало за ним, не являющееся элементом (признаком) объективной стороны данного преступления, но оказывающее влияние на решение вопроса об уголовной ответственности и меру наказания. В процессе дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности важно проанализировать социально позитивное поведение человека, предшествующее совершению преступления как минимум в пределах сроков, соответствующих срокам давности привлечения к уголовной ответственности за соответствующее преступление. В случае же учета социально негативного предшествующего преступлению поведения человека правоприменитель в процессе индивидуализации уголовной ответственности не может выходить за эти сроки (ст. 78 УК РФ). [2] Такое понимание объема времени, значимого для учета предшествующего преступлению поведения, основывается на том положении, что истечение определённого периода времени, к которому «привязаны» сроки давности привлечения к уголовной ответственности, обеспечивает ресоциализацию человеческой личности.

Стимулирующая функция добровольного отказа состоит в том, чтобы заставить виновного прекратить совершаемое им преступление на более ранних этапах преступной деятельности. При этом в качестве условия освобождения от уголовной ответственности в

связи с добровольным отказом от преступления необходимо предусмотреть полное возмещение морального вреда, причиненного предшествующей преступной деятельностью. Поэтому в законе необходимо закрепить именно положение о том, что лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно не просто добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца, но и загладило причиненный потерпевшему вред.

Действие ч. 1 ст. 75 и ст. 76 УК РФ необходимо распространить на совершенные впервые преступления не только небольшой, но и средней тяжести. Однако это следует сделать не путем распространительного толкования названных норм, а посредством внесения соответствующих дополнений в них. Основанием погашения всех юридических последствий совершенного преступления в случае освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим должен быть не сам факт освобождения от уголовной ответственности, а истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности. В связи с этим предлагаются изменения в УК РФ ст. 76. Её формулировка выглядит следующим образом: «Лицо, ранее в течение сроков, предусмотренных пунктами «а» и «б» части первой статьи 78 настоящего Кодекса, совершившее преступление и освобожденное от уголовной ответственности по основанию, предусмотренному статьями 75 и 76 настоящего Кодекса, не подлежит освобождению от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием или примирением сторон. В отношении несовершеннолетних вопрос об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием или примирением с потерпевшим решается с учетом сроков давности, исчисляемых в соответствии со статьей 94 настоящего Кодекса». [2]

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием должно ставиться в зависимость не от проявления всех возможных видов позитивного постпреступного поведения, указанных в ч. 1 ст. 75 УК РФ, а от объективной возможности их проявления и при наличии соответствующего основания и соблюдении необходимых условий являться обязанностью правоприменителя. Если в преступном деянии виновного лица усматривается идеальная совокупность преступлений, при отсутствии других признаков множественности, исключать возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием или примирением с потерпевшим за преступления небольшой или средней тяжести, входящие в идеальную совокупность, нельзя. Для устранения противоречий между ч. 1 ст. 75 УК РФ и специальными видами освобождения от уголовной ответственности, предусмотренными Особой частью УК РФ, ч. 2 ст. 75 УК РФ видится необходимым, закрепление в Уголовном кодексе условия при котором лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особой части УК РФ.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ». 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : [принят Государственной Думой РФ 24 мая 1996г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996, с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2014] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

© Я.Р. Ярош, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аветисян Станислав Сергеевич УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТ. 272 УК РФ	3
Агапенков Евгений Анатольевич ЖИЛИЩНОЕ РЕЙДЕРСТВО	4
Арзуманова Кристина Артуровна СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ИСТОЧНИК УГОЛОВНОГО ПРАВА	6
Армейсков Виталий Николаевич ЗНАЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА	8
Асланов Джейхун Черкез Оглы СООТВЕТСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ НОРМАМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ГИГИЕНЫ ТРУДА	9
Ахтырский Виктор Геннадиевич ХАРАКТЕРИСТИКА СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	11
Беляев Даниил Андреевич МАЯ МАЛАЯ РОДИНА	12
Беляева Елена Геннадьевна ПОНЯТИЕ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОСТУПКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	15
Богомазов Александр Александрович СВОБОДА ВОЛИ КАК ЧАСТЬ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	18
Бударагина Людмила Валерьевна РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ НАУКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА	20
Бурбина Юлия Владимировна ВЗАИМОСВЯЗ ПРИНЦИПА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ И ПРАВА НАЦИИ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ	22
Бутов Михаил Дмитриевич УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ДОКАЗЫВАНИЕ: РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ	25
Быстров Михаил Александрович ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ	26

Ворона Дарья Владимировна ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ КОНТРАФАКТНЫХ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ФОНОГРАММ	28
Герасимов Александр Николаевич ОТСРОЧКА НАКАЗАНИЯ ДЛЯ ОСУЖДЁННЫХ, БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ: СПОРНЫЕ МОМЕНТЫ	29
Голилко Олег Владимирович НЕЗАКОННОЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	31
Голодов Максим Александрович ЗНАЧЕНИЕ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ	33
Голубь Екатерина Андреевна НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ» И «МАЛОЛЕТНИЙ» В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РФ	35
Горелов Сергей Сергеевич АНАЛИЗ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ	37
Гресь Николай Юрьевич СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 327.1 УК РФ	38
Гужавина Оксана Сергеевна, Ляшенко Анастасия Сергеевна ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	40
Дворецкая(Ковач) Кристина Васильевна ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ	42
Дзехохов Мурат Альбертович ПРОБЕЛЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ	43
Доржиева Наталья Николаевна РАЗГРАНИЧЕНИЕ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ ЕДИНИЧНЫХ ПРОДОЛЖАЕМЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	45
Емельянова Вера Николаевна ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 360 УК РФ	47

Жданов Герман Сергеевич УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА	48
Жиганов Константин Владимирович ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ	50
Иванков Валерий Валерьевич ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ИЛИ СМЕРТИ ПАЦИЕНТАМ	52
Ильясов Андрей Юрьевич ОХРАНА КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ	53
Иунин Максим Юрьевич ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕГО ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО	55
Кашников Виталий Игоревич НАРУШАЕНИЕ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В ИНТЕРНЕТЕ	56
Кипшидзе Антон Викторович ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ	58
Петр Николаевич Кобец ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ	60
Ковалёв Денис Сергеевич ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ ПО ПРИЧИНЕ БОЛЕЗНИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ	62
Коваленко Виталий Владимирович ШАНТАЖ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ	63
Коваленко Евгений Вадимович ВРЕМЕННОЕ ОТСТРАНЕНИЕ ОТ ДОЛЖНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО	65
Коваль Юлия Сергеевна ОШИБКА В ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕЙ	66
Козюберда Денис Александрович СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНСТИТУТОВ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА	68
Коноваленко Роман Андреевич ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	70
Копачев Денис Александрович НЕЗАКОННЫЕ СДЕЛКИ С ЗЕМЛЕЙ	72

Корниенко Филипп Вячеславович ПОСРЕДНИЧЕСТВО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК УГОЛОВНО - НАКАЗУЕМОЕ ДЕЯНИЕ	73
Коротнев Андрей Игоревич ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ	75
Костромина Любовь Борисовна ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЗЕРТИРСТВА И САМОВОЛЬНОГО ОСТАВЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ ИЛИ МЕСТА СЛУЖБЫ	76
Кузьмичёв Константин Евгеньевич ТРЕБОВАНИЯ К СОТРУДНИКАМ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ, СОДЕРЖАЩИЕСЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТАХ	78
Левинский Руслан Владимирович ОХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА	80
Левченко Владислав Юрьевич РОЛЬ СПЕЦИАЛИСТА И ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	81
Ломакин Константин Сергеевич ИССЛЕДОВАНИЕ КОРРУПЦИИ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	83
Лукашева Наталья Викторовна НЕУВАЖЕНИЕ К СУДУ: СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РФ И США	84
Макеенко Владимир Николаевич ТЕОРИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОЗДАНИЕ ОПАСНОСТИ	85
Малофеев Алексей Юрьевич ВИНА КАК СУБЪЕКТИВНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	87
Манько Кирилл Викторович ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ СТ. 111 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ	88
Матюхов Максим Николаевич СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОМПРОМИССНЫХ И ПООЩРИТЕЛЬНЫХ НОРМ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	89
Мацуца Михаил Сергеевич УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ФЗ «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)»	91

Машенко Оксана Владимировна ПРАВОСУДИЕ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ	93
Медяников Максим Владимирович ОБЕСПЕЧЕНИЕ НОРМАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСУДИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ	95
Меркулова Сюзанна Александровна ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	96
Минаева Олеся Андреевна АНАЛИЗ АПЕЛЛЯЦИИ В СУДЕ В УГОЛОВНОМ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕ	98
Могущков Ислам Назирович ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ И РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ	100
Моисеенков Андрей Александрович ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ И ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА	102
Моховая Татьяна Александровна ПЛАНИРОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	104
Мухотина Елена Евгеньевна УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТ. 305 УК РФ	107
Мялицын Андрей Валентинович УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ	109
Наврузбеков Арсен Арнесович СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГРУППОЙ ЛИЦ, ГРУППОЙ ЛИЦ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ, ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ ИЛИ ПРЕСТУПНЫМ СООБЩЕСТВОМ (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ) КАК ВИД СОУЧАСТИЯ	110
Некрытая Валентина Викторовна УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТ. 156 УК РФ	111
Никонов Игорь Михайлович ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	113
Никулев Олег Геннадьевич ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО - ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ	115

Новойдарская Светлана Евгеньевна ПРИНЦИПЫ РАЗУМНОСТИ, ПУБЛИЧНОСТИ И ДИСПОЗИТИВНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	117
Олифиренко Роман Иванович УГОЛОВНО - ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РФ	119
Панин Владимир Владимирович АНАЛИЗ УГОЛОВНО - ПРАВОВОГО ЗНАЧЕНИЯ ИНСТИТУТА ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ	120
Панюта Александр Владимирович ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	122
Плотников Алексей Вадимович ПООЩРИТЕЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ УГОЛОВНО - ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА: УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	123
Попов Георгий Сергеевич МЕДИЦИНСКИЙ РИСК КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ОБОСНОВАННОГО РИСКА	124
Попов Игорь Александрович ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА	126
Прищепа Алексей Николаевич ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НОВЫХ СПОСОБОВ МОШЕННИЧЕСТВА	127
Раджабов Руслан Алиевич ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА	129
Резников Иван Сергеевич СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ	131
Резникова Валентина Анатольевна УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОХРАНУ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА	133
Саакян Тигран Ерамович ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ С УЧАСТИЕМ НЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СУДЕЙ (ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ)	134
Сапрунов Роман Георгиевич ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОКОНЧАНИЯ ДЛЯЩЕГОСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	136

Седых Мария Игоревна ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	137
Семыкин Андрей Валерьевич АНАЛИЗ СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ТРАНСПОРТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ	139
Ситников Александр Вячеславович ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ КАК ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ	141
Скупченко Алексей Николаевич ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО ЛИЧНОСТИ	142
Смирнов Петр Николаевич ПРИНЦИПЫ НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ	144
Спивак Александр Юрьевич ПРИМИРЕНИЕ С ПОТЕРПЕВШИМ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	146
Стуров Олег Валерьевич ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КРИМИНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ЖЕНЩИН	148
Торопов Дмитрий Владимирович АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА ЖИЛИЩА	149
Устименко Роман Николаевич НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УК РФ В ЧАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	151
Фадеев Сергей Владимирович УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТ. 123 УК РФ	153
Феденко Денис Игоревич ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ	154
Федотов Алексей Геннадьевич АНАЛИЗ ДАВНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	156
Фишер Владимир Сергеевич О ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ	158
Чепкасов Роман Артурович ДОГОВОР ОБ ОКАЗАНИИ АУДИТОРСКИХ УСЛУГ	159

Чернышев Юрий Юрьевич ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	161
Шабалин Роман Алексеевич ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ	163
Шестерин Владлен Валерьевич ЗАРОЖДЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА	165
Шилкина Анастасия Александровна О СМЯГЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ОСНОВАНИЯМ	167
Щекин Евгений Игоревич ПОСЛЕДСТВИЯ ВНЕСЕНИЯ В ЕДИНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РЕЕСТРЫ НЕДОСТОВЕРНЫХ СВЕДЕНИЙ	169
Юрковский Алексей Владимирович ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЦЕННОСТЕЙ В ПРАВОВОЙ АКСИОЛОГИИ	171
Якушенков Максим Игоревич СОУЧАСТИЕ: УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	175
Ярош Яна Романовна ПОВЕДЕНИЕ, СОПУТСТВУЮЩЕЕ ПРЕСТУПЛЕНИЮ И УСЛОВИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	177

OMEGA SCIENCE

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИННОВАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях проводимых нашим центром.

Форма проведения конференций: заочная, без указания формы проведения в сборнике статей;

По итогам конференций издаются сборники статей конференций. Сборникам присваиваются соответствующие библиотечные индексы УДК, ББК и международный стандартный книжный номер (ISBN)

Всем участникам высылается индивидуальный сертификат участника, подтверждающий участие в конференции.

В течение 10 дней после проведения конференции сборники статей размещаются на сайте <http://os-russia.com>, а также отправляются в почтовые отделения для осуществления рассылки. Рассылка сборников производится заказными бандеролями.

Сборники статей размещаются в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и регистрируются в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Стоимость публикации от 130 руб. за 1 страницу.
Минимальный объем 3 страницы

С информацией и полным списком конференций Вы можете ознакомиться на нашем сайте <http://os-russia.com>

**Международный центр инновационных исследований
«Омега сайнс»**

<http://os-russia.com>
+7 960-800-41-99

nauka@os-russia.com
+7 347-299-41-99

Свидетельство о регистрации СМИ № ПИ ФС77-61596

Договор о размещении журнала в НЭБ (РИНЦ, elibrary.ru) №153-03/2015

Договор о размещении в "КиберЛенинке" (cyberleninka.ru) №32509-01

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приглашаем Вас опубликовать результаты исследований в Международном научном журнале «Символ науки»

Журнал «Символ науки» является ежемесячным изданием. В нем публикуются статьи, обладающие научной новизной и представляющие собой результаты завершенных исследований, проблемного или научно-практического характера.

Журнал издается в печатном виде формата А4

Периодичность выхода: 1 раз месяц.

Статьи принимаются до 12 числа каждого месяца

В течение 20 дней после издания журнал направляется в почтовые отделения для осуществления рассылки.

Журнал размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

**Международный центр инновационных исследований
«Омега сайнс»**

**<http://os-russia.com>
+7 960-800-41-99**

**nauka@os-russia.com
+7 347-299-41-99**

Научное издание

**СИНТЕЗ НАУКИ И ОБЩЕСТВА
В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
СОВРЕМЕННОСТИ**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
18 февраля 2016 г.**

В авторской редакции

Подписано в печать 22.02.2016 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 14,30. Тираж 500. Заказ 112.

**Отпечатано в редакционно-издательском отделе
Международного центра инновационных исследований**

OMEGA SCIENCE

450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2

<http://os-russia.com>

mail@os-russia.com

+7 960-800-41-99

+7 347-299-41-99